Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 18 августа 1987 г. № 99 (6355)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

В ПРЕНИЯХ 5—7 МИНУТ

Эти трудные вопросы

Пятница у меня — день приема по личным вопросам. Когда я утром выхожу в приемную познакомиться с посетителями, нередко вижу одни и те же лица. По праву старых знакомых они ждут, что рука сначала будет протянута им. Не всегда я это делаю с удовольствием, зная заранее, за чем пришел завсегдатай — просить, требовать, вымогать. Бывает всякое. Но не принять и не выслушать человека, конечно, нельзя.

В процессе перестройки было сделано немало для укрепления авторитета райисполкома, его отделов и служб, которые стали проявлять больше инициативы, самостоятельности, активнее отвечать на запросы граждан. Но сами жители по-прежнему предпочитают по любому поводу обращаться в райком. Престиж партийного органа достаточно высок, и честь держать необходимо. Одно упоминание — «был в райкоме» — вселяет в людей уверенность и надежду, хотя мы не всегда можем помочь и с каждым говорим честно и откровенно. Приходится видеть и слезы, и недовольство. Бывает, и выслушивать угрозы. Реально же помочь мы часто не можем по той простой причине, что многие текущие вопросы не входят в компетенцию партийного органа, приходится лишь держать исполнение решений на контроле.

Сам я избран первым секретарем райкома сравнительно недавно. А одного нашего постоянного посетителя вспоминаю лет десять. Не буду называть имени этого престарелого человека. Каждый раз он приносит всякого рода мелочные жалобы. Но это бы куда еще ни шло. Теперь он узнает, что в дальнем селе района открылась продуктовая лавка сельпо, и требует назначить туда свою родственницу. Ему нужна «протекция» райкома, ни больше ни меньше.

Я понимаю, что наши предшественники в недавнем прошлом укореняли в умах части людей порочное убеждение, будто «выгодные» должности можно получить лишь благодаря кумовству, протекции, родовым связям. Страшно, когда идут в райком «за должностью». Инерция эта живуча, и борьба с ней вызывает поток анонимок от недовольных лиц. Цель их ясна — скомпрометировать выдвижение достойных, честных специалистов. В таких случаях мы расстаемся, недовольные друг другом.

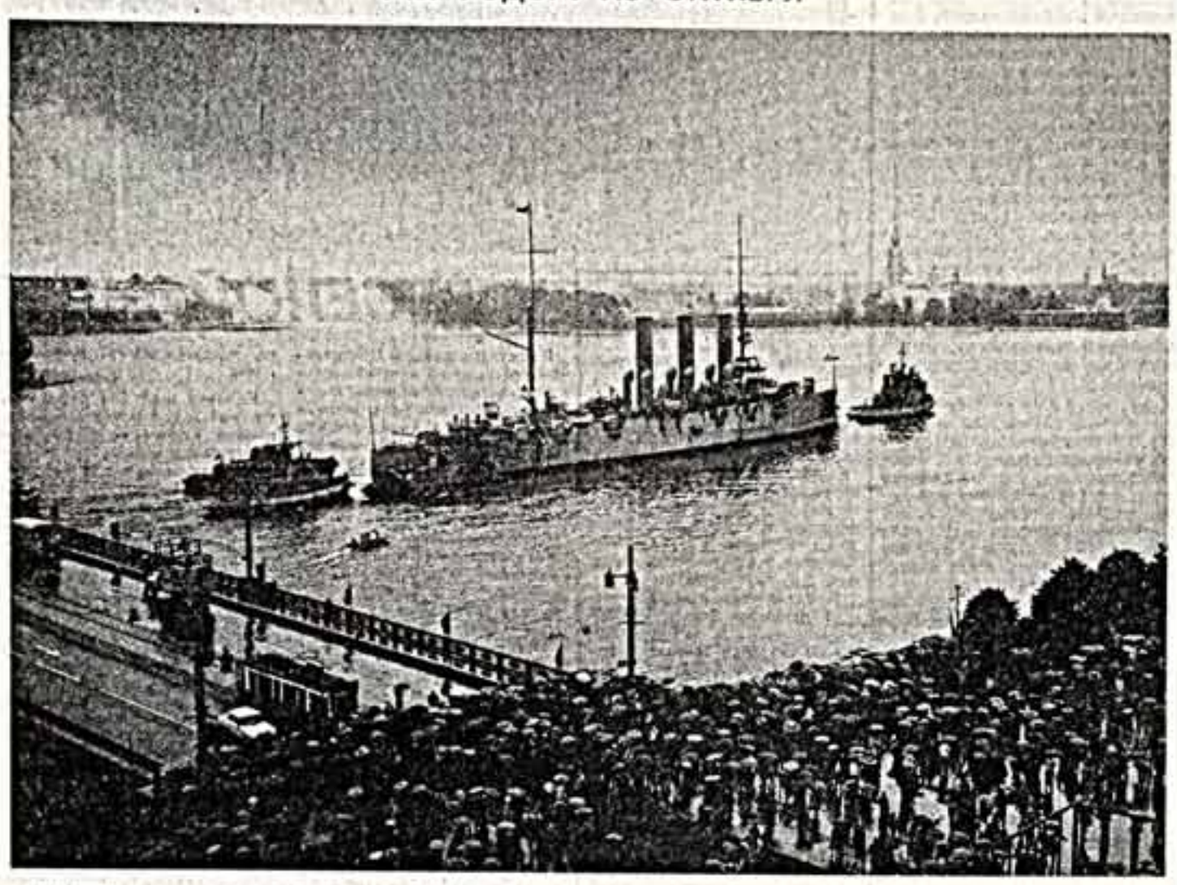
Но вот входит новый посетитель, бригадир совхоза имени Ильича М. Залов. У него заветная мечта — купить автомашину. Денег он зарабатывает немало, на жизнь хватает. Плантации обслуживает обширные, за день не обойдешь, а приходится ездить и на центральную усадьбу, и в район, в общем, автомобиль для бригадира не роскошь. Распределением машин среди передовиков сельского хозяйства занимается райисполком, существующая очередь — под контролем райкома партии. Так что же, будем сами нарушать принципы распределения обязанностей между райкомом и райисполкомом? Думаю, пока автомашина — дефицит, каждое хозяйство должно открытым голосованием утверждать очередь на приобретение такого рода товаров. Широкая гласность и здесь поможет решить дело. И негоже райкому вмешиваться в такого рода истории.

В дни приема по личным вопросам я получаю особенно много жалоб по жилищным проблемам, по летнему отдыху детей в пионерских лагерях, по организации досуга жителей. Как правило, ключ решения возникшей проблемы опять же в руках райисполкома или трудового коллектива. Но райком же не может препровождать людей, записавшихся на прием к секретарю, обратно в те инстанции, где посетитель уже побывал. Вот и вынужден по-прежнему заниматься делами, входящими в прямые обязанности райисполкома, его отделов культуры, жилищного, соцобеспечения, торговли. Так будет до тех пор, пока эти отделы не поднимут свой престиж и авторитет решающей инстанции. Пока не будут исполнять свои прямые обязанности, предписанные местным Советам последними постановлениями партии и правительства. Сегодня их внимание должно быть нацелено на поиски максимальной возможности удовлетворить запросы человека. Исполнительным органам необходимо решительно избавляться от формализма и бюрократических проволочек. Этого требует от всех нас перестройка.

Ф. ФАТУЛЛАЕВ,
первый секретарь Дербентского райкома КПСС.

Дагестанская АССР.

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ



К МЕСТУ ВЕЧНОЙ СТОЯНКИ

Перед Горным институтом играл оркестр, под проливным дождем на набережной плотно стояли люди и махали, приветствуя корабль революции. Низко и длинно гудели крупные суда, коротко и отрывисто — буксиры. Ленинград встречал свою, нашу «Аврору». Крейсер, отправившийся с Судостроительного завода имени А. А. Жданова, где в течение трех лет велись на нем ремонтно-восстановительные работы, шел к месту вечной стоянки у Петроградской набережной.

Это был день встречи ленинградцами корабля, ставшего, наверное, наиболее точным символом славного революционного прошлого города и страны. Это был и день расставания тружеников Судостроительного завода имени А. А. Жданова с «Авророй». Для работы на крейсере были направлены лучшие силы завода — мастера корабельных дел, которые бережно восстанавливали его внешний облик. Сознание хорошо выполненной работы не могло скрыть вполне понятную грусть настоящего мастера, закончившего свое дело. А таких было немало в бригаде судосборщиков стапельного цеха Героя Социалистического Труда Н. Я. Романова, в бригаде сборщиков-достройщиков монтажно-сдаточного цеха Н. А. Асеева. Всем им пришлось потрудиться, ведь осуществить одну из главных задач работ — воссоздание внешнего архитектурно-исторического облика крейсера, максимально приближенного к виду корабля в 1917 году,— было нелегко.

За свою историю корабль пережил несколько капитальных ремонтов, переоборудований, модернизаций. Только при перестройке под учебную базу Нахимовского училища с корабля сняли различных конструкций и механизмов массой свыше тысячи тонн. Из 208 помещений революционного времени на крейсере сохранилось только 20.

Трудились ленинградские судостроители с энтузиазмом, и можно представить себе те чувства, которые они испытывали в день перевода «Авроры» от причальной стенки завода к месту вечной стоянки. В день, когда открывалась мемориальная доска на проходной завода, сообщавшая о том, что здесь, на Ленинградском судостроительном заводе имени А. А. Жданова, с 1984 по 1987 год проводились ремонтно-восстановительные работы на крейсере «Аврора» с целью сохранения его «как памятника революции на века».

...А крейсер в сопровождении буксиров плыл по Неве, мимо набережных, дворцов, музеев. Горели факелы над Ростральными колоннами, уважительно разводились мосты. Со стены Петропавловки били пушки, и с шипением пробивали низкие облака звезды салюта. А на месте, откуда 25 октября 1917-го «Аврора» сделала свой исторический выстрел, ее встречал почетный караул матросов в форме моряков революционного флота. Люди ждали «Аврору». В несколько рядов, прикрывшись зонтами от проливного дождя, стояли они вдоль набережных, на ступеньках у самой воды, у колонн Эрмитажа, у черной с золотом решетки Летнего сада. И потом еще долго шли по набережным вровень с ней. И было видно, как любят и помнят они историю своей страны, как лично и близко вспоминает и переживает каждый из этих тысяч людей все, что связано с революцией, с событиями, которым вскоре исполняется 70 лет.

В. ЦЫБУЛЬСКИЙ.
(Наш спец. корр.).

ЛЕНИНГРАД.

● *После прохода Дворцового моста.*

● *Молодость хранит память отцов и дедов.*

Фото В. Тесленка.

Билет на видео

Бытовая видеотехника... Многое здесь еще в стадии изучения, рассмотрения, согласования: как организовать работу видеосалонов? Каков должен быть репертуар видеотек? А жизнь, как это часто случается, предлагает свои варианты: появились кооперативные видеосалоны.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО СПРОСУ

Это была незабываемая картина: великолепный Сабонис, лучший игрок современного баскетбола, невзирая на загипсованную ногу, ловко управляя палочкой, выделывал замысловатые «па» на свадьбе своего дублера по команде «Жальгирис» А. Висоцкоса.

Свадьба запечатлена на видеопленку первым в стране кооперативом видеоуслуг.

Давно думал о его создании Викторас Туникас. Человек увлекающийся, в прошлом известный автогонщик, он много лет занимался видеотехникой. И вот теперь при Вильнюсском комбинате бытового обслуживания населения открыт кооператив «Видеонас».

В его сферу входит оказание услуг населению, общественным организациям и учреждениям: прокат видеокассет и видеомагнитофонов, демонстрация видеофильмов как в собственном салоне, так и в помещениях заказчиков, съемка семейной и другой хроники, изготовление стереофотографий, иные работы, связанные с современной электроникой.

А заказов уже множество, немало и проблем. Театры, например, хотят иметь записи своих спектаклей и репетиций, спортивные команды — игр и тренировок... Но как рассчитываться, выполняя заказы государственных учреждений и организаций? И еще: все-таки кооператив занимается делом, связанным с пропагандой. Хватит ли у него знаний и скл грамотно «подниматься» социальные темы? Может быть, стоит привлечь к видеосъемкам специалистов — искусствоведов, редакторов? В общем, жизнь ставит вопросы, и не на все из них находятся ответы.

Хотя при том энтузиазме, с каким взялись за дело кооператоры, можно надеяться на успех. Они начали показывать в кинотеатре «Вильнюс» и вечером баре «Эрфурдас» музыкальные видеоклипы для молодежи. Недавно кооператив открыл свое подразделение в Москве. Заключен также договор с Московской кинокопировальной фабрикой, которая будет тиражировать видеопрограммы.

Л. МАКАРОН.

ВИЛЬНЮС.

В ПРОГРАММЕ ТОЛЬКО «РАЗВЛЕКАЛОВКА»

В городе таджикских металлургов Турсунзаде такой салон разместился в нескольких метрах от кинотеатра «Дустик» и... мгновенно переманил к себе зрителей.

Салон оборудован в подвале Дома культуры. Здесь два зала с удобными креслами и диванами. Посетителю предлагают бокал фирменного фруктового напитка, кусок торта, кофе. Стоимость десерта входит в цену билета: в общий зал — три рубля, в «семейный» — четыре. Дороговато, конечно, но посетителей это пока не смущает: залы не пустуют.

Что же здесь показывают? В репертуаре главным образом продукция, приобретенная у любителей видео. Это развлекательные программы с участием зарубежных солистов, ансамблей и комиков.

Отношения же с видеотекой у кооператоров не заладились: она находится в Душанбе, да и располагает лишь тем, что идет в кинотеатрах.

А кооператоры пока подобрали программы «кассовые», одобренные просмотровой комиссией из работников горкомов партии и комсомола, других организаций. Деятельность кооператоров контролирует заведующий отделом культуры горисполкома Исроил Одылов.

И все-таки... Председатель кооператива Исмаил Рахматуллаев озабочен: как бы семь тысяч рублей, затраченных на переоборудование подвала, плюс немалые деньги, отданные за японские видеомагнитофоны и отечественные телевизоры, не оказались напрасными тратами. Ведь репертуар надо пополнять, а чем?

К. КЛЮТКИН.

ТУРСУНЗАДЕ,
Таджикская ССР.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

● **Передачи на экономические темы собирают у телеэкранов широкий круг зрителей. О том, какими они должны быть, размышляет кандидат экономических наук В. Кривошеев.**

4 страница

● Привычные формы общения с изобразительным искусством главным образом в музейных и выставочных залах стали тесны. Как раскрыть двери запасников, как сократить расстояние между художником и зрителем — об этом идет речь в беседе нашего корреспондента с председателем правления Союза художников Эстонии Энном Пылдроосом.

5 страница

● *Своими воспоминаниями о встречах с драматургом А. В. Вампиловым делится писатель Валентин Распутин.*

6 страница

● **По поводу одной шумихи, поднятой на Западе, рассказывает автор статьи «Переходя к презренной прозе жизни...».**

ВНИМАНИЕ—ОПЫТ

В ТРИ СМЕНЫ

Коллектив Севастопольского домостроительного комбината решил трудиться в три смены на сооружении домов и объектов социально-культурного назначения.

Когда заходит речь о жилье, безразличных к этой теме нет. Нет таких и среди работающих на Севастопольском домостроительном комбинате — многие тут числятся в очереди на получение квартиры. Да, они знают о задаче, выдвинутой XXVII съездом КПСС: к 2000 году обеспечить практически каждую семью либо отдельной квартирой, либо индивидуальным домом. Знают, что и от их труда в немалой степени зависит выполнение этой задачи.

И вот вчера стало известно: члены комплексных бригад комбината, возглавляемые В. Казаком, И. Поповым, А. Чегуровым, А. Кущыком, А. Потаченко, решили обслуживать новостройки в три смены. Они ввели для себя «непрерывку», то есть такой же режим работы, как у металлургов, горняков, энергетиков, химиков.

По их расчетам, новая организация труда даст хорошую ежегодную прибавку — 13 тысяч кв. метров жилья для новоселов.

«Строительство жилья — всенародная задача» — было сказано на Пленуме. Потому коллектив комбината ждет теперь поддержки всех служб объединения «Крымстрой», местных Советов. В частности, придется покончить с отставанием перспективного планирования, осуществляемого Севастопольским горисполкомом, с опозданиями, привычными при подготовке технико-экономической документации. Переход на трехсменку требует и комплексного, гарантированного обеспечения комбината материалами через управление «Крымглавснаб».

Хорошим стимулом для ударного труда стало решение горисполкома о предоставлении 80 процентов построенного жилья в распоряжение профкома комбината. Таким образом личные интересы работых соединены с общественными.

Наш соб. корр.

СЕВАСТОПОЛЬ.

ВСЕ О ЦИРКЕ

Красочным шествием по улицам Комсомольска-на-Амуре открылся фестиваль советского циркового искусства. В Центральном дворце спорта, домах и дворцах культуры, на предприятиях мастера манежа из Москвы и Ленинграда в течение трех недель будут показывать свои лучшие программы. Артисты ждут встречи с коллективами передовых предприятий, металлургами, строителями. В программе фестиваля, посвященного 70-летию Великого Октября, тематический показ художественных и документальных фильмов о советском цирке.

(ТАСС).

ОБЪЕКТЫ И ПРОЕКТЫ

Челябинск и Батуми, Душанбе и Пермь, Иркутск и Ярославль... В двенадцати крупных городах намечено, учитывая пожелания общественности, построить концертные залы, которые городам этим необходимы. Правительство страны поручило Советам Министров союзных республик обеспечить сооружение таких центров искусств до конца нынешней пятилетки, установило конкретные сроки начала работ — 1987 год.

Редакция попросила своих корреспондентов побывать на строительных площадках, рассказать, как идут там дела.

Первым откликнулся представитель газеты в ЧЕЛЯБИНСКЕ. Он сообщил:

НЕ СДЕЛАН ДАЖЕ ПЕРВЫЙ ШАГ

к закладке фундамента будущего зала, хотя адрес объекта определен. В чем же причина?

В том, что индивидуальный проект, на который израсходована значительная сумма, морально устарел и нужен новый. То есть речь о деньгах. Однако, несмотря на обращения в Министерство культуры РСФСР и Госплан республики, лимиты на проектирование до сих пор не выделены.

Время упущено. Если даже с завтрашнего дня будет открыто финансирование, при нынешнем положении дел концертный зал в Челябинске в двенадцатой пятилетке построен не будет. Хорошо, если начнутся хоть какие-то работы на объекте.

В. ФОМИН.

Аналогичная ситуация сложилась и в **КАЗАНИ**. Тут на пути строителей встали

ПРОТИВНИКИ КОНКУРСА

Главное архитектурно-планировочное управление горисполкома выдвинуло идею: «поставить» концертный зал рядом с новым зданием Театра имени Г. Камала. И хотя общественность столицы Татарии обосновала другие варианты, ГлавАПУ позиций не сдает.

Госстрой республики решил ускорить события — взялся провести конкурс на разработку проектного предложения архитектурно - композиционного решения здания зала. В апреле готовы были его условия.

— Но в печать мы сумели пробиться лишь в июле,— говорит заместитель председателя Госстроя В. Токарев.— ГлавАПУ и его руководитель М. Агишев сделали все, чтобы, если уж не запретить публикацию в газете «Вечерняя Казань», то хотя бы максимально оттянуть ее.

В спорах потерян год. Ведь сдача конкурсных проектов закончится 5 октября, потом подведение итогов, а потом и Новый год... Ну а потом?..

В. ЛЕКСИН.

Совсем краткое сообщение мы получили от собственного корреспондента газеты в ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ А. Пальма:

— Концертный зал в Донецке в этом году, определенном как год начала строительства, заложен не будет.

— А в Днепропетровске?

— В Днепропетровске работы планируются на 1989 год.

— Нет средств!

— Отнюдь. В декабре прошлого года Совет Министров УССР утвердил титульный список проектно-изыскательских работ и выделил Днепропетровскому облисполкому деньги.

Выходит, в обоих украинских городах будущим новостройкам уготована судьба долгостроя?

— И не только там,— подключился к разговору ярославский журналист В. Никитин.— Прибавьте

ЕЩЕ ОДИН ДОЛГОСТРОЙ

Совет Министров Российской Федерации полтора года назад конкретным заданием определил Ярославскому облисполкому срок строительства концертного зала на 1.580 мест: 1987—1990 годы. Однако...

— Сегодня,— говорит заместитель начальника управления культуры облисполкома П. Бабарыкин,— у нас нет уверенности, что это задание будет выполнено. Если смотреть реально, то лишь к 1991 году мы будем иметь всего-навсего техническую документацию на концертный зал и приступим непосредственно к строительству.

Итак, положение во всех названных городах одинаковое. Нужны ли тут комментарии? Нужны! Но комментарии не журналистов, а ответственных сотрудников облисполкомов — Днепропетровского, Донецкого, Челябинского, Ярославского, Совета Министров Татарской автономной республики. Мы же, со своей стороны, обещаем опубликовать эти комментарии.

КАКИМ БЫТЬ КЛУБУ?

Вокруг миллиарда

Заметки с совещания проектировщиков и заказчиков

Выполняя решения XVIII съезда профсоюзов, ВЦСПС выделяет миллиард рублей на строительство и реконструкцию учреждений культуры и спортивных сооружений в районах европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Недавно в Красноярске состоялось рабочее совещание руководителей профсоюзных и представителей проектных организаций 23 территорий, где предстоит превратить эти средства в новые и обновленные клубы, стадионы, плавательные бассейны и спортивные залы. «Совершенствование проектирования зданий культучреждений и спортсооружений» — так была обозначена повестка дня совещания, организованного ВЦСПС и Госгражданстроем СССР.

Удивительно: кроме обозначенных заранее в списке докладчиков, о совершенствовании проектного дела никто не говорил. Создалось впечатление, что собравшихся гораздо больше занимал вопрос, как освоить капиталовложения, нежели что на них построить. Понять выступавших можно. Ведь выделенные каждой территории миллионы не подкреплены ни стройматериалами, ни лимитами на подрядные работы. А хозяйственный способ строительства под силу далеко не каждому. И все-таки показалось странным: вроде бы никого не волнует, какими будут вновь построенные учреждения культуры и спорта.

Тем не менее в докладах и выступлениях заместителя заведующего отделом культурно-воспитательной работы ВЦСПС И. Николнова, заместителя начальника управления по строительству общественных зданий и сооружений Госгражданстроя СССР В. Подольского, заведующего сектором ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. М. С. Мезенцева М. Савченко и других содержалось немало мыслей, побуждающих к серьезному разговору именно о качестве проектирования.

Говоря о действующих типовых проектах, В. Подольский утверждал, что даже самый лучший из них есть нечто усредненное и что в идеале следовало бы строить клубы только по индивидуальным проектам. Однако, заметил докладчик, сегодня это невозможно хотя бы потому, что во многих районах просто-напросто нет архитекторов.

К сказанному следует добавить, что даже там, где архитекторы есть, далеко не каждый из них готов к подобной работе. Слишком долго на пути индивидуального проектирования объектов культуры вставали заградительные барьеры. Слишком долго даже незначительные изменения в типовом проекте, вызванные либо местными условиями, либо пожеланиями заказчика, встречали противодействие строителей и возражения финансовых органов.

Сегодня многие препятствия сняты. Госстрой СССР разрешил индивидуальное проектирование. Однако лимиты на него не планируются. И даже если порядок будет изменен, вряд ли проектные институты добровольно начнут включать в свой план подобные объекты: слишком много у них работы. Есть, впрочем, надежда на то, что этим делом охотно займутся создаваемые при Союзе архитекторов СССР мастерские «Архпроекта». Но таких мастерских, увы, пока очень мало...

Таким образом, типовой проект еще долго будет определять условия игры, а роль проектировщиков на местах будет сводиться к привязке такого проекта на местности и корректировке его по желанию заказчика.

Но всегда ли заказчик толком представляет, чего требовать от проектировщика? Вспоминается жалоба директора одного сельского Дома культуры, сооруженного по индивидуальному проекту: едва строительство закончилось, как новоселам пришлось ставить и передвигать перегородки, создавать новые помещения, не предусмотренные проектом. Дело объяснялось тем, что заказчик, высказывая когда-то свои пожелания архитекторам, не смог заглянуть на несколько лет вперед.

Об этом же говорил в докладе и главный архитектор института «Красноярсгражданпроект» Э. Панов. Институт разрабатывает проект молодежного центра в Красноярске. Но долгое время проектировщики никак не могут добиться от заказчика — крайкома ВЛКСМ — сколько-нибудь развернутой программы того, что и как будет размещено в этом центре. Такая же ситуация сложилась и с проектированием физкультурно-оздоровительного комбината. Ни городской спорткомитет, ни профсоюзы сформулировать свои требования не в состоянии.

Однако молчаливый заказчик виноват, на мой взгляд, не более, чем все мы, за то, что не предлагаем промышленности выпустить товар, которого прежде не было. Мы вправе ожидать, чтобы промышленность угадывала даже неосознанные наши желания, формировала новые потребности. Архитектор тоже должен быть не просто исполнителем, но и пропагандистом современного подхода к клубной деятельности, а типовой проект — не просто полуфабрикатом для привязки, но и носителем определенной концепции клубного учреждения.

В какой-то мере роль идеолога клубного строительства сегодня выполняет ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений. Заведующий сектором этого института М. Савченко выступил за «круглым столом» с теоретическими обоснованиями принципов развития клубной сети, типологии клубных зданий. Программа эта базируется на том, что разные уровни интересов определяют и разные задачи, стоящие перед клубом, определяют и сам тип сооружения. На первом, низшем уровне клуб привлекает людей развлекательной деятельностью и зрелищными программами. Это общедосуговое учреждение, предназначенное главным образом для села. Второй уровень интересов предполагает сооружение клубов общего пользования, которые возникают в ряду других культурных учреждений: кинотеатра, музея, музыкальной школы. Это опять-таки общедосуговый клуб, типичным представителем которого является районный Дом культуры или Дом культуры городского микрорайона.

Третий, наиболее высокий уровень интересов образуется главным образом в крупных центрах. Здесь возникают специализированные клубы, предназначенные для удовлетворения специфических интересов.

Однако живая жизнь сильно отличается от предлагаемой институтом схемы. К какому уровню, например, следует отнести интересы рабочих одного из совхозов Кемеровской области, которые объединились, чтобы вместе строить бани и картинги? А по какому признаку числить кружки домашнего ткачества и резчиков по дереву, которые возникли в деревнях Кузбасса и Красноярского края? Разве интерес членов этих кружков «ниже» интереса кактуководов? Кстати, почти все эти любительские объединения страдают от того, что в обычных «общедосуговых» клубах не могут найти себе пристанища.

Говорю об этом с Марком Романовичем Савченко. Мой собеседник считает, что клуб изначально должен привлекать к себе людей через такие массовые развлекательные мероприятия, как, к примеру, танцы,— потом уже формируется костяк объединения по интересам. Но из 45 членов мужского клуба «Сделай сам» при общественной мастерской Дворца культуры Красноярского металлургического завода трудно найти хотя бы одного, кто бы ходил сюда до того, как мастерская возникла. Рабочие и инженеры пришли в клуб только потому, что энтузиасты технического творчества предложили им занятие по душе.

Теоретические посылки института, не всегда подтверждаемые реальной жизнью, находят воплощение в практике проектирования. Передо мной «Перечень типовых проектов культпросветучреждений, рекомендованных Госстроем СССР для применения в строительстве на 1987 год». Большинство проектов из числа тех, что хоть сколько-нибудь приближены к климатическим условиям Севера и Сибири, предназначены для села. Но напрасно я искал в аннотациях к этим проектам хотя бы упоминание о том, на сколько комнат для технического и художественного творчества они рассчитаны. Не потому ли, что, по мнению авторов «Перечня», жителей села это волновать не должно?

«Время, свободное от работы, от дела» — так толкует слово «досуг» академический словарь русского языка. И большинство проектов общедосуговых клубов создано в полном соответствии с этим толкованием. «Свобода от работы, от дела» — вот идея, заложенная в них. Но насколько эта идея соответствует требованиям времени, провозгласившего в качестве стратегической цели необходимость всеми путями активизировать личность? Для нас свободное время не должно быть временем пассивного безделья, а наоборот — временем интересной работы, временем творчества, художественного и технического.

Вероятно, робость заказчика идет от старой, укоренившейся привычки соглашаться с тем, что ему предлагают сверху, поскольку «оттуда видней». Сегодня она в интересах архитекторов. Но если бы проектировщики наладили обратную связь с заказчиками еще на стадии замысла, они наверняка обогатились бы знанием жизненных реалий, зарождающимися в городе и селе новыми формами работы. Газеты и журналы в свою очередь сделали бы доброе дело, организовав обсуждение проектов на ранних стадиях их разработок.

Судя по направляемым в ВЦСПС заявкам, многие обкомы профсоюзов на первых порах, чтобы быстрее освоить выделенные средства, собираются пустить их прежде всего на капитальный ремонт действующих учреждений культуры, на строительство несложных спортивных объектов. Или, войдя в кооперацию с предприятиями, намереваются помочь им скорее закончить сооружение «долгостроев». Поэтому разговор о новых проектах не представляется им актуальным. Но нет ли опасности, что такое положение растянется на добрый десяток лет? Не на «мелкие расходы» выделен миллиард. А на такие, под которые покладутся по-настоящему современные проекты клубов, чье назначение — дать простор творчеству людей.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.).

КРАСНОЯРСК.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении тов. Стомпы З. Ф. орденом Дружбы народов

За заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с восьмидесятилетием со дня рождения наградить артиста Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы тов. Стомпу Здислава Францевича орденом Дружбы народов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
14 августа 1987 г.

ДЕКАДА КОРЕЙСКОЙ КНИГИ

Дню 15 августа — национальному празднику братского корейского народа — посвящена декада книги КНДР в Советском Союзе, торжественное открытие которой состоялось в Москве, в Институте востоковедения АН СССР. Центральным событием праздника книги стала выставка «КНДР сегодня», начавшая работу 13 августа в Государственной библиотеке иностранной литературы. На ней представлено более 600 книг корейских авторов: произведения политических и общественных деятелей, ученых страны, художественная и детская литература.

Основное место в «библиотеке» переводов книг корейских авторов занимает художественная литература. За годы Советской власти произведения писателей КНДР издавались на более чем двадцати языках народов СССР. Творчество корейских писателей стало достоянием широкой аудитории советских читателей.

В Москве, Алма-Ате, Хабаровске в дни декады состоятся выставки-продажи корейской книги. Библиотеки пригласят посетить тематические экспозиции, которые расскажут читателям о культуре братской страны.

Растут контакты книгоиздателей наших стран, становится традиционным обмен книжными выставками. В конце нынешнего года в Пхеньяне состоится выставка советской книги, посвященная 70-летию Великого Октября.

ВЫСТАВКА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Революционным событиям на Псковщине, боевым действиям первых отрядов Красной Армии, защищавших красный Петроград, посвящена открывшаяся в Пскове выставка. В ее экспозицию вошли многочисленные документы и фотографии, хранящиеся в архивах обкома партии и областном государственном.

(ТАСС).

У ВЕСЕЛОЙ МЕЛЬНИЦЫ

В Государственном Центральном концертном зале «Россия» в Москве возобновились смотры искусства союзных республик навстречу 70-й годовщине Великого Октября. Латвийская ССР привезла программу «Праздник у веселой мельницы». Действительно, на сцене кружила крыльями своеобразная мельница, светились узорами разноцветные огни, цвели живые цветы. В общем сценография (Ю. Галс) была красивой и веселой.

Начался и праздник. Концерт вели популярные артисты Л. Озолиня и И. Калниньш. Ансамбль танца «Дайле» (художественный руководитель У. Жагата) исполнил несколько хореографических композиций, среди которых нельзя не отметить «Огонек», посвященную Красным латышским стрелкам. Молодежный камерный хор рыболовецкого колхоза «9 Мая» (дирижер К. Бейнертс) пел задушевные народные песни. Пел их и Я. Спрогис, обладающий красивым лирическим тенором. Его выступление стало украшением концерта, художественной кульминацией.

Концерт шел без перерыва, но по содержанию делился: первая часть — народная, песенно-танцевальная, вторая — эстрадная, в которую входили четыре рок-группы. Интересную сюиту мелодий народов мира сыграл коллектив «Орнаментс». Группы «Турайдас розе» и «Опус» исполняли песни своих руководителей — композиторов Им. Калниньша и З. Лиелиньша. И еще группа «Remix» (что означает в переводе «звуковая дорожка»), которую возглавляет тоже композитор А. Херманис. Ее певец и автор некоторых песен Р. Фомин — одаренный музыкант.

Не слишком ли много рок-групп? Им дали больше времени, а в их программах много песен случайных, поверхностных. Таких, как, например, «Желтые туфли», из которой даже сам исполнитель смог перевести одно лишь название. Можно спорить о достоинствах и недостатках песен и певцов. Но не рок-музыка, наверное, должна составлять значительную часть концерта, посвященного Великой Октябрьской социалистической революции, не она определяет творческое лицо республики. В Латвии замечательное искусство, богатые национальные традиции, талантливые исполнители. Однако «Дайле» явился в концерте единственным танцевальным ансамблем, и участвовал только один хор.

Где же латвийская опера, балет, другие музыкальные коллективы? Мне кажется, праздник у мельницы мог бы быть более полным, разнообразным, шире представить культуру республики.

С. САМСОНОВА.

● *Хореографическая композиция «Огонек» в исполнении государственного ансамбля танца Латвийской ССР «Дайле».*

● *Поэт лауреат II Всесоюзного телевизионного конкурса молодых исполнителей «Юрмала-87» Ольга Рацка.*

Фото В. Киселева.

«Мы жили, как одна семья»

Здесь все чувствовали себя как дома. И американские, и советские дети, и их родители. В актовом зале детской республиканской библиотеки собрались все, кто был участником и организатором первого совместного советско-американского лагеря «Дети как социальные изобретатели и творцы XXI века».

«Я думаю, все согласятся, что мы хорошо провели время. Мы жили, как одна семья. Мы видели заходы и восходы солнца, озеро, лес. Все это было под русским Переславлем. Мы жили музыкой и живописью, разговорами и спорами. Мы жили в прекрасной дружеской атмосфере,— сказал взволнованной аудитории председатель инициативного комитета академик Е. Велихов.— Дети, американские и советские, слушали с огромным вниманием. Ведь они — послы мира. Нам удалось разрушить барьеры предрассудков. Пятьдесят четыре молодых представителя США и СССР— юность двух стран нашла общий язык. Для этого и создан первый совместный советско-американский лагерь». Дети аплодировали стоя, у многих на глазах были слезы. Ведь им предстоит расставание. Увидятся ли они когда-нибудь? Возможно. Навсегда у них остались воспоминания об этих днях, проведенных вместе под русским городом Переславлем-Залесским.

Инициативный комитет фонда «За выживание и развитие человечества», исполком Красного Креста и СКЗМ сделали важное начинание. В будущем году лагерь вновь примет юных послов мира.

Покорителям пятого океана

В минувшие выходные дни тысячи ленинградцев и гостей города, побывавшие в Петродворце, стали свидетелями необычного зрелища. Здесь впервые прошел праздник Аэрофлота.

— Мы не случайно решили провести этот праздник,— говорит директор дворцово-паркового музея-заповедника В. Знаменов.— Ведь это с помощью Аэрофлота миллионы людей могут побывать в Советском Союзе, познакомиться и с нашим замечательным комплексом. Помогали авиаторы и в реконструкции памятников Петродворца. Так, несколько лет назад на реставрации собора Петра и Павла трудился вертолет МИ-8.

Командир этой винтокрылой машины Ю. Чугай тоже стал участником программы торжества, устроенных в честь покорителей пятого океана. Это именно он пилотировал вертолет, который завис над Большим каскадом фонтанов в тот момент, когда фанфары возвестили о начале праздника. Медленно поплыл вверх флаг Воздушного Флота СССР, и, словно салютуя ему, ударили вверх струи фонтанов, вспыхнули в небе огни фейерверка. А затем на многочисленных площадках заповедника в течение двух дней проходили выступления мастеров искусств Ленинграда, тематические программы, рассказавшие о нелегкой работе тружеников гражданской авиации страны.

В. ИЛЬИН.

ЛЕНИНГРАД.

«ЖИВОПИСЬ МЕТАЛЛОМ»

«Мастерство граверов-оружейников» — такая выставка открылась в Музее изобразительных искусств Удмуртии.

Ровно 180 лет назад в Ижевске был основан оружейный завод. Экспозиция рассказывает о мастерстве ижевских оружейников, представляет и современную школу граверов, ведущее место в которой принадлежит народному художнику автономной республики Л. Васеву. Одно из лучших его произведений — ружье «ИЖ-54» — хранится в Оружейной палате в Москве. На выставке также немало ружей, гравировка на которых выполнена уникальной техникой «живопись металлом по металлу».

В. ЛЕКСИН.
(Наш соб. корр.).

ИЖЕВСК.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

ЧЕЛОВЕК И ОБЪЕКТИВ

Любим ли мы телевидение? Ну, ворчим иногда, не без этого. Верим ли в него? Уважаем ли? Тут прямыми вопросами мало что выяснишь. Нужен бы какой-то почти случайный, не подготовленный заранее, неразыгранный эксперимент — результаты могли бы оказаться неожиданными.

Почему сегодня легко это предположить? Потому что такой эксперимент состоялся, и в воскресенье мы увидели его результат на экране в программе «Сельский час»: на собрание одного из недальних колхозов пригласили бригаду телевизионщиков.

Руководителям агропрома, вероятно, важно, какой именно колхоз, что за конкретные проблемы обнаружились на этом собрании. Нас же, телезрителей, захватило прежде всего само развернувшееся на наших глазах действие — равное по выразительности и острому документальному, и глубокому игровому фильму.

— Регламент! — строго прерывает председательствующая разговорившегося оратора. А он — ни в какую: я, мол, не умею, как надо, выступать, это вы тут за 20 лет научились.

Как еще умеет! «Как надо» мы слышали много раз, и в жизни тоже, а вот как необходимо, как страстно хочется, слышим сейчас. Председательствующая выглядит необычайно выразительно, законченно, как очень хорошая актриса в захватившей роли. Мы знаем про нее больше, чем говорит о себе. Это она наверняка жаловалась, что люди ничем не интересуются, что их на собрание не загонишь. А теперь их и загонять не надо и разойтись никак не склонишь.

А после собрания — интервью: надо ли было телевидению приезжать? Вкратце итог таков: люди в поле говорят, что обязательно надо, благодарят, восторгаются сами собой — вот как мы в вашем присутствии разговорились, все выложили! А вот в кабинетах чаще протестуют: почему же не предупредили? Мы не то чтобы специально подготовились, но все-таки...

Нет, эти люди не утверждают: мы, дескать, против гласности. Кто возьмется утверждать такое? Но они искренне выражают, как им неудобно, плохо на свету, в луче внимания общества.

На месте создателей передачи я бы, вероятно, ночь не спал от гордости, от радости, что на меня так надеются, так верят в мою помощь, а я утру, пожалуй, забеспокоился бы: а всегда ли мне удается удержаться на высоте?

В течение недели были моменты, когда это явно удавалось. В передаче «Позиция», когда среди других писательских разговоров возник спор о строках Маяковского: «Это — чтобы в мире без Россий, без Латвий, жить единым человечьим общежитьем». Одни участники увидели тут призыв к разрушению национальной культуры, другие же, не меньше скорбя об утратах и потерях, гораздо точнее определили их истинные причины.

И еще одна встреча с писателем (на этот раз с П. Проскуриным) состоялась в Останкине.

Несколько привядшие было сюжеты «Прожектора перестройки» к концу недели обрели начальную остроту. Александр Тихомиров, вернувшись к домостроительству во Владивостоке, досмотрел и нам показал до конца, как там держат перед строителями слово. Представитель профсоюзов, сетуя, что прогрессивные договоры с рабочими еще имеют своих противников, сказал о них: «Такие люди должны быть на экране!» — и там самым, на мой взгляд, сформулировал позицию «Прожектора». Она в конфликте, в конкретном человеческом воплощении противоборствующих сторон и в выяснении нашей точки зрения.

На другой день Т. Земскова погрузила нас в самую гущу напряжения благороднейшей из «толкучек»: за знаниями, за книгами отечественных историков. И Д. Мамлеев, отвечавший от имени Госкомиздата,— не может быть, чтобы и сам теперь не почувствовал: а все-таки неужели нельзя ничего улучшить? От каких стереотипов надо отказаться, чтобы все-таки выпускать нужнейшие книги и не выпускать наконец заваливших полки и склады? К сюжету обещано вернуться, я убежден: многие будут ждать второй встречи с нетерпением.

Поистине телевидение еще не знает своих сил и возможностей. И тем обиднее, скажем, то, что так «усохла» регулярная хроника событий культурной жизни в программе «Время». Она соседствует со спортивной хроникой и невольно направляется на сравнение. Тут — один, да еще и случайный сюжетик, там — десять — пятнадцать. Неужели же мы настолько сильнее тянемся к спорту? Что ж, если так, тем более надо развивать, тренировать наши духовные мышцы. И еще один совет-сравнение: как и там, тут надо говорить не об одних победах, но и о поражениях. Искусство, конечно, не спорт, но удачу от провала, дерзание от халтуры и тут отличить не так уж сложно. И мы убедимся, что считанные телеминуты могут принести урожай сторицей.

А. АРОНОВ.

УЧИМСЯ ДЕМОКРАТИИ

ТЕПЕРЬ ЗА ДЕЛО, РЕКТОР!

Коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР и Министерства культуры Узбекской ССР утвердили решение коллектива Ташкентской государственной консерватории имени М. Ашрафи об избрании нового ректора. Им стала заслуженная артистка республики, заведующая кафедрой специального фортепиано, профессор Офелия ЮСУПОВА.

Случилось так, что это учебное заведение осталось без ректора. Не так давно К. Кенджаев, руководивший консерваторией последние три года, был снят за неблаговидные поступки с работы, исключен из рядов КПСС. От занимаемой должности освободили и проректора по учебной части М. Юнусханова.

Состояние учебно-воспитательной работы было изрядно подорвано, морально-психологический климат в коллективе ниже всякой критики. Это неоднократно отмечали комиссии различных рангов. Они обращали внимание и на крайне слабую материально-техническую базу консерватории.

«Когда же будет назначен новый ректор? Кто им будет?» — такие вопросы с тревогой задавали друг другу преподаватели, студенты. Обстановка в коллективе накалялась с каждым днем. Надо отдать должное: в сложившейся ситуации Министерство культуры республики и Куйбышевский райком партии Ташкента приняли единственно правильное решение — назначить выборы нового ректора.

Почти два месяца коллектив консерватории готовился к этому. На всех кафедрах прошли собрания, на которых выдвигались кандидаты на этот высокий, ответственный пост. Их оказалось двадцать четыре. На совместном заседании ученого совета и партийного бюро каждый из претендентов обсуждался самым тщательным образом. В итоге только четверым из них удалось выйти, говоря спортивным языком, на финишную прямую.

И вот настал день выборов. Далеко не всех смог вместить актовый зал. Здесь собрались делегаты от всех кафедр и факультетов. А остальные, оказавшись лишь в роли болельщиков, оживленно и заинтересованно обсуждали события в «кулуарах».

Минут за десять до начала собрания в зале, словно по команде, наступила тишина. И когда министр культуры республики М. Ахмедова, открывшая собрание, назвала кандидатов, зал облегченно вздохнул. Дело в том, что еще за неделю-две до собрания отдельные недоброжелатели усиленно распускали слухи, что предполагаемое собрание — это будет не что иное, как фикция, что уже «в верхах» предрешена кандидатура ректора: им будет-де человек «со стороны». И что поразительно, эти слухи, обрастая фактами, еще больше разлагали коллектив.

Вот почему все облегченно вздохнули, когда стало известно, что кандидаты свои, доморощенные, и что в результате выборов — не как-нибудь, а тайным голосованием — один из них возглавит коллектив.

Один за другим выходили на трибуну кандидаты. Каждый знакомил делегатов со своей платформой. Первым о своих ближайших и перспективных планах в возможной роли лидера рассказал народный артист республики, заведующий кафедрой оперной подготовки профессор А. Абдукаюмов. От наблюдательного взгляда присутствующих не ускользнула его уверенность, я бы даже сказал, «менторский» тон выступления. Но четкую и цельную программу действий он все же, на мой взгляд, предложить не сумел.

Случайно или нет, но следующий оратор начал с того, чем закончил выступление его предшественник:

— Я был бы до конца неискренним, если бы сказал, что не желаю стать ректором...

Заведующий кафедрой восточной музыки О. Матякубов довольно четко изложил свою программу. «Как оздоровить обстановку в коллективе? — вот что больше всего его волновало.— Ошибкой последних трех ректоров, особенно К. Кенджаева, было то, что коллектив существовал для них, а не они для коллектива. Мы должны в корне изменить отношения друг к другу, искоренить взаимную недоброжелательность, зависть, амбициозность. Гласность, которая у нас отсутствовала,— вот главный ключ для оздоровления всей атмосферы в консерватории. Мы все виноваты в случившемся, и сами должны поправить наши дела...»

Казалось, О. Матякубов имеет бесспорный шанс на успех...

...Офелия Юсупова говорила непринужденно, не заигрывая с коллегами. Просто поделилась с ними сокровенными своими мыслями.

Уж так случилось, что консерватория стала для нее как бы родным домом. С десяти лет она стала обучаться в музыкальной школе при этом учебном заведении. С тех пор не раз мне приходилось с ней беседовать, но даже представить не мог (да и она сама, наверное), что когда-то станет ректором.

Ее выступление подкупало лаконичностью и логикой мышления. Она мечтает возродить консерваторию как подлинный центр духовной и музыкальной культуры республики, для чего хотела бы повысить требовательность к студентам, особенно при переводных экзаменах, поднять эффективность работы всего профессорско-преподавательского состава.

— Мы должны сегодня сказать откровенно, что немало среди нас тех, кто приспособился однажды и живет по сей день старым багажом. Необходимо с корнем вырвать клаузничество, протекционизм, как ни горько говорить — доносы и наушничество. Нелегко, не сразу выйдем из застоя, но другого пути нет.

Остался последний кандидат. И вот он на трибуне. Заведующий кафедрой композиции, известный в республике композитор Ф. Яков-Яновский говорил:

— Сейчас самым серьезным образом стоит вопрос: быть консерватории или не быть? Это правда, жестокая действительность. Необходимо в корне пересмотреть педагогические кадры, изменить взаимоотношения со студентами, увидеть в них наших сподвижников, попутчиков. Отчетливо сознавая всю важность и ответственность миссии будущего ректора, я отважу свою кандидатуру...

Это заявление прозвучало в зале словно гром среди ясного неба. Президиум вынужден был поставить самоотвод на голосование. Только так, демократическим путем удалось удовлетворить его просьбу.

Претендентов осталось трое. Один за другим выходили на трибуну делегаты-выборщики. Что отрадно, каждый из них не только ратовал за «своего» кандидата, а предлагал конструктивные решения по оздоровлению коллектива, по «реанимации» его жизнедеятельности.

246 делегатов собрались в зале. Пока подводились итоги тайного голосования, мне удалось взять несколько мини-интервью. Вопрос один: прогнозы? Предпочтение отдавали Матякубову и Юсуповой. Но окончательные итоги подвела счетная комиссия. Большинством голосов ректором стала Офелия Юсупова.

...Актовый зал консерватории я покидал вместе с первым секретарем Куйбышевского райкома Н. Емельяновым. «Выборы ректора — это лишь начало,— сказал он.— Главное — помочь ей обрести себя, стать истинным лидером. В лице райкома новый ректор найдет добрую поддержку. Мы будем приходить сюда не только по «красным» числам. Возрождение былой славы консерватории — дело чести всей районной партийной организации»...

Итак, выбор сделан. Добрые, обнадеживающие слова сказаны. Теперь за дело, товарищ ректор!

Вил. НИЯЗМАТОВ.
(Наш. соб. корр.).

ТАШКЕНТ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

Определить позицию

Без преувеличения можно сказать, что вопросы коренной перестройки управления экономикой, обсуждавшиеся на июньском [1987 г.] Пленуме ЦК КПСС и последней сессии Верховного Совета СССР, находятся в центре внимания не только специалистов. Хозяйственная жизнь страны, отрасли, предприятия, семьи связана между собой множеством зримых и незримых нитей. Вот почему передачи на экономические темы собирают у телеэкранов широкий круг зрителей.

Занимая много места в нашем досуге, телевидение до недавнего времени не занимало такого же места в нашем сознании. Теперь в городском быту появилось нечто новое: всплеск волны телефонных разговоров, живая реакция на увиденное и услышанное по ТВ. Это меньше касается экономических передач, в которых до сих пор еще нередко бытует представление об ограниченности действия экономических законов, об их подвластности воле и сознанию человека. Разумеется, телевидение не формирует, а лишь отражает существующее мнение.

Утверждение это, конечно же, не распространяется на все передачи. Назову хотя бы выступления ученого-экономиста Геннадия Лисичкина, члена-корреспондента АН СССР Павла Бунича, писателей Юрия Черниченко и Анатолия Стреляного. Было и немало других, экономически грамотных, злободневных выступлений. Но, к сожалению, даже во время всенародного обсуждения проекта «Закона о социалистическом предприятии», да и после его принятия специальные передачи по новым методам хозяйствования крайне редки.

Не хочется «наводить тень на плетень», но уже трижды получалось так, что беседы в «Деловом клубе» «Сельского часа» (8 марта, 24 мая, 26 июля), которые вел Г. Лисичкин с представителями передовых хозяйств об объективной необходимости преодоления администрирования, были как бы «сняты» другими сюжетами того же самого «Сельского часа».

В первом случае демонстрировался общесоюзный селекторный сеанс по выколачиванию запасных частей для простаивающей сельхозтехники. Из этого сюжета прямо вытекало: беда с запчастями потому, что кто-то, где-то, что-то «прошляпил», а что-то, где-то, кто-то «недоучел», а так бы оно все было в порядке. Теперь же, после грозной передачи из самой столицы, наступит порядок. Завтра же. Но ведь не первый год кто-то «шляпит», где-то «недоучитывают». В чем дело? Может быть, перед нами та самая хворь, которую в состоянии одолеть не оргвыводы, а экономические средства? Может, открытая торговля снимет проблему, может, цены никак не устраивают тех, кто изготавливает запчасти? Но такие вопросы даже не возникали.

Во втором случае после беседы, доказывающей существование экономической заинтересованности у слабых хозяйств оставаться «слабаками» или быть вечными «середняками», показали совхоз, который еще недавно был отстающим. С приходом нового директора он вышел в передовые. Демонстрируются скотные дворы, работающие люди, техника. В чем секрет успеха? Цитирую заключительные слова автора: «Не над людьми, а вместе с ними...» Вот и все секреты грядущих успехов нашего, пока еще отстающего сельского хозяйства. И никаких экономических «рычагов», «пружин», «шестеренок» нового хозяйственного механизма не потребуется. Нужно лишь верно найти место руководителю.

Я ничуть не сомневаюсь, что новый директор действительно вытянул отстающее хозяйство, что так оно и было — в данном случае и в аналогичных. Но почему же все-таки передовых меньше, и значительно, чем середняков, и куда как меньше, чем отстающих? Почему же нет проникновения в эту тайну? А тайна есть. Ее скрывают передовые председатели и директора. Ибо действуют они чаще всего не согласно, а вопреки установленным нормам и предписаниям. Потому, что ежели будешь следовать им, то в лучшем случае окажешься в середнячках, а в худшем — у нижней отметки.

Эти тайны трудно вытащить на свет телеэкрана — гораздо проще, быстрее все объяснить вот так: «вместе с людьми». Есть еще одно объяснение, почему технологический подход в освещении хозяйственной жизни возобладал на телеэкране.

Любая технология — будь то производство башмаков или пахота-сев — визуальные зрелища, их показ не требует особых знаний (что-то крутится — снимай! Специалист потом в кадре пояснит), а экономические процессы описываются лишь словами. Движение мысли, спор, столкновения точек зрения, поиск истины снимать труднее, чем работающий трактор. У журналиста должна быть для этого специальная подготовка. Экономическое видение требует анализа, сопоставления, взгляда в прошлое и будущее. Оно требует не только знания и творческого чутья, но и больше времени, пленки, средств, оно гораздо более трудоемко, чем демонстрация технологий.

Итак, для ведения передач на хозяйственные темы прежде всего требуется **экономическая**, а не инженерная или агрономическая подготовка. Экономика связывает воедино любые технологии, в любых отраслях нашей деятельности, она стержень перестройки не только хозяйства народного, но и общественной сферы в целом. **Экономическая зрелость и гражданская смелость** идут сегодня по дороге перестройки рука об руку. И если этих двух качеств недостает участникам телепередач на темы хозяйственного совершенствования, то их суждения, на мой взгляд, никак нельзя оставить без комментария.

Последнее заседание «Делового клуба», который вел Г. Лисичкин, предварила беседа ведущего «Сельского часа» с председателем колхоза имени С. М. Кирова Балашихинского района Московской области. Того самого хозяйства, которым руководил когда-то легендарный И. А. Снимщиков, поставивший колхоз на крепкие ноги в условиях, когда за то, что сейчас пропагандируют, жестоко наказывали. Но речь шла не о финансовой самостоятельности колхоза, не о его хозяйственной независимости от «вышестоящей воли», чего в свое время добился прежний председатель. Разговор начался и закончился на редкость поверхностным суждением о тех «больших изменениях, которые переживает ныне сельское хозяйство... поток бумажный уменьшился» (имеется в виду «сверху» — «вниз»), но отчетность не уменьшилась (имеется в виду «снизу» — «вверх»).

И руководитель передового хозяйства высказал в качестве самого заветного желания желание самостоятельного выбора полей, на которых он будет высевать то, что ему «сверху» предписано. Вот вам и вся самостоятельность реального сельскохозяйственного производителя. И ему не до высоких материй, о которых говорили вслед за ним в «Деловом клубе» ученые из академических институтов, да В. Л. Бедуля, председатель колхоза из Белоруссии, дважды Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета республики, защищенный в своей уникальной хозяйственной самостоятельности высокими званиями. Эта удивительная по своему контрасту «несостыкованность» двух сюжетов под одной обложкой тележурнала породила контекст, из которого вытекает неутешительный вывод. Вот вам теория перестройки — ученый разговор, и это лишь разговор, а вот вам суровая практика, и это — действующая практика. Ну, а что же ведущий «Сельского часа»? Он прокомментировал публицистически заостренно эту ситуацию? Нет. Он пригласил... на концерт сельской художественной самодеятельности.

Недоумение от этой передачи усилилось еще и тем, что на четкие вопросы членов «Делового клуба» о принципах образования цен на сельхозпродукцию — основу хозяйственной самостоятельности — представитель Госкомцен СССР не дал ни одного четкого ответа. Все вопросы героя-председателя и двух ученых повисли в воздухе.

К сожалению, тот же самый недостаток сказался и на стержневой передаче цикла «Университет сельскохозяйственных знаний» — о новом в финансировании колхозов и совхозов. В этой передаче на самом деле рассказывалось о кредите. И не об экономической сути его, а о технологии кредитования. Красноречивое смешение понятий. Один из главных недостатков существующего хозяйственного механизма — слияние финансов и кредита, превращение последнего в источник финансирования. И это вредное заблуждение не разбивается «университетской» лекцией, напротив, закрепляется в сознании. Кредит, сугубо коммерческая акция,— «покупка» денег для того, чтобы вложить их в выгодное дело, а не средство выпутаться из трудного финансового положения. Это залог свободы действия хозяйствующего субъекта. Но ничего подобного не было сказано. Видимо, все еще считается, что не пришло время будить у сельского работника жажду свободы хозяйствования.

А вот другой цикл — «Райком партии в условиях перестройки». Семь дней из жизни Кировского РК КПСС Ставропольского края. Злободневность темы очевидна. И замысел интересен — проследить день за днем жизнь «районного звена», рассказать о наиболее существенных сторонах партийной работы в новых условиях. Хочу подчеркнуть: в преддверии июньского Пленума ЦК КПСС телесериал из жизни одного райкома, жизни, надо полагать, поучительной для всей страны, ожидался с особым интересом.

От этой передачи ждали острого рассказа о борьбе противоречий, о столкновении интересов тех, кто «за», и тех, кто «против», о том, как партийные работники находят или не находят доводы, как сдаются или не сдаются противники. О том, что ждали от этой серии, можно судить по письмам трудящихся в ЦК КПСС, опубликованным в газете «Правда» 25 мая, в день демонстрации первого сюжета. Прямая противоположность! Из семи передач этого цикла вытекает следующее: если будут всюду такие толковые партийные руководители, то считайте, что перестройки и не потребуется... Она просто уже каким-то чудным образом состоялась: никаких реформ хозяйственного механизма, никаких законов о предприятии, совершенствовании деятельности Совмина СССР, министерств и ведомств. Нам только нужно найти для каждого района по одному толковому секретарю, и будет полный порядок!

Семь репортажей из райкома партии, вопреки замыслам авторов, нарисовали тревожную картину. Оказывается, достаточно лишь повторять «перестройка-перестройка», и можно преспокойно катить по наезженной колее дальше. Оказывается, поведение людей объясняется не производственными отношениями, а личностными характеристиками. Из этого напрашивается вывод: ничего не нужно менять в хозяйственном механизме, ничего не нужно совершенствовать в общественных институтах, нужно только правильно вести воспитательную работу и «перековать» все население страны.

Нужно «перековать» и перевоспитать, думают авторы другого цикла «Новаторы и консерваторы». Из передачи в передачу множатся факты «зажима» изобретений, разоблачаются зажимщики, не понимающие выгоды от технического прогресса, но нет обстоятельного экономического анализа парадоксальнейшего явления — «самозарождения консерваторов». Их появление, оказывается, есть результат дурного воспитания, они — несознательные дитяти равнодушия и «наплевизма»,— внушает ведущий цикла, а раз так, то их надо бичевать, бичевать, бичевать... А то, что на пути изобретений лежат препятствия экономического, а не организационного и тем более не этического характера, сказано было всего лишь полслова, вместо того чтобы под этим углом зрения вести весь цикл.

Грешит экономической близорукостью любимая многими передача «Человек и закон». Наиболее ярко это проявилось в сюжете о прибалтийском колхозе, где подсобный цех, получая металл для изготовления лопат для уборки сена, делал таблички, что вешают на столбы, несущие провода высокого напряжения. Это несоответствие очень остроумно вскрыл следователь из Риги. Он подсчитал, что в колхозе на каждую душу приходится по пять (!) лопат. Пять — много! И ему стало ясно, что тут что-то не так. И, конечно же, следствие показало: колхоз получает металл для изготовления лопат, а сам «клепает» таблички. «Виновные понесли наказание»,— с удовлетворением заключил ведущий.

В деянии колхоза, очевидно, что-то и было противозаконно, но из передачи неясно, какой именно закон нарушен. Экономического же закона — стремления к выравниванию спроса и предложения — колхоз не нарушал. Как самостоятельная хозяйственная единица он вынужденно ему следовал. Какой ущерб он нанес? Кому? Из передачи явствовало только одно: колхоз не имеет права делать то, что ему выгодно, а должен делать то, что предписано. И еще: он может делать что-то для своих нужд, но не на продажу. Такого рода убеждения так упрочились за минувшие годы в сознании правоведов, что даже дух перестройки не может их отрезвить. Они все еще витают в облаках теории нетоварных отношений при социализме, тогда как в ненатуральном хозяйстве производство никак не может быть нетоварным: ведь люди получают зарплату деньгами, а не лопатами.

Обращает на себя внимание тот факт, что именно юристы порой выступают «де-факто» в первых рядах защитников старого, обветшалого, рухнувшего в массовом сознании. Газеты пестрят историями о напрасно осужденных хозяйственниках, шабашниках, людях просто предприимчивых, которые приносят благо обществу, «обходя» закон.

Объясняется этот парадокс просто. Еще не пересмотрели правовую основу хозяйствования, которая опирается на теорию нетоварного производства при социализме, ограниченного действия товарно-денежных отношений.

Как хорошо, что факты из жизни города Ноябрьского, о которых сообщили в программе «Время», попали в поле зрения здравомыслящего журналиста, а не правовиков. Здесь по методу «кругового обмана» хорошо развивали социальную инфраструктуру (человеческий фактор!). В документах значились склады, а на деле картинная галерея и спортзал, в документах — общежития, а это музей. Всего 40 общегородских объектов было возведено на деньги различных ведомств. И все знали. И ведомства, и, разумеется, городские власти, и партийное руководство. Комментатор, заканчивая сообщение об этом факте, с горечью и болью задал вопрос: «Ну почему люди вынуждены под видом одного делать другое?» Ведущий программы «Человек и закон», у которого должен был бы возникнуть точно такой же вопрос, показал в назидание табличку — перекрещенные кости и череп: не лезьте, мол, в товарно-денежные отношения, а не то... Зловещее предупреждение.

С обывательскими представлениями об экономических процессах бороться трудно. Надо тщательно и последовательно вскрывать экономическую суть того или иного общественного явления. Остается надеяться, что после июньского Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР, на которых были обсуждены важнейшие вопросы хозяйственной жизни нашего общества, телевидение будет не только отражать, но и активно формировать передовое экономическое сознание.

Для решения этой задачи Центральному телевидению совершенно необходимо, на мой взгляд, создать экономическую редакцию. И не только для ведения программ на хозяйственные темы, но и для редактирования других передач, в которых так или иначе затрагивают вопросы трудовой деятельности,— в масштабах ли страны, отрасли, предприятия или семьи.

В. КРИВОШЕЕВ,
кандидат экономических наук.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

ПАДЧЕРИЦА

Передо мной тонюськая ученическая тетрадь. «Хождение по мукам коллектива педагогов ДМШ № 2 имени Чайковского» — озаглавлена она. По числам, начиная с марта 1986 года, день за днем, месяц за месяцем, зафиксированы в ней все действия, предпринимавшиеся педагогами харьковской школы для улучшения условий их работы. Прошения во все инстанции, звонки, письма, обивание порогов в разных учреждениях города. Всюду полное понимание и сочувствие, и всюду один ответ — помочь, увы, никак не можем.

Печальная картина вырисовывается, когда листаешь эту тетрадь, но что она по сравнению с реальностью, с тем положением, в котором оказалась школа.

Обратимся к фактам и документам.

Заключение главного санитарного врача Октябрьского района Харькова, где расположено это учебное заведение: «Музыкальная школа № 2 им. Чайковского г. Харькова не соответствует санитарно-гигиеническим нормам для проведения занятий. Здание старое, не канализировано. В торце 1-го этажа размещается продовольственный магазин. В подвальном помещении под классами находится встроенная газовая котельная и складские помещения магазина. Школа рассчитана на 250 учащихся. Списочный состав — 370 учащихся... Из 12 классов — 9 проходных, поэтому звукоизоляция недостаточная. 4 класса имеют вторичное естественное освещение... Занятия проводятся в кабинете директора, на лестничной клетке 2-го этажа, где размещены пюпитры и бытовой умывальник для мытья рук. К работе в осенне-зимний период помещение не подготовлено: крыша течет, стены в затеках, трещинах, окна не утеплены, в 2 классах стекла разбиты, полы со щелями».

Октябрьский район — самый старый в городе. Только сейчас здесь начинается широкое жилищное строительство. И вот уже рядом с низенькими, кособокими, дореволюционными домишками поднимаются громады современных многоэтажек. Музыкальная школа № 2 находится на старой улице, совсем близко подступила к ней новостройка. А что же ждет школу?

Еще пять лет назад представители райисполкома Октябрьского района обещали отдать ДМШ два этажа старого здания средней школы № 54, когда ей выстроят новое помещение. Новую школу (уже под номером 153) торжественно открыли. Сказочное здание — целый комплекс помещений, соединенных галереей. Просторные, светлые, теплые классы, всюду паркет, стекло... Только ДМШ не получила ничего, у нее, как и прежде, тесные проходные комнатки-классы в ДМШ № 2, каждый из которых имеет «кодовое» название — «кладовка» (здесь свалены музыкальные инструменты), «библиотека» (хранилище нот), «канцелярия» (место секретаря с пишущей машинкой), «холодильник» (почти неотапливаемое помещение, где зимой можно заниматься лишь в верхней одежде).

Естественно, педагоги не хотели и не хотят мириться с таким положением, поэтому на профсоюзном собрании была избрана специальная комиссия представителей коллектива, которым надлежало «выбивать» помещение для школы. И вот Л. Линберг, В. Дейнеко, Н. Дрюцкая, В. Мельникова, А. Макарец, Г. Кусова, Р. Верная бросились в «бой». Начались хождения на приемы к депутатам рай- и горсовета, обращения в райисполком и горисполком. Заместитель председателя райисполкома посоветовала искать помещение в районе, и педагоги такое помещение нашли, однако выяснилось, что оно, пропустовав почти два года, предназначается для другой организации. Нашли еще одно, прямо напротив своей школы — два здания бывшей школы рабочей молодежи № 4, его арендовали два учебных года, а потом — снова осечка: в здании разместили опорный пункт охраны порядка и штаба ДНД. Не помогло и обращение к депутату райсовета: ответ категоричный — «предоставить эти помещения для проведения занятий не представляется возможным».

ДМШ № 2 — старейшая в Харькове детская музыкальная школа. Создана она по инициативе рабочей молодежи в 1924 году как филиал музпрофшколы, учащиеся которой обращались с письмом к Владимиру Ильичу Ленину,— документ этот сохранился. В 1949-м школе было присвоено имя П. И. Чайковского. «Все начиналось с малого,— читаем мы в воспоминаниях одного из основателей школы и ее первого директора В. Комаренко.— В 1924 году школа имела только двухкомнатное помещение в парке имени Кантри-Основьяненко. В нем занимались в течение дня 60—70 учеников. Перед руководителями школы встало задание — найти новое помещение. Оно и было найдено в этом же районе, в частном доме по улице Шевченко (ныне улица Октябрьской революции). С тех пор адрес школы имени Чайковского остался неизменным».

Расширялись учебные программы, росло число учащихся, вообще все менялось и развивалось, а здание оставалось прежним, точнее, оно становилось все более и более обветшавшим, как забытый памятник тем давним годам. В некоторых классах без электрического освещения заниматься невозможно, значит, у детей портится зрение. Перед окнами, выходящими на хоздвор, постоянно мусорная свалка. Напротив, в нескольких шагах, винный магазин, его посетителям обычно так и говорят: «Здесь не пейте, идите в садик» — это значит под школьные окна. А поклонники зеленого змия, как известно, выражений не выбирают,— даже через закрытые рамы слышен «фольклор». И под такой аккомпанемент учат детей постигать прекрасное! В перерывах между занятиями ребятам даже поесть негде. Да чего уж там — туалета нет.

Так старейшая в городе школа стала его падчерицей.

Естественно, учителя ропщут. В. Мельникова: «Мне кажется, что люди оглохли и ослепли. Сколько было проверок, куда мы только не обращались — никаких результатов. Мне особенно обидно, ведь я здесь училась, выросла, теперь преподаю. Стыдно видеть, как дети в пальто играют на виолончели».

Л. Линберг: «Почему мы никому не нужны? Ведем огромную музыкально-просветительскую работу. Наши педагоги и учащиеся выступают во всех школах, проводим множество мероприятий в районе. Дайте только нормальное здание! И несмотря ни на что, мы работаем с увлечением».

Да, невзирая на все трудности, детская музыкальная школа № 2 умеет добиваться успеха, она на хорошем счету. Педагоги и учащиеся школы не раз занимали призовые места на городских, областных и республиканских смотрах и конкурсах. В школе есть свои прекрасные традиции, ей словно везет на хороших педагогов и талантливых учеников, даже на целые династии: многие воспитанники ее вернулись в школу преподавателями, есть педагоги во втором и третьем поколениях: среди выпускников есть лауреаты международных конкурсов. Для людей, горячо преданных своему делу, даже самые нечеловеческие условия не помеха? Нет, наверное, их сила в другом — в том, что они пытаются эти условия изменить к лучшему, упрямо и настойчиво добиваются своей цели, а высокие показатели в их работе — лишь подтверждение справедливости их требований.

Одно лишь немало удивило — среди фамилий членов школьной комиссии и среди тех, кто подписался под письмом в редакцию (списки эти совпадают), я не нашел одной фамилии, которая, казалось бы, обязательно должна была быть,— директора школы З. Черпаковой. Она, когда я приехал по письму преподавателей, показала мне школу, с иронической смешинкой поведала о том, как все плохо. «Все этим занимались,— сказала она, имея в виду те многочисленные инстанции, куда обращались преподаватели.— Не могу сказать, чтобы этим не интересовались, не хотели помочь. Если нет, то не могут же дать!» Видимо, решения ответственных работников ее удовлетворили. Нет — значит и не надо зря чего-то там добиваться. Хотя она была бы очень рада, если бы школе дали новое здание. Во время последней нашей встречи директор так и сказала: «Если вы нам поможете, мы вам только спасибо скажем». И все. Странно! Ведь в должностные обязанности директора входит создание нормальных условий для коллектива. Еще в 1985 году, после комплексной проверки работы ДМШ № 2 З. Черпаковой был объявлен строгий выговор, и среди недостатков директора отмечалось «отсутствие должной принципиальности и требовательности в решении производственных вопросов деятельности школы». Тогда же она была предупреждена, что в случае непринятия безотлагательных мер по наведению должного порядка, к ней будут применены более строгие меры вплоть до смещения с занимаемой должности. Видимо, даже такие строгие формулировки не возымели действия.

Так что же все-таки будет со школой? Мне пришлось повторить весь путь «хождения» преподавателей «по мукам», в те же самые инстанции — областное управление культуры, Октябрьский райисполком и райком партии, Главное архитектурно-планировочное управление Харькова, санэпидстанция, Харьковский приборостроительный завод имени Т. Г. Шевченко. К директору этого завода как к депутату обращалась комиссия педагогов и родители учащихся, большинство из которых работает на этом заводе. Школа ведь находится в зоне реконструкции завода. В этой и будущей пятилетке здесь запланировано возвести огромный жилой массив, здесь будет построен общественно-торговый центр. В ГлавАПУ Харькова мне показали схему застройки — на том месте, где сейчас старенькое здание школы, красуется роскошный универсам. Все это будет в XIII пятилетке. Музыкальная школа в план реконструкции района не включена.

Всюду, во всех инстанциях, мне говорили, что район борется за школу и ни за что не согласится ее ликвидировать. Такой вариант просто исключен. Но в то же время нигде в планах музыкальная школа не значится! Кроме того, говорили, что вопрос этот следует решать через городскую плановую комиссию, которая даст указание выделить место для школы, и что многое в этом смысле зависит от завода имени Шевченко. Я говорил с директором завода Ю. Загоровским, к которому обращались родители и педагоги, мне он сказал, что вопрос этот должен решить горисполком, на балансе которого находится школа. Завод ничем помочь не может. Но ведь 45% учащихся школы — дети рабочих и служащих завода. «Даже если бы 100%,— ответил директор,— все равно. Ведь там такой же директор, как и я. Пусть приглашает родителей, если что-то нужно помыть, покрасить».

Вот и замкнулся круг. Какой же выход из создавшейся ситуации? Об исчезновении старейшей харьковской детской музыкальной школы с карты района не может быть и речи, об этом все же должны позаботиться и районные, и городские руководители. Пусть реконструкция начнется в XIII пятилетке, и дети, и педагоги готовы ждать, но остаться они хотят именно в этом районе, с которым связана вся многолетняя история школы. А в период ожидания необходимо предоставить нормальные временные помещения.

Ситуация, сложившаяся в Харькове, во многом высветила общие проблемы, все еще характерные для огромного количества детских музыкальных школ. Но настало время не только называть проблемы — давно пора их решать. Надо только, чтобы все заинтересованные организации, объединив свои усилия, поставили логическую точку в этой затянувшейся истории. И тогда в той самой школьной тетради появится последняя запись: «У нас новоселье».

А. АНДРЕЕВ.

ХАРЬКОВ.

● *Мир помнит битву на Волге.* Фото В. Марущенко.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

СКРИПКА БЕЗ ГОЛОСА

По специальности я скрипач. Но уже более 45 лет, играя в оркестре, одновременно занимаюсь реставрацией, а также изготовлением скрипок. Проблемы, о которых пишут авторы статьи «Профессия или хобби?» («СК», 28 февраля), отлично мне известны. Действительно, мастера-художники, изготавливающие смычки и смычковые инструменты, находятся в бесправном положении, и тут я согласен с авторами. Однако всем известно, что в искусстве есть люди талантливые, а есть и посредственные.

По-моему, надо бы создать аттестационные комиссии, которые могли бы определять уровень того или иного мастера, выдавать ему аттестат (диплом) с указанием, что он может, какие работы можно ему доверять.

Но главное даже не в этом. Главное в том, что звучание инструментов, выпускаемых нашими фабриками, не отвечает самым элементарным требованиям — на них не хотят играть даже старшеклассники музыкальных школ. Вот основной вопрос: почему отечественные инструменты не выдерживают даже самой мягкой критики? А струны? А футляры? Деки выполнены грубо, лак безобразный, подставки из плохого дерева и тоже сделаны грубо, грифы и подгрифы из простого дерева, покрытого черной краской, которая очень быстро сползает, да к тому же они быстро ломаются. Трости смычков не удовлетворяют ни одному из требований, предъявляемых к смычку, колодки быстро ломаются. А эти ужасные струны! Неужели фабрика не может выпускать их хотя бы на уровне струн, изготовляемых в мастерских Большого театра?

Почему фабрики ГДР, Чехословакии могут выпускать отличные инструменты, а мы не можем?

Выход вижу в том, что необходимо пригласить на фабрики консультантами наиболее талантливых мастеров-художников. У нас много настоящих мастеров, которые, думается, смогут наладить производство.

В. БУНАТЯН.

ЕРЕВАН.

НЕ СПЕШИТЕ ОТВЕТИТЬ «НЕТ»

На июньском Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что к достижениям перестройки можно отнести происходящий сегодня взрыв духовной активности. Возрос интерес общественности к процессам, происходящим в науке, литературе и искусстве. Во многом по-новому рассматриваются место и роль искусства в повседневной жизни народа.

Привычные формы общения с изобразительным искусством, главным образом в музейных и выставочных залах, стали тесны.

Как раскрыть двери запасников, как сократить расстояние между художником и зрителем — об этом и шла речь в беседе нашего корреспондента Г. Владимировой с председателем правления Союза художников Эстонии Энном ПЫЛДРООСОМ.

— Энн Иоханнесович, вы неоднократно подчеркивали, что искусство может развиваться только на базе широкой социальной заинтересованности. Говорили и о новом взгляде на роль творческого союза в организации художественной жизни, в создании духовного климата. В чем же конкретно состоит сегодня организаторская роль Союза художников?

— На первый взгляд тут вроде бы все в порядке. Можно привести прекрасные статистические данные о посещаемости выставок. Мы не раз убеждались в подготовленности зрителей, их способности оценить и принять подчас сложные художественные явления. Но вместе с тем с достаточной ясностью осознаем, что искусство во многом остается еще как бы замкнутым в себе, узковаты каналы, по которым оно должно прийти к людям, формировать художественную среду.

Вот прошла, к примеру, крупнейшая республиканская выставка в Москве. Она имела успех, который превзошел наши даже самые смелые надежды. Но для себя мы должны признать — она проходила в исключительно благоприятное время, и хотя ярко выявила наши сильные стороны, мы отдаем себе отчет и в слабостях, которые, может быть, остались незамеченными зрителями. Дело в том, что в Москве нам, художникам, удалось получить наиболее полное представление о том, как выглядит наше искусство в целом. Дома, где нет такого большого выставочного помещения, мы могли видеть свою работу лишь поэтапно, фрагментарно. Здесь же творчество мастеров всех жанров предстало во всем своем многообразии, и у нас появилась надежда, что воплотятся в реальность давние планы строительства художественной галереи.

Так вот о наших слабостях. Когда искусство не обогащается новыми именами, оно стареет. Ведь новые художественные идеи идут в основном от молодых. И выставка выявила, что из списка членов нашего творческого союза — живописцев, графиков, скульпторов выпало едва ли не целое поколение; есть старшие, есть молодежь, а вот между ними — мало интересных личностей.

Разумеется, тут есть объективные причины, и прежде всего наши экспозиционные условия. Маленькие залы понуждают к жесткому отбору работ, создают высокий порог требований. Молодому художнику преодолеть его трудновато. Раз за разом этот порог отодвигал, отдалял для молодых саму возможность стать вровень с признанными мастерами. А ведь, как известно, школа школой, но художником становятся только на выставках. Значит, не снижая требований, союзу надо все-таки организовывать такие показы, где молодежь получит более широкую возможность выставить свои произведения. Один из таких вернисажей недавно прошел в Таллине.

Обнаружив, что иссякает приток новых имен, нам надо и впредь создавать дополнительные условия для проявления талантов. Уповать на стихийный приход одаренных людей не приходится.

В свою очередь и Союз художников не всегда решался выносить экспериментальные работы на суд зрителей. А что получается? Наш умный, тонкий зритель весьма доброжелательно принимает непривычные, быть может, спорные работы. Не будем стыдиться честного признания и в том, что как раз такого рода вещи весьма положительно влияют на посещаемость выставок.

Художественная жизнь — это постоянный поиск, стремление к открытию, освоение нового. А иные ответственные лица спешат объявить свое категоричное «нет» там, где надо было бы преодолеть консерватизм собственного мышления и восприятия, раздражаются, не успев осознать неординарный художественный опыт. А ведь он проверяется только в сравнении с другими работами. Безусловно также, что этот поиск должен иметь финансовую поддержку.

— Вероятно, дают себя знать и просчеты в теории искусства?

— Сама сущность таких понятий, как тема и содержание, композиция и сюжет произведения, по-прежнему часто упрощается, искажается как в теоретических работах, так и в повседневной пропаганде искусства. Примитивные суждения, оценки сводятся к литературному, точнее, словесному, описательному пересказу работ, вытесняют художественный анализ, сюжет понимается как содержание. Ценностью в таком случае становятся лишь полотна, впрямую изображающие рабочего или колхозника. Упускается тонкий, чуткий разбор новых ощущений жизни, выраженных художником. Впрочем, это старые и вечно новые проблемы, но искусствознание вместе с художником должно нащупывать более глубокие контакты с современностью, со зрителем. Вряд ли без этого оно сможет сыграть, если хотите, роль акушерки при рождении нового слова в искусстве, оказать существенную помощь и художнику, и зрителю.

— Среди непростых вопросов, поставленных временем, один из самых существенных — в какой мере действительно высокий творческий потенциал наших художников приложим к общественной жизни.

— Это центральная проблема. Дело в том, что вся система художественной жизни в республике, да, думаю, и не только у нас, ориентирована на выставочную деятельность. Да, искусство не может оставаться замкнутым. И наши планы, и наши заказы имеют в виду более тесное соприкосновение с общественной жизнью. Но акценты в художественной практике надо расставлять правильнее. Выставка — это отчет. И, как и в других областях жизни, в какой-то период благополучному отчету подчинялось все. А результат? Переполненные хранилища, омертвевшие огромные не только художественные, но и материальные ценности. В то же время в повседневной жизни искусства крайне мало.

Художественное наследие должно обрести своего зрителя. Даже в материальном отношении мы наносим ущерб. В нашем фонде, например, скопилось работ на два миллиона рублей. Правда, частично они используются — организуются передвижные выставки, многие вещи мы передаем клубам, школам, хотя, будем искренними, не каждой школе и не каждому клубу можно доверить художественную работу. Но иногда не только приходится, просто необходимо идти на риск. Уважение к искусству, трепетное к нему отношение можно воспитать только самим искусством.

Теперь, помимо привычной системы государственных заказов и договоров, рассчитанных на организацию выставки, мы заключаем договоры, которые предусматривают дальнейшую передачу картины не в запасник Художественного фонда, а в конкретную школу, общественный центр, учреждение. Художник, готовя свою вещь к выставке, знает, куда она пойдет после этого праздника.

Мы ведь действительно привыкли, что у искусства лишь два постоянных мецената: Министерство культуры и Художественный фонд. И даже мы, художники, стали представлять художественную жизнь как некий механизм, действующий лишь по заказу этих двух ведомств. У них сосредоточены основные средства финансирования искусства. Правда, и министерство, и Художественный фонд занимаются и бесплатной передачей отдельных произведений в собрания учреждениям сферы культуры и просвещения. Но по многим причинам это делается не особенно эффективно. Ведь излишняя централизация средств препятствует продвижению искусства в массы. Два хозяина — это искусственно суженный круг художественных советов, а отсюда и благодатная почва для групповщины. А ведь заказчиком, закупщиком в наше время вполне может выступить и состоятельный колхоз, научно-исследовательский институт, производственное объединение. Такие примеры уже есть.

Кроме того, мы как-то подзабыли значение личности одаренного собирателя художественных коллекций. Все тотчас вспомнят Третьякова, который вложил в свое собрание и личное отношение к искусству, и свое понимание его художественных задач. У него не было художественного совета, но он просто не брал работы, которые ему не нравились.

Но ведь и наше время не оскудело на такого рода таланты. Генрих Игитян в Армении собрал уникальную коллекцию детского творчества, и никто не может его упрекнуть в недостатке знаний, вкуса. Может быть, иные общественные организации еще не очень готовы к такого рода рискованному коллекционированию, но ведь им всегда могут прийти на помощь существующие художественные советы. К тому же я отнюдь не ратую за формирование собраний на основе чьего-то личного пристрастия. Наоборот, всячески хочу предостеречь здесь от навязывания. Новое дело должно само прорастать из потребности в искусстве. А если его навязать, закупленные работы очень быстро окажутся на чердаке или в подвале, как уже не раз бывало.

Другое дело — поддержать, популяризировать новый опыт. Здесь неоценимую помощь в пропаганде искусства могут оказать партийные комитеты. Союз художников ЭССР недавно обратился к общественности, к органам просвещения с предложениями по организации заказа на произведения искусства. Разрабатывается и программа углубленного эстетического воспитания подрастающего поколения. Нас поддержал Центральный Комитет Компартии республики, мы нашли подлинных единомышленников, союзников в органах просвещения.

Разумеется, это только начало. И не надо торопить механическое привлечение средств учреждений в финансирование искусства. Вопрос в формировании нового подхода, который обеспечил бы более широкое проникновение искусства в нашу повседневную жизнь.

ТАЛЛИН.

Сохранить связь времен помогает искусство. Ленинградские театры, музеи, выставки — открытые для всех источники культуры, духовности, нравственности. Оркестр Ленинградской государственной филармонии часто бывает в гостях у тружеников объединения «Кировский завод». Содружество творческих и производственных коллективов — характерная особенность крупнейшего культурного центра страны.

Фото Ю. Белинского и О. Порохованикова (ТАСС).

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

КОГДА БЕДНОСТЬ — ПОРОК

Возможности создания художественно полноценных картин на разных киностудиях различны, они во многом зависят от условий производства. Меня как художника очень волнует одна из таких производственных проблем, имя ей — реквизит.

Понятие, если режиссура — душа фильма, то реквизит — лицо его. Так вот, у нас на Студии им. А. Довженко лицо это, как правило, посредственное. Многие вещи находятся в плохом, а бы даже сказал, в удручающем состоянии, и поэтому в большинстве наших фильмов ощущается тот неизбежный налет кажущейся нетребовательности, усредненности, приблизительности, провинциализма и просто бедности. О какой экранизации классики может, например, идти речь, когда у нас нет обыкновенных венских стульев? Да разве только стульев!

Что пользы в том, что художник пишет прекрасные эскизы, в том числе мебели и реквизита, демонстрируя глубокое знание эпохи, стиля, вкуса, если он, повторяем, не располагает в натуре теми вещами, которые нарисовал! Эскизы вместо мебели в кадр не поставишь...

Мы безобразно храним даже то немногое, что имеем. Большая часть нашего реквизита из-за тесноты помещений хранится навалом, в пыли и сырости подвала. Что же касается реставрации, в особенности реквизита уникального, то это дело для студии вообще неподъемное. На это нужны средства, и немалые.

Реквизит — не ширпотреб, его в магазине не купишь. Но даже если и случается такая возможность, то на пути ее встает «девятый вал» всевозможных запретов и ограничений. Иногда даже отказываются от реквизита, предлагаемого бесплатно. Приведу лишь один пример.

Для съемок картины «Скуки ради» с большим трудом были найдены на железных дорогах Украины несколько дореволюционных пассажирских вагонов первого класса. Вагоны свели в состав, покрасили, отсняли и, как водится, ...бросили. Когда же администрация железной дороги предложила их студии бесплатно и даже ветку отвела («чтобы не морочили голову каждые два-три года»), студия отказалась. Уникальные вагоны на железной дороге списали, а уже через год они понадобились снова, и пришлось их делать бутафорскими.

Отказ от бесплатного реквизита может кое-кому показаться загадкой. Но никакой загадки в этом нет, а есть элементарная незаинтересованность. Да, денежная. Да, материальная. А как же! Вот когда съемочная группа берет реквизит напрокат у частных лиц, она получает его в идеальном состоянии (в таком же, кстати, и сдает). А почему? Да потому, что платит!

Так почему же нам не сделать то же самое и в отношении к студийному реквизиту? Платить! Нет, не в общий котел накладных расходов, не в виде аллегорических перечислений из правого кармана в левый, а адресно, конкретно — фирме проката реквизита. А, возможно, и кооперативу (слово, правда, старое, но содержание в нем может быть новым).

Надо, не мешкая, отделить реквизиторный цех от студии (будущей кинофабрики) и сделать его самостоятельным, хозрасчетным предприятием на самоокупаемой основе. Вот это и будет реальная перестройка в нашем деле. Такая фирма, будучи заинтересованной материально, не только отремонтирует и отреставрирует реквизит, но и станет прибыльной (уж она-то от дармового реквизита не откажется!).

Фирма эта может быть не только городского, но и республиканского, а то и всесоюзного масштаба, услугами которой смогут пользоваться все киностудии, создав тем самым наконец равные условия для всех.

А. ДОБРОЛЕЖА,
художник-постановщик Киностудии им. А. Довженко.

КИЕВ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«КАК У ВЗРОСЛЫХ, ТОЛЬКО...»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемые товарищи! В № 86 вашей газеты от 18 июля 1987 г. была опубликована статья Н. Каминской и А. Соколянского «Как у взрослых, только...», касающаяся деятельности Московского театра юного зрителя, актерами которого мы являемся. Она вызвала у нас немедленное желание обратиться к вам за разъяснениями.

Если авторы статьи, публикуемой в столь авторитетном и популярном органе печати, взялись «...поминать уже исчерпанный временем театральный конфликт, являющий собой ситуацию, типическую для нашего театрального «сегодня»...», мы были вправе ждать от них объективного анализа тех проблем, которые для нас являются насущными. Тон статьи, тенденциозность приводимых в ней соображений, субъективность в интерпретации упоминаемых событий для нас оскорбительны.

Авторы ошиблись, полагая, что Мтюз, переболев «...вялотекущей, грозящей перейти в хроническую...» болезнью, настолько одержим желанием сохранить свои амбиции, что окончательно потерял самоуважение.

Нас удивила пренебрежительность авторов к предмету своего исследования. Хотелось бы знать, кого конкретно они имели в виду, утверждая — «Среди тех, кто сплотился вокруг потенциального главного режиссера, порядком оказалось людей, просто лошедших, куда ветер дует...». В числе носимых ветром безоговорочные и последовательные сторонники назначения Г. Н. Яновской, и. о. главного режиссера театра, — народная артистка СССР Л. Н. Князева, народный артист РСФСР В. К. Горелов, девять (из двенадцати работающих в театре) заслуженных артистов республики. Для очевидного большинства труппы вопрос «...а почему мы должны беспрекословно подчиняться!..», правомочный с точки зрения Каминской и Соколянского, вообще не стоял. Откуда уверенность, что «Режиссеру... пришлось с дипломатической изворотливостью искать поддержку и нащупывать точки опоры внутри коллектива»! Наконец, некие «...не в меру ретивые сторонники загодя вымогают подписи под бумагой, требующей немедленного назначения тов. Г. Н. Яновской на пост главрежа»! И по какому моральному праву авторы делятся с миллионной аудиторией «Советской культуры» надеждой, что «...Яновская действительно не знала...» об этой акции! Мы читаем: «Сплетни, оскорбления — говорить обо всем этом подробно и конкретно просто не хочется» и абсолютно солидарны с Каминской и Соколянским — не хочется, но если уж они делают достоянием широкой общественности ситуацию, сложившуюся в театре, пусть называют вещи своими именами. В ином случае флер недосказанности, полунамеков, большей, чем опубликованная, осведомленности вызывает у нас сомнения в искренности желания авторов статьи помочь театру выйти из сложного положения. Не очень понятно, какими источниками информации они пользовались. И если бы авторы поинтересовались протоколом (совсем не секретным) заседания худсовета театра, принимавшего спектакль режиссера-«оппозиционера», возможно, у них отпали бы сомнения в том, что действительно творческие соображения помешали большинству членов худсовета проголосовать «за». Там же, кстати, запротоколированы выступления Вульфа, Седых, Дмитриевского, которых авторы статьи, надеемся, поберегут от упреков в «крайностях взнервленного инфантильного сознания». А уверенное заявление «Да, Яновская в детском театре никогда не работала...» (о деятельности Генриетты Наумовны в Красноярском театре юного зрителя хорошо известно не только специалистам по тюзам) выглядит не просто непозволительной профессиональной небрежностью, но сознательным искажением действительного положения вещей. Закономерен вопрос: кому это нужно? Кто же действительно «...разжигает страсти, провоцирует конфликты, спекулирует на низменном, на недостойном!..».

«Самых главных не бывает, они живы и опасны в своей массе. Они работают на два фронта, они есть на всех фронтах. Там, где нечисто, они заводятся сами собой...» — хотелось бы понять, что же конкретно имелось в виду авторами статьи, когда они так обнаружили виновников всех зол. Почему бы им не поделиться своим знанием! С кем именно должна распрощаться Г. Н. Яновская, «...удерживая талантливых и порядочных людей...», и с кем не должна? Кто «... в разгаре баталий решил: цель оправдывает средства»! И как сочетать авторскую, нами разделяемую, щепетильность со следующим в статье чуть дальше предложением выйти из «битвы» «...как угодно, лишь бы дело того стоило»!

Статья вообще щедра на советы. «Получив для себя и «своих» актеров право целеустремленно строить молодежный театр...», Яновская получила от авторов статьи и целый ряд почти ультимативных рекомендаций, как именно ей его строить — «С очередным режиссером, с приглашенными постановщиками, в порядке самостоятельных работ...» Даже «разномыслие пусть будет, но...» «Как у взрослых, только...»

Может быть, не совсем вправе Н. Каминская и А. Соколянский оговаривать эти «но» и «только»!! Неужели «так трудно задать себе элементарный вопрос: насколько сами готовы к тому, чтобы требованиям новой жизни соответствовать»! И справедливое замечание о том, что «В Мтюзе общественные организации в критический для коллектива момент использовали свои полномочия в целях, далеких от пользы дела», в не меньшей степени применимо с нашей точки зрения и к авторам статьи. Нашему театру, безусловно, нужна помощь, но помощь деликатная и заинтересованная. К величайшему сожалению, ни того, ни другого мы в статье не обнаружили.

Не вызовет ли она новых осложнений в Московском тюзе и в многочисленных театрах, находящихся в схожей с нашей ситуации?

Это особенно важно знать сейчас, «когда в театре больше упований, чем достижений, больше проб, чем результатов, а больше всего конфликтов и взаимных обид».

Благодарим за внимание и рассчитываем, что наши вопросы не останутся без ответа.

С уважением

В. ДОЛГОРУКОВ, заслуженный артист РСФСР; Н. МИХЕЕВ, заслуженный артист РСФСР; Н. ПОДЪЯПОЛЬСКАЯ, заслуженная артистка РСФСР; Л. ГАРНИЦА, артистка; А. ВДОВИН, артист; А. ЖУКОВ, артист.

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

Это письмо не было для нас неожиданностью. В статье рассматривалась болезненная ситуация, и реакции следовало ждать тоже болезненной. От нашей статьи, видимо, прежде всего ждали ответа на вопрос: кого поддержат? Кого объявят правым, кого — виноватым? Шестерых артистов Тюза раздосадовала попытка понять обе стороны конфликта и обеим же сторонам напомнить, что творческий спор предполагает борьбу только творческими средствами.

Почему в редакцию пришло одно письмо, а не два — тоже понятно. Это письмо не только «безоговорочных и последовательных сторонников» Генриетты Яновской, это — письмо тех, на чьей стороне сейчас успех. Письмо победителей — ведь спектакль «Собачье сердце» — безусловная и заслуженная победа.

Известно, что спор плодотворен лишь тогда, когда у спорящих есть точки соприкосновения. Поэтому выясним для начала, с чем авторы письма не спорят.

Не спорят с высокой оценкой спектакля «Собачье сердце» и, в частности, своих работ в спектакле. Не спорят, что конфликт был, и был тяжел. Не оспаривают тех упреков, что сделаны по чужим адресам — по адресу управления культуры Мосгорисполкома, общественных организаций театра, группы «противников» Г. Яновской, совершивших ряд неосмысленных и неэтичных поступков. И подтверждений не требуют — тут для них все ясно и бесспорно.

Наше нежелание перечислять скверные подробности конфликта замечено, поощрено, но тут же и сброшено со счетов. Даже и сыронизировано насчет «большей, чем опубликованная, осведомленности». Каемся: действительно, знаем больше, чем сказали. Но обдуманно не предъявили поименных обвинений в дни, когда писалась статья, не сделаем этого и сейчас, в минуту обиды. Гласность гласностью, но ведь стыд тоже надо иметь.

Есть такая детская игра — «жучок». Водящий стоит, зажмурившись, а остальные хлопают его сзади. Не угадал, кто стукнул, — получи снова. Похоже, что артисты Тюза решили сыграть с нами в «жучка» — ох и вмажут они нам, когда мы обознаемся!

Впрочем, мы избегали называть известные нам имена и события не только из боязни обознаться и преувеличенной щепетильности. Сама задача была иная. В нее входило почувствовать удары, рассыпаемые во все стороны враждующими тюзовцами, а не устанавливать связь конкретного кулака с конкретным синяком.

Кто организовывал письмо с требованием назначить Яновскую главным режиссером, как собирались подписи, как там оказались фамилии людей, днями спустя подписавших письмо «против Яновской», мы знаем. Копии этих писем вместе с другими документами, касающимися «тюзовских событий», лежат в редакции. А вы — неужели забыли?

Верой в то, что об этой «акции» действительно не знала Генриетта Яновская, талант которой вызывает у нас глубокое уважение, мы делимся с читателями газеты на том простом основании, что действительно в это верим. И все.

Думать, что тюзовцы разделились на сторонников и противников «и. о. главного» исключительно по причинам идейно-художественным, было бы наивно. Забота о собственном благополучии роль свою сыграла, и вряд ли авторы письма этого не понимают.

Они также понимают, что упрекнуть кого-либо конкретно в конъюнктурности выбора сразу же после того, как выбор сделан, и тут же доказать это — вещь почти невозможная. Время докажет. Примерить фразу «среди тех, кто сплотился вокруг...» и т. д. на себя — дело совести каждого. Но в письме этот упрек впрямую переадресован людям, которым он заведомо адресован не был. Людям, чья творческая честность не вызывает сомнений, — Л. Князевой и В. Горелову. Это называется передергиванием. Некрасиво.

Единственное, в чем мы должны безоговорочно повиниться, — это досаднейшая ошибка, искажающая смысл важной фразы в статье. Накануне выпуска в запале саморедактирования, желая сказать, что Яновская никогда ни в детском, ни во «взрослом» театре не работала главным режиссером, сказали: «Да, Яновская в детском театре никогда не работала». Мы приносим извинения Генриетте Наумовне, тем более что знаем о ее работе в Красноярском тюзе много хорошего.

И, наконец, последнее: разбросанные по письму обвинения в тенденциозности, субъективности, неделикатности венчаются вопросом: «Не вызовет ли она (статья) новых осложнений в Московском тюзе?..»

Отвечаем: это зависит от того, как непримиримые творческие работники Тюза, в том числе и вы, уважаемые авторы письма, будут отстаивать свои творческие позиции.

Если бы ситуация в Московском тюзе могла разрешиться так, что творческий коллектив пришел бы к воссоединению — не насильственному, а органическому, — это было бы огромной радостью. Но на сегодня (если положение не изменилось с конца прошлого сезона) в театре не одна труппа, а две группы артистов. Одни — их большинство, — верящие Генриетте Яновской и уже пожавшие вместе с ней первый триумф, увлечены созданием театра для молодежи. Другие, среди которых значительная часть одаренной и работоспособной молодежи театра, хотят и могут работать для детей. Просят они только одного — хотя бы относительной творческой самостоятельности. Несмотря на то, что и эта группа, разумеется, неоднородна, несмотря на то, что в конфликтной ситуации члены этой группы совершили крайне неприглядные поступки (кто и какие — опять же лучше знать авторам письма), они, по нашему мнению, имеют право реализовать себя либо продемонстрировать несостоятельность своих претензий на сцене Тюза. Заметим, что необходимость сочетать в работе Тюза «молодежные» и «детские» постановки авторами письма не отрицается. Заметим также, что, превратив пожелание найти режиссера, способного увлечь «тех, кому дороже и ближе задачи детского театра» (приглашенного, очередного и т. д.), в ультимативную рекомендацию Г. Яновской, авторы письма доказали, что статью они прочли невнимательно.

В нашем театре (и не только в театре) практически нет опыта мирного сосуществования людей, принципиально друг с другом несогласных. Если две группы Тюза останутся под одной крышей — им предстоит долго и трудно учиться взаимной терпимости. Урок может быть тяжел, но эксперимент «корректного соперничества» мог бы дать плоды не менее важные, чем тот большой театральный эксперимент, участником которого Мтюз не является. Такой моральный опыт дорог и важен сегодняшнему театру — но и это не следует понимать, как наш «совет» Тюзу.

Единственный совет, на котором мы настаиваем, — или, если хотите, не совет, а заклинание, — содержится в фразе, которая в письме приведена не полностью: «Разномыслие пусть будет, но...». Полностью она звучит так: «Пусть не будет полного единомыслия, но пусть разномыслие будет уважительным и достойным».

Хотелось бы, чтобы этот совет оказался исполнимым. Хотелось бы, чтобы достижений в театре было больше, чем упований, результатов не меньше, чем проб, а взаимных обид — как можно меньше. Желаем вам этого искренне.

С уважением

Н. КАМИНСКАЯ,
А. СОКОЛЯНСКИЙ.

К 50-летию со дня рождения А. Вампилова

Валентин Распутин:

МЫ ВСЕ ТЯНУЛИСЬ К НЕМУ

Каждый год в середине августа на окраинное кладбище Иркутска приходят десятки людей. Здесь, у глыбы байкальского гранита, на которой резкий росчерк «Александр Вампилов», отмечаются две даты, радостная и горестная: ведь всего два дня не дожил замечательный драматург до своего тридцатипятилетия...

У этого памятного места не раз встречались мы с Валентином Распутиным, одним из ближайших друзей Вампилова еще со студенческой скамьи, соратником по «призыву в литературу» на знаменитом читинском семинаре, когда целая ватага молодых сибиряков стала открытием и откровением, столь необходимой порослью отечественной литературы. О том семинаре существует немало воспоминаний, и в каждом — признание, что одним из ярчайших событий было появление пьес почти никому тогда не знакомого литератора из Иркутска.

Меньше десяти лет отпустила судьба Александру Вампилову для напряженной профессиональной работы, в этот краткий период вместились поиски и разочарования, восторженные признания близких людей и глухая стена равнодушного непонимания чиновников от искусства.

Среди тех, чей дружеский локоть всегда чувствовал Вампилов, был Распутин, я об этом свидетельствую по праву памяти как человек, получивший четверть века назад именно от Александра Вампилова напутствие в журналистику. Во время встреч с Распутиным мы вольно или невольно вспоминаем Вампилова, и этот диалог не результат одной беседы, это записи и выписки, сделанные в разные годы и оформившиеся в канун 50-летия со дня рождения Вампилова.

— Валентин Григорьевич, с годами растет слава драматурга, появились диссертации, книги о пьесах Вампилова; в них как бы растворяется образ этого удивительно талантливого человека, уже выросло поколение писателей, знакомых с ним только по сцене. Мне кажется, что Вампилов-драматург и Вампилов-человек очень близки, нерасторжимы. И вот об этом хотелось бы сегодня поразмышлять...

— Александр Вампилов относился к тем людям, дружить с которыми ясно, хорошо и надежно. Я сошелся с ним в первые же наши университетские годы, вместе затем мы работали в газете, почти в одно время начали писать рассказы, вместе обсуждались на читинском семинаре молодых литераторов, в 1965 году были приняты в Союз писателей, а в конце 60-х — начале 70-х довольно часто вместе оказывались в различных поездках. Случались у нас споры, к которым мы возвращались снова и снова, особенно когда дело касалось литературных привязанностей; случалось говорить друг другу не очень приятные слова, когда кто-то бывал неправ, но ни разу, сколько я теперь ни вспоминаю, не было в наших отношениях хитрости или какой-нибудь даже мало-мальской недосказанности. И благодарить за это прежде всего, конечно, нужно Сашу с его открытым, откровенным и честным характером, не выносившим никакой фальши. То же самое, я знаю, могут повторить о нем все те, кому довелось с ним дружить.

Мы звали его просто: Саня. Не ищите в этом имени оттенка небрежности или фамильярности, потому что любая форма человеческого имени прежде всего отражает его суть. Саня — это значит очень близкий, родной, но нерафинированный, неприглаженный — порой неожиданный в делах и чувствах своих человек. Таким он для нас и есть. Потом мы узнали, что точно так же с детских лет называла его мать Анастасия Прокопьевна, женщина удивительной доброты и чистоты, от которой Саня перенял многие лучшие свои качества; что так всегда звали его брат и сестра. Это было чуть позже, но как, каким образом то же звучание сразу, с первых дней знакомства с ним, передавалось нам — непостижимо. Для этого надо быть человеком очень светлым. Я посмотрел в словаре: Александр в переводе с греческого — защитник людей. Так оно и было, именно такую роль ему судьба и готовила...

— Вампилов был человеком разносторонних дарований. Садился ли он за пианино в редакции молодежной газеты, брал ли в руки гитару, пел с легкой хрипотцой стихи Пушкина и Дельвига, Тютчева и Есенина, позднее Рубцова, с которым близко подружился во время учебы на писательских курсах в Москве, все у него получалось ярко, талантливо. Но вот еще что вспоминается: где бы он ни появлялся, моментально обрастал спутниками, его не просто слушали, ему, говоря высоким слогом, внимали. В чем, на ваш взгляд, секрет этого редкого и особо ценного дара?

— Он был интеллигентным человеком в самом добром, уважаемом когда-то смысле этого слова. Умел слушать и умел сказать — точно, интересно и независимо ни от кого, что заставляло слушать его всех. Порой казалось, что у него какой-то особый строй мышления, потому что он подходил к сути разговора с той стороны, о которой отчего-то все забывали, он не удлинял, а расширял и углублял разговор, делал его как бы многомерным. У Сани прекрасно было развито и организовано то, что называют внутренним тактом, а в это понятие входят и вкус, и мера, и согласие — стройность, мягкость, смелость и музыкальность человеческой души. Это понятие я переношу и на его пьесы. Оно проявляется в письме, в характерах героев, в построении материала.

Жаль, если у кого-то ненароком создастся мнение, будто мы теперь хотим сделать из Вампилова ангела. Нет, в ангелы он, к счастью, не годится. Но как человек, живший среди нас и бывший нашим другом, он был редким человеком. Поэтому мы и говорим о нем сегодня, зачастую не касаясь его литературной судьбы, горькой при жизни и набирающей высоту с каждым годом, поэтому и вспоминаем его и будем помнить, покуда живы. Любовь к человеку за его праздничным столом еще ничего не значит, она проверяется многим, в том числе временем и памятью. С того рокового августовского дня прошло пятнадцать лет...

Мы все тянулись к нему, потому что видели в нем натуру не случайную, не заученную, а исключительно цельную и богатую, созданную чьим-то счастливым даром, видели в нем его естественность, если хотите, даже природность. Это качество в человеке переоценить нельзя. Он ничего не умел делать походя — ни работать, ни дружить, ни любить, ни разговаривать, ни жить — ко всему относился искренне, с полной душой. О многих ли из нас можно сказать то же самое?

— Жизнь Александра Вампилова была трудной с первых шагов. Ему не было и года, когда был незаконно репрессирован и погиб его отец Валентин Никитич — по воспоминаниям, высокообразованный и талантливый учитель-словесник. Потом были успехи в учении, журналистике. Но вот он вступил на литературно-театральную стезю, она отнюдь не была усыпана розами, хотя цветы и были на немногочисленных при жизни премьерах. Как случилось, а об этом все чаще задумываются писатели, режиссеры, что «проглядели» Вампилова, недооценили жизнеутверждающий пафос его пьес?

— В трудной судьбе Вампилова-драматурга виноват не театр. Виноват чиновник от театра, человек безличный, нерешительный и постыдно равнодушный к добру и злу, к таланту и репертуару. Да и чиновник, если разобраться, не столь уж виноват. Он есть рядовой той силы, которая раскраивает искусство мерками политграмоты и культуртрегерства. Можно участвовать в драматургических семинарах, выслушивать похвалы, расписать чаи «с самими» Ефремовым и Гончаровым, но это ничего не значит, потому что машина со всеми ее шестеренками и приводами для того и существует, чтобы не крутить, а прокручиваться. Чиновник, способный взять на себя ответственность, добивается лишь счастливого исключения, правило же остается правилом.

Вот в сентябрьской книжке «Нового мира» будет опубликована переписка Вампилова с Еленой Леонидовной Якушкиной, ныне покойной, его добрым ангелом, много сделавшей для того, чтобы пьесы Сани «пошли» в столице. Переписка во многом объяснит, отчего у драматурга бывали минуты отчаяния...

Нельзя без волнения читать эти письма, в них порой прорывается, нет, не крик, а скорее, стон от непонимания, от каверзных и предвзятых указаний, замечаний, поправок и т. д., которым встречало каждую (!) пьесу Вампилова театральное начальство...

— Дело доходило до курьезов и в Иркутске. Появилась в альманахе «Утиная охота» — протест из бюро технической информации: «это выпад против столь нужной службы». В облдраме премьера «Старшего сына» — протест из военного училища: «почему малосимпатичный Кудимов — курсант?»... И что самое удивительное, протесты принимали всерьез, рассматривали, требовали «убрать», «заменить»... Так было.

Валентин Григорьевич, очень трудная судьба до сих пор у лучшей пьесы Вампилова «Утиная охота». По признанию Олега Ефремова, много отдавшего времени и ее «пробиванию», в постановке, эта пьеса пока не прочитана театром. Не кажется ли вам, что Вампилов опередил время, сказал в середине 60-х о том, о чем мы только сейчас начинаем говорить в полный голос... Ведь фальшив отнюдь не только Зилов, фальшива среда его обитания: никому не нужная работа, способствующая припискам и подтасовкам, нарушенная шкала жизненных ценностей и социальной справедливости, стертые грани добра и зла...

— Здесь, видимо, следует поразмышлять о «театре Вампилова». Мне уже приходилось отмечать, что о драматурге теперь пишут много и охотно; критики, перебивая друг друга, спорят о его героях и говорят настолько разное, что появилось даже выражение «восторженное непонимание Вампилова». Непонимание это идет от предпосылок искусства, а не от предпосылок жизни, с которыми всякий раз начинал творить свое искусство Вампилов. Он писал пьесы отнюдь не для того, чтобы зритель со спокойной душой отдыхал в театре, он не признавал искусства, создаваемого для отдохновения. Зритель, приходя в театр на Вампилова, невольно попадает под нелегкое нравственное испытание, своего рода исповедь — его, зрителя, исповедь, в которую он, один раньше, другой позже, так или иначе вовлекается еще во время спектакля и которая долго продолжается после спектакля — в этом незаметная, но удивительная сила и тихая страсть его таланта. И когда говорят о «театре Вампилова», следует, очевидно, иметь в виду не только то, что предлагается зрителю, но и то, что случается с ним, — сторону глубокого психологического воздействия пьес, которую театральная условность словно бы даже еще и увеличивает, а не снижает.

Это в полной мере относится и к «Утиной охоте». Зилов, конечно же, славный и талантливый человек, отставленный от гражданства волею обстоятельств и не пытавшийся их изменить. Это «герой», но, увы, не личность. В этом его трагедия.

— Валентин Григорьевич, мне хочется процитировать ваши слова, написанные десять лет назад: «Казалось бы, и в рассказах, и в пьесах (и даже газетных очерках, когда Вампилов работал в газете) — старые, знакомые истины. Он не пытался выдумывать новые, их нет, он ставил их лишь в нынешние условия, и они начинали звучать по-новому. Вечные, как день и ночь, не тускнеющие, не стареющие темы искусства, которые никогда не перестанут волновать человечество, — жизнь и смерть, любовь и ненависть, счастье и горе, совесть и дом. Каждое новое время приносит в эти понятия свои отличительные признаки, они-то и метят время, но сами эти понятия при всей их сложности и хрупкости остаются неизменными». По-моему, эти выводы актуальны сегодня, когда мы все больше убеждаемся, что Александр Вампилов — наш современник, что место его среди «прорабов духа» и, если хотите, среди творцов перестройки, тех, кто готовил ее своим честным творчеством.

Вот только что в Восточно-Сибирском книжном издательстве вышел первый том, посвященный Вампилову, в нем почти все его произведения. На очереди — второй, где собраны воспоминания о нем. Отбор и составление проводили вы. С каким чувством вы проделали эту работу?

— Последние годы ему приходилось читать много рукописей — и своих друзей, и писателей совсем начинающих. Я знаю по себе, как трудно иной раз сказать правду, тем более правду неприятную, человеку, проведшему за письменным столом многие и многие бессонные месяцы. Вампилов ее говорил всегда. Говорил не грубо, не обидно, не отвлекаясь на спасительные мелочи, которыми при случае можно прикрыться, чтобы не сказать главное и не сделать автору больно, — говорил то, что видел.

— То есть как раз то, что сегодня вы зовете приметой, духом времени...

— Почему только сегодня, это на все времена. Вампилов видел жизнь оттуда, где, казалось бы, единственно и должен находиться художник, как только он принимается за работу, но куда в действительности по душе и таланту допускается мало кто, — он не обращался за доказательством к добру и вере, а происходил из них.

Беседу вел
В. ИВАШКОВСКИЙ.
(Наш соб. корр.).

ИРКУТСК.

● *А. Вампилов в Забайкалье. (1971 г.).*

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

ЧЕЛОВЕК ДЕЛАЕТ ВЫБОР

Всякая встреча с новым фильмом манит нас надеждой на открытие новой проблематики, жизненной ситуации, характеров, хотя бы авторской интонации, творческого почерка. Когда же герои оказываются в экстремальных обстоятельствах (испытанный драматургический прием, позволяющий высветить внутренний мир человека и показать «кто есть кто»), интерес к происходящему на экране во много раз возрастает.

Картина Рижской студии «Объезд», поставленная режиссером Эрнхом Лацисом по сценарию Владлена Дозорцева (оператор Гарий Кукел), построена как раз на таком приеме.

Разных людей, попавших в беду и отрезанных от всего белого света, сводит она вместе: поехали по закрытой дороге, пренебрегши запретом «объезд», — и оказались застигнутыми страшной пургой, остались почти без горючего и продовольствия. А в одном из автобусов — дети со своей незадачливой учительницей. А в другом...

Впрочем, не стоит пересказывать сюжет. Важнее другое: какие нравственные проблемы решают авторы, какие страсти человеческие обнажаются в конфликтной ситуации, как поступают герои в час опасности, когда эгоизм противостоит порядочности, естественному чувству сострадания, и каждому — на глазах у всех! — приходится сделать свой выбор, совершить свой поступок.

Искушенный кинозритель не строит себе лишних иллюзий — конечно же, должен появиться лидер, который и примет на себя основную нагрузку, и, конечно же, не все участники драмы окажутся на высоте. Такой логикой издавна руководствуется практика драматургии, позаимствована ее из реальной жизни.

Авторы «Объезда», обостряя повествование, преподносят нам небольшой сюрприз — лидером они неожиданно делают конструктора Рейта Жагарса (артист Роландс Загорскис), человека, на первый взгляд, не очень симпатичного, острослова и скептика. Но это тоже «по жизни» — за фигурой подобного нигилиста нередко скрывается личность незаурядная, как бы ожидающая своего часа, чтобы проявить себя с лучшей стороны.

И действительно, этот герой интересен, а к финалу даже безоговорочно привлекателен. Ведь именно он — где добром, а где силой — заставляет некоторых малодушных (а в этом стихийно сложившемся коллективе нашлось немало и таких) подняться на следующую ступеньку нравственной высоты. Однако не всех. В решающий момент, когда необходим последний рывок, он остается в одиночестве, не сумев повести за собой остальных. И преодолевает все. И доходит до конца пути. И приводит помощь к месту катастрофы.

Может быть, стоит упрекнуть создателей фильма за такого героя-одиночку, своеобразного супермена, возвысившегося над «толпой»? Нет, не стоит, потому что сильный, мужественный герой всегда не прерогатива романтического кино, потому что он узнаваем, реален, смоделирован в соответствии с действительностью. И к тому же очень нужен нам, зрителям.

Упрекнуть их, думается, можно лишь в том, что этот скромный, кроличий конструктор, показанный крупным планом, оказался в сообществе людей, как правило, обрисованных пунктирно, схематично, порой по банальному шаблону: теща — мещанка, начальник — самодур, барственный высокопоставленный чин и т. д.

А жаль. Потому что фильму не хватило именно пресловутого «чуть-чуть», которое могло бы его сделать тем самым открытием, о котором шла речь вначале...

Ф. МАРКОВА.

В добрый час!

В Ленинграде открылся Камерный музыкальный театр, созданный на базе государственного концертного объединения Ленконцерт.
Ваш корреспондент попросил рассказать о новом театре директора Ленконцерта В. С. ЛОГУТЕНКО:

— Создание нового театра — сложный процесс. Чтобы легче преодолевать организационные трудности, мы решили создавать театры в два этапа. Сначала формируются труппа и репертуар. И уже потом театр получает помещение. Таким образом, в Ленконцерте создаются три новых театра: рок-оперы на базе ансамбля «Поющие гитары», Детский музыкальный и Камерный музыкальный.

Камерный музыкальный театр имеет на сегодняшний день свой штатный оркестр и постановочную бригаду. Труппа формируется для каждого спектакля — на договорных началах с артистами из Кировского и Малого оперного театров и Ленконцерта. Надеемся, что сможем приглашать солистов из других оперных театров, в том числе из ГАБТа.

Спектакли будут идти два раза в неделю на сцене театра бывшего Юсуповского дворца — десятикратно уменьшенной копии зала Кировского театра. В будущем предполагаются гастроли по области и в других городах страны.

А вот мнение оперного критика Е. В. Третьяковой:

— Ленинград долго «шел» к открытию Камерного музыкального театра — многие годы. В последнее десятилетие необходимость в создании такого театра стала особенно острой. Прошли премьеры постановок камерных опер в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова («Колокольчик» Доницетти, «Королева Мая» Глюка), Малом оперном («Вечер старинной оперы», «Медиум» Менотти), в Театре музыкальной комедии («Влюбленные обманщики» Гайдна), в «Ленконцерте», на телевидении и т. д. Их успех убедительно показал, что интерес к малой оперной форме очень велик. О необходимости создания музыкальной камерной сцены говорилось на многочисленных совещаниях и представительных конференциях, самое деятельное участие в которых принимал Б. А. Покровский. Записывались решения, строились проекты. А дело стояло на месте. И вот наконец свершилось.

Программа уже первого вечера в новом театре со всей определенностью заявила о направлении творческих поисков коллектива. Опера «Игра о Робене и Марионе» Адама де ла Аля пришла к нам из тринадцатого века, опера В. Пигузова «Верную!» (по мотивам произведений В. Шукшина и стихам С. Есенина) написана совсем недавно. Такой широкий репертуарный диапазон позволяет проследить развитие жанра камерной оперы, показать преемственность традиций, глубокую связь произведений, созданных столетия назад и написанных в наши дни.

В последнюю неделю июня зрители Камерного музыкального увидели русскую оперу XVIII столетия «Сокол» Д. Бортнянского, итальянские комические оперы прошлого века «Колокольчики» и «Рита» Доницетти, мини-оперы известного французского композитора XX века Ф. Пуленка «Дама из Монте-Карло» и «Человеческий голос».

Художественный руководитель ленинградской камерной оперы (он же режиссер Театра оперы и балета имени С. М. Кирова) Ю. Александров, его коллеги — режиссер Т. Карпачева, дирижер Л. Корчмар, художник С. Пастух, драматург-либреттист Ю. Дмитрик, артисты Ленконцерта и музыкальных театров Ленинграда с увлечением взялись за работу. Театр ждет своих зрителей. Адрес Ленинградского камерного музыкального: Набережная реки Мойки, дом 94.

Т. ГОРШКОВА.

«Звезды» смотрят вверх

К ИТОГАМ ВСЕСОЮЗНОГО ФЕСТИВАЛЯ СОВЕТСКОГО БАЛЕТА

Сегодня, когда уже улеглись первые впечатления после этого волнующего события, выдвинувшегося в блистательный праздник балета, когда позади остались волнения и тревоги сопереживания (ведь все-таки первый!), попробуем подвести некоторые итоги.

Наверное, успех фестиваля можно было предсказать заранее, доверившись его «звездному» титулу. Но сколько подводных рифов таила под собой его первичность! Невольно возникает и другой вопрос: почему до сих пор в нашей стране, по праву закрепившей за собой славу балетной державы, не проводилось подобных мероприятий?

На то, видимо, было немало объективных причин, связанных с культурной политикой прошлых лет, зачастую не дававшей возможности проявлять инициативу и отстаивать свои позиции. В пору подъема общественной мысли, обновления мышления и человеческих отношений, открылись широкие возможности для людей, способных вдумчиво, творчески вести свое дело и, не дожидаясь каких-то официальных решений, ломать лед догматизма и серости.

— Каждое начинание энтузиастов, — говорит инициатор фестиваля, его вдохновитель и художественный руководитель Михаил Банк, — как мне кажется, должно стать философией личного дела. Только с таким подходом к решению творческих проблем можно чего-то добиться. Для меня фестиваль — это полное отождествление с ним самого себя. Два года с момента зарождения его идеи в Крымской госфилармонии, поддержанной Союзконцертом, местными филармониями и городскими управлениями культуры, я жил и горел только фестивалем. О том, в каких муках рождалось наше детище, можно долго рассказывать. Но радовал, придавал силы опять же энтузиазм артистов и всех тех, кто работал с нами рядом. Не было случая, чтобы от приглашения принять участие в фестивале отказался хотя бы один солист, будь то «звезда» или начинающий танцовщик. Артисты сами подбирали свой репертуар. И если нас что-то не устраивало в нем, они с готовностью принимались за работу над теми номерами, которые им предлагались. Не нужно забывать, что фестиваль проходил после завершения тяжелого рабочего театрального сезона и у многих впереди предстояли новые гастрольные поездки, но никто не давал себе поблажки, все были заражены идеей праздника.

Первый Всесоюзный фестиваль балета был посвящен 70-летию Великого Октября, и его организаторы ставили перед собой задачу создания демократичной программы, открытой для всех существующих в советской хореографии школ, направлений, многообразных стилевых течений, характерных для нашего многонационального искусства. Поэтому его участниками стали прославленные мастера и молодые солисты из Москвы, Ленинграда, Киева, Кишинева, Вильнюса, Еревана, Якутии. Предстояло не только собрать и сплотить коллектив исполнителей, помочь проявлению индивидуальности таланта каждого из них, но и представить зрителям незабываемое зрелище, в котором бы органично сплетались лучшие классические традиции и достижения современных хореографов. Таким образом в программу были включены постановки М. Петипа, М. Фокина, Ю. Григоровича, Д. Брянцева, М. Плисецкой, В. Ковтуна, В. Галстяна.

Подготовка к этому крупному мероприятию не ограничивалась чисто организационными моментами. Особенность фестиваля заключалась в том, что он предоставил артистам балета уникальную возможность вырваться из рамок своего устоявшегося амплуа, пойти на определенный профессиональный риск.

— Для меня было большой неожиданностью, — рассказывает, к примеру, заслуженный артист Армянской ССР Рафаэл Авникян, — когда мне предложили исполнить на фестивале партию Спартака, в то время как я всегда танцевал Красса. Я не был уверен в том, что справлюсь с этой новой для меня ролью, но все же предложение было настолько заманчивым, что я решился дерзнуть...

Это была не единственная премьера фестиваля. Многим молодым участникам были предложены партии из балетов, вошедших в «золотой фонд» мирового искусства, таких как «Дон Кихот», «Щелкунчик», «Корсар». Проникнутые волнующим ощущением «особых полномочий», возложенных на них, молодые артисты старались выявить весь свой запас здоровой художественной энергии.

— Фестиваль, — говорит солист Московского театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Андрей Глазшнейдер, — это прежде всего школа, преподавшая запоминающиеся на всю жизнь уроки мастерства, творческого сотрудничества, товарищества. Рядом с профессионалами высочайшего класса у нас, начинающих исполнителей, появлялся как бы инстинкт самосовершенства. А благожелательность, внимание и забота наших старших товарищей создавали то самочувствие, которое рождает вдохновение.

Вдохновение... Именно эта творящая сила искусства, обретенная уже слаженной труппой, выплеснула на сцену фестиваля поистине щедрые дары. Парад «звезд» открывало искусство тех, кто является гордостью отечественной хореографии. Пронизанное светом романтики адажио из «Спящей красавицы» П. Чайковского в блестящем исполнении Надежды Павловой и Валерия Анисимова сменяло новое чародейство, когда в свете рампы появлялись Ирина Колпакова и Галина Мезенцева.

Ленинградская школа была широко и достойно представлена также Ириной Кирсановой в паре с Юрием Петуховым, исполнившими «Эпитафию» Т. Альбинони (хореография Н. Долгушина); Ириной Чистяковой и Юрием Фатеевым, показавшими жанровую миниатюру «Старая фотография».

Седьмой вальс Ф. Шопена «открывал занавес» сразу двух наших ведущих театров: его танцевали солист Театра им. Кирова Сергей Вихарев и артистка Большого театра Эрика Лузина. Алый хитон Лилии Сабитовой, как вырвавшееся под открытое небо пламя, буквально взрывал элегическое настроение шопеновского вальса. Ее танец-стихия «Вечерняя песня», поставленный руководителем Московского камерного балета Станиславом Власовым, напоминал языческую пляску заклинательницы богов. Яркий темперамент танцовщицы новыми задорными красками высветил еще одно ее выступление — в балете М. Фокина «Синяя борода» на музыку Ж. Оффенбаха при участии Светланы Чуб и Олега Кожанова.

На призыв, обращенный фестивалем к украинскому балету, с готовностью откликнулись артисты Киевского академического театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко Екатерина Родионова и Алексей Ратманский, а также солисты Киевского детского музыкального театра Евгения Костылева и Анатолий Кучерук.

Подлинным откровением фестиваля стала встреча зрителей с солистом Донецкого театра оперы и балета Вадимом Писаревым. Исполненные им вариации на тему Н. Паганини вызвали единодушное восхищение публики.

Светлана Мосанова и Витаутас Кудьжма назвали свой номер «Женам декабристов посвящается». Драматическая повесть о преданности, о верности женской любви была рассказана литовскими мастерами в современной стилистике жанра. А балетная миниатюра Ирины Борисовой и Александра Ягодина украсила многоцветную палитру программы лучезарностью национального своеобразия Якутии.

Надо отдать должное нашим республикам, которые подарили фестивалю немало радостных сюрпризов. Это и высокопрофессиональные, выразительные номера Эльвиры Мнацаканян и Рафаэла Авникяна (Армения), это и замечательный дуэт из Молдавии Валентины Щепачевой и Владимира Гелбета.

Талант и молодость — лучшие союзники на дерзновенном пути к совершенству, что еще раз подтвердили Маргарита Куллик и Владимир Ким. Бурными аплодисментами отзывался зал стремительным прыжкам-жете Андрея Глазшнейдера, отдавая дань смело набирающему высоту искусству молодого танцовщика и его партнерши Натальи Лидовской.

На балу Терпсихоры непременной гостьей всегда была музыка. На этот раз достойно представленная симфоническим оркестром Крымской государственной филармонии под руководством известного пианиста и дирижера, заслуженного артиста РСФСР М. Банка, она незримо вела это великолепное представление.

По словам рабочего А. Мослова, приехавшего на отдых в Сочи из города Рубцовска, фестиваль стал для него «настоящим подарком судьбы». Значительным событием он явился и для туриста из ФРГ. «На фестивале я понял, что советский балет вовсе не застыл в классических формах, — говорил он. — Сохранив лучшее из этого наследия, нынешние мастера творчески развивают его. Фрагменты из сюжетного балета позволяют думать, что советская школа уверенно перешла на новый этап развития... Я уверен, что если бы такой праздник устраивался ежегодно, в моей стране нашлось бы еще больше желающих приехать сюда именно в эти дни».

К высказанным мнениям могли бы присоединиться тысячи отдыхающих и жителей Сочи, а также и те тысячи счастливцев, кому также удалось побывать на концертах фестиваля в Ялте и Севастополе.

И если, по признанию многих зрителей, фестиваль останется для них «радостной памятью встреч с высоким, вечным, благородным и гуманистичным искусством», то чем же стали знаменательны его дни для артистов? Об этом можно судить хотя бы по ответам на вопросы анкеты, которую провели между собой участники фестиваля, для выпущенной по случаю его закрытия стенгазеты. «Что дал вам фестиваль?» — спрашивала она. «Общение, возможность пересчитать «звезды», надежду...».

«Я тоже надеюсь, что фестиваль будет жить, год от года набирая силы, — делится своими размышлениями народный артист СССР Марис Лиепа, принимавший участие в фестивале на этот раз в качестве педагога-наставника и ведущего. — В отличие от проводящихся у нас балетных конкурсов и смотров здесь царила атмосфера, очищенная от сенсации, соперничества и нечемных страстей. Единство идеи возобладало над различием школ, темперамента, сценических стилей. И, не создавая тождества, в чем, как мне кажется, его высшая ценность, фестиваль выразил мироощущение жанра в неповторимом индивидуальном внутреннем ритме каждого участника. Он сумел объединить «звезд» в гармонии...».

Т. КВАРДАКОВА.
(Наш спец. корр.).

ЯЛТА—СЕВАСТОПОЛЬ.

Больная совесть наша

С ОСОБЫМ волнением пишу слово «мама», и память невольно воскрешает бессмертные имена Матерей, ставших воплощением всечеловеческой доброты, мудрости, нежности, любви. Вспоминаю имена их сыновей, дочерей, являющихся высшей гордостью человечества, олицетворением его многовекового достоинства, мужества, терпения. Согласитесь: издавна все, что наиболее свято, наиболее дорого, олицетворялось в нашем сознании в образе Матери. В седую древность уходит духовно-нравственная традиция: Отчизну называть матерью, землю — матушкой. И это естественно, ведь Мать стоит у колыбели будущего народа. Не случайно ее образ во все времена был самым волнующим, притягательным для многих и многих художников. Лучшие из них на века воспели в своих творениях священные чувства материнства, трепетную любовь к Матери.

Великий Тарас Шевченко, думаю, принес в украинскую литературу то, что до него по-настоящему не удавалось никому,— воссоздал образ женщины-матери. Его творчество дополняет этой темой всю мировую поэзию.

Подобных примеров в мировой культуре множество, но главное в этих мыслях вслух не в этом, взяться за перо побудило другое. К огромному сожалению, сегодня все тревожнее звучит «SOS» из недр души Материнства. Что-то неладное происходит с сыновними, дочерними чувствами, волнуют явные смещения в изначальной связи: мать — дитя. Дети все дальше отрываются от своих матерей. Расул Гамзатов своим трепетным сердцем давно учуял эту беду и во многих произведениях и статьях бьет тревогу по поводу того, что сегодня дорога сократилась ко всем материкам — в Африку, Америку, в космос даже, но самой длинной осталась дорога к Матери. Порой сидит она одна-одинешенька в обветшалом доме, на весь мир зовет молча сына, а он живет где-нибудь в городе и за суетой повседневности, грохотом городского бытия не слышит ее зова, не чувствует ее материнской боли.

Однако беда, очевидно, не только в том, что дети не едут к своим родительницам. Нередко они проявляют при этом чудовищную жестокость и равнодушие по отношению к самому родному человеку на земле. До глубины души меня взволновала судьба одной матери-киевлянки, от которой отказались шестеро ее детей. Много месяцев она лежала в больнице, и дети ни разу ее не навестили. А когда по настоянию врача одна из дочерей забрала мать под Новый год, то не повезла ее домой, а подбросила брату — оставила на лестничной площадке. Там больная мать, окоченевшая от холода, и просидела более трех часов. Чужие люди подобрали ее в ту трагическую ночь и отвезли в больницу, где волею судьбы она снова оказалась в своей палате, переполненной острой болью одиночества. Можно было, наверное, промолчать об этой гражданской безнравственности сыновей, дочерей, если бы множество других подобных фактов не обжигали сердце, не пронизывали болью растревоженное сознание, не взывали к совести.

В ПОИСКАХ натуры для фильма «Мама родная, любимая» заехали мы в небольшое украинское село. И там повстречали старушку, судьба которой буквально потрясла нас, взволновала до слез. Одета кое-как, не может ни постирать, ни убрать в доме. И это на глазах у всего села, где есть сельсовет, школа, правление колхоза, комсомольская организация. Естественно, сразу поинтересовались, есть ли у нее дети. Выяснилось, есть.

— Сын,— вытирая слезы, отвечала она,— но только забыл он свою мать совсем. Да и зачем я ему теперь? Когда была здоровая, имела деньги, сало, кур и все остальное, приезжал, а сейчас вот забыл дорогу ко мне.

— Но все-таки помогает?

— Ни разу не дал и копейки. Недавно объявился ночью с пьяной компанией. Человек восемь их было в машине. Ворвались в дом, сынок, даже не сказав «здравствуй, мама», потребовал денег. «Все выкладывай»,— кричал. «Откуда, говорю, у меня деньги?» Но он все же нашел платочек с деньгами, забрал все до копейки и, ругаясь, прокричал: «Нехорошо врать, старушенция! Не приеду к тебе больше в эту берлогу! Подыхай здесь одна!». Грохнули дверью и уехали. Сын бригадиром маляров работает где-то на Черниговщине. Не сказал, где именно, видно, не хочет, чтоб я искала его. А я и не хочу искать.

Женщина изливала свою боль, а я думал не только о ее сыне, но и о его дружках. Они ведь видели, как сын измывался над матерью, побандитски грабил ее, но ни один не заступился, не остановил негодяя, не пристыдил. Наоборот, поддерживали его, грозились даже дом вверх тормашками перевернуть, если не отдаст она своих денег. Думал и об их матерях и не завидовал им. Думал и о местных властях, не интересующихся, как живет их постаревшая односельчанка, которая много-много лет проработала в колхозе. Хотелось мне повидаться и с учителями, которые с завидным спокойствием каждый день проходят мимо вдовьего горя, мимо материнского одиночества, не замечая, как вслед за ними с таким же равнодушием взирают на трагедию этой женщины их ученики. А сколько доброго могла бы сделать только одна школа для таких матерей! Какое огромное воспитательное значение имела бы забота учеников о матерях-одиночках! Есть о чем подумать всем нам, когда приходишь к мысли, что в нашем обществе, исповедующем высшую гуманистическую мораль, не должно быть чужих матерей, ведь судьба матери — наша совесть, сыновняя и государственная. Отношение к матери — краеугольный камень нравственности. Но о какой нравственности может идти речь в случае, упомянутом выше!

Подумал я еще и вот о чем: все эти понятия — Родина, мать, семья — святые и органично связаны между собой. Если человек в одном из них проваливается, значит, и в другом не надежен.

Или вот еще поражающие сознание другие примеры сыновнего и общественного бездушия, бездуховности. Мать единственного сына уже больше года «входит» в дом и «выходит» из него через... окно по шаткой, наскоро сколоченной лесенке. Почему? Так приказал ее единственный сын. А мать всю жизнь собирала деньги на собственный дом. И пока сын был в армии, построила-таки его, а затем отписала вернувшемуся со службы наследнику. Сын вскоре женился, появились внуки. Жили да радуйся, мать, но не тут-то было. Жена невзлюбила свекровь, и как следствие сын отгородился от нее кирпичной стеной, зажав мать в двухметровом уголочке с одним оконцем. Вот и проложила она дорогу на улицу через окно. Дорога эта тысячу раз омыта горькими слезами. Только вот никто этих слез не видит, не замечает. А точнее, не хочет замечать. Ни сельсовет, ни правление колхоза. Никто. Иначе вступились бы за мать. И ходит она на работу, и возвращается в дом через окно, боясь по своему материнскому благородству более всего не за себя — тревожит ее будущее внука и внучки: они-то видят, как жестоко их родители относятся к бабушке, и это не может не повредить, не ранить, не искалечить их юные души.

Немногим раньше встречался я с матерью двух сыновей, отказавшихся, как говорят у нас на Украине, смотреть за ней, помогать. Доведенная до отчаяния сыновним равнодушием, подала она на своих детей в суд. А ведь старший из них преподает в университете, младший — директор крупного завода. На суд не приехали. Стыдно было. Единственное, на что отважились, просили сообщить: если суд присудит помогать матери, пусть бухгалтерия высчитывает положенную сумму. «Стыд-то какой,— горевала мать, казня себя,— на родных сыновей в суд подавать».

ЗДЕСЬ хочется вспомнить замечательного педагога Василия Александровича Сухомлинского, который, раздумывая над многими проблемами воспитания, заботился и о том, чтобы поднять в своих учениках далеко не будничные представления о матери на высоту общего внимания и почета. К примеру, он устраивал праздничные дни рождения матерей своих учеников. Польза была огромной. Во-первых, женщина-мать, ощутив это уважение, общее внимание, начинала по-иному воспринимать мир и свое материнское предназначение в нем, а во-вторых, иначе начинали видеть своих матерей и дети. В такие торжественные минуты матери надевали свои праздничные одежды и казались детям существами поистине неземной красоты. Это очарование прекрасным в матери бесценно — оно остается в ребенке на всю жизнь. Со временем эта тропинка к матери обязательно перерастает в большую дорогу к Родине.

А как мы порой безобразно относимся к матерям, дошедшим в наше сегодня с военных лет, забывая, сколько им пришлось выплакать и выстрадать. И сегодня они оплакивают не вернувшихся с войны сыновей. Их — солдатских матерей — Олесь Гончар назвал живыми памятниками войны. К бронзовым памятникам мы справедливо прокладываем мраморные дороги, а к этим живым изваяниям, сотканным из материнского горя, порой тропа душевности порастает сорняками человеческого невнимания.

Никогда не забуду поездку к своей матери. В дороге повстречалась старенькая, едва двигавшаяся по пыльному шляху женщина. Пригласили в машину, стали расспрашивать, куда и зачем она ходила. Выяснилось, уже много лет дважды в неделю с огромным трудом ходит она за хлебом в магазин, три с половиной километра в один конец. Привезли мы ее домой, а в хате на стене — портреты пятерых ее погибших на войне сыновей. Глядя на них, она тихо сказала: «Или мои сыночки там, на войне, за руки взялись, что ни один не вернулся домой?»

Перед глазами еще один живой памятник войны. Смотрел я на эту мать и думал: столько людей вокруг нее, и никто не поинтересовался, чем же она живет, как живет в своем материнском горьком одиночестве, забытая богом и людьми. Горький урок бесчеловечности! Окружи ее заботой — и это стало бы замечательным уроком человечности для детей. Но такого предмета — **человечность** — к огромному сожалению, нигде не преподают. И пионеры, и комсомольцы видели равнодушие старших к горю солдатской матери, вольно или невольно впитывали его, очерствляя собственные души, неизлечимо раня свое сознание. А это самый короткий путь к бессострадательности. Такая она, цена бесчеловечности старших!

СОЗНАТЕЛЬНО не привожу примеры истинного великодушия детей по отношению к своим матерям — они у большинства в памяти. Хочу лишь подчеркнуть: когда говорят о воспитании — де, в наши-то годы... необходимо помнить — начинать надо прежде всего с себя. Избавляться прежде всего от неправды: отравлены ею и старшие поколения, и нынешнее. Дети не слепые — видели, как молчали родители, когда надо было дать принципиальный отпор лжи, карьеризму, многолико царствовавшим во многих домах. Непростым будет диалог с молодым поколением на пути к взаимопониманию. Не преодолеть его ни приказами, ни постановлениями — совестью. Правда анализа, какой бы горькой ни была,— единственная основа разговора с молодым поколением, познавшим беду лжи. Мы просто обязаны активнее, решительнее помогать нашим детям и внукам избавляться от всего, что мешало им формироваться по законам открытой демократии, свободы мышления, личностного видения мира, что мешало каждому самоутвердиться, быть «я» и делало из нас это обезличенное «мы», что мешало быть каждому индивидуальной личностью и превращало нас в неную безликую массу, лишая каждого инициативы, самобытности, а в конечном счете изваяло человека от ответственности за себя и народ. Быть частицей народа каждый почитает за честь, но быть не винтиком, а частицей, без которой нет народа. Обо всем этом думал я, стоя перед солдатской матерью, дважды так жестоко пострадавшей: от войны и от тривиального невнимания.

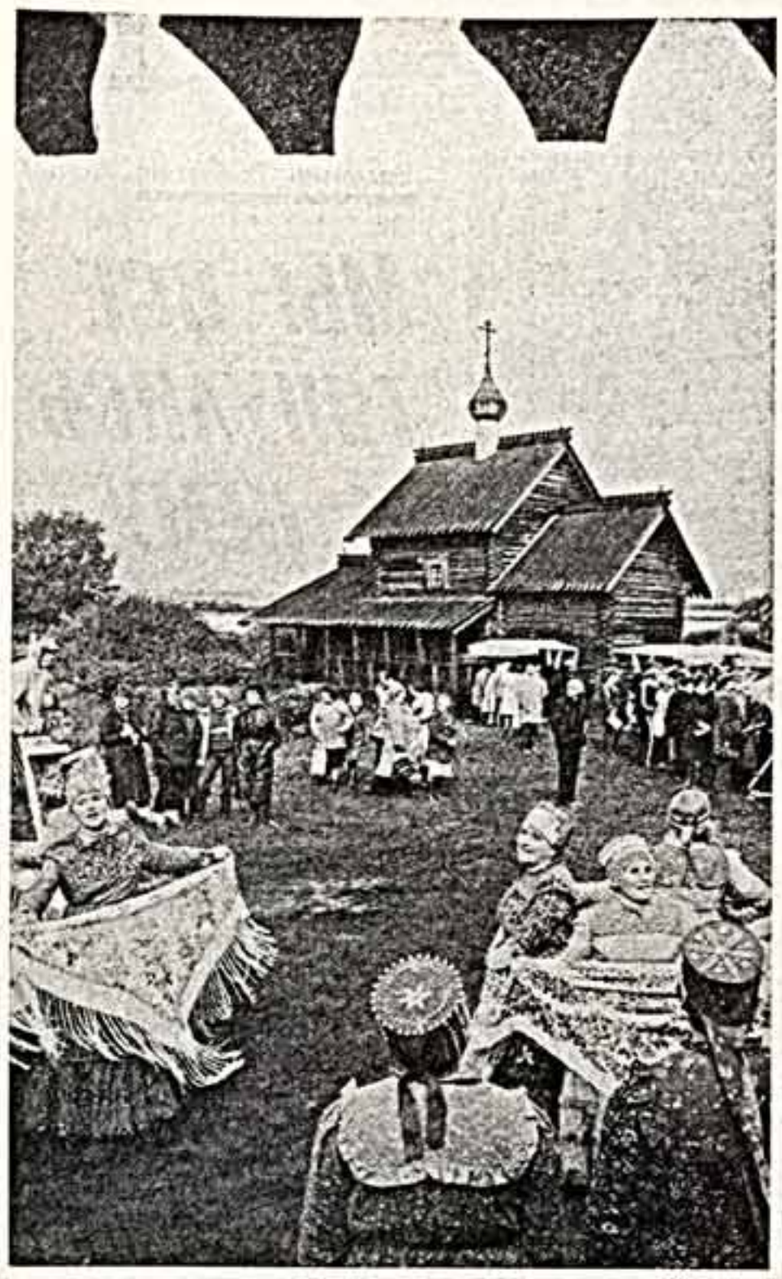
Как же все-таки сложна жизнь! С одной стороны, говорю о матери, потерявшей самое дорогое — своих детей во имя счастья нашего народа, и готов обожествлять ее, с другой — вспоминаю о матерях, которые отказываются от своих детей, оставляют их на воспитание государству. И растут эти дети без материнского внимания и тепла, без материнской любви, свидетельствуя собой, к сожалению, нередкие случаи вырождения в женщине изначального ее женского естества. И вот что странно, не с кого спросить в случаях, когда дети отрекаются от матерей, ни наоборот — когда последние оставляют их на произвол судьбы. Почему силой закона не защитить мать от обид и унижений?..

Уверен, органам Советской власти, комсомолу, пионерии — всем нам под силу окружить всесторонней заботой матерей, доживающих свой век в одиночестве. Ни одной кормилицы не оставить без внимания, посильной помощи — благородная задача. Пусть по всей стране нашей пролягут новые тропинки любви к нашим матерям. Они — вечно живые памятники великой истории Страны Советов. И грядущие поколения с благодарностью склонят свои головы перед величием нравственности, благородства поколения нынешнего, перед любовью нашей к тем, кто дает жизнь и чье имя — мама.

Н. МАЩЕНКО,
режиссер, секретарь правления Союза кинематографистов Украины.

КИЕВ.

НАРОДНОЕ — НАРОДУ



Свято чтут народные традиции жители новгородской земли. Регулярно проводятся в здешних городах и селах фольклорные фестивали, хоровые праздники, выставки умельцев народных промыслов. На этом снимке вы видите один из фольклорных праздников.

Фото В. Алексеева.

ВЫ ХОТЕЛИ УЗНАТЬ

Герб для города

В. Буряков из Запорожья интересуется, развивается ли советская геральдика, создаются ли в наши дни городские гербы.

Отвечает читателю доктор исторических наук Надежда СОБОЛЕВА.

С геральдическим художеством советское общество соприкоснулось буквально в первые месяцы своего существования. Помните, встал вопрос о создании Государственного герба Советского государства! Почти в те же годы при участии В. И. Ленина были приняты декреты о памятниках республики, и возникла специальная комиссия, в задачу которой входила замена надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России. В первые годы Советской власти были предприняты попытки учредить и городские гербы.

В 60-х годах эта традиция возродилась, и ныне примерно 400 городов нашей страны имеют свой герб.

Но лишь желания заполучить отличительный знак — мало. Незнание правил составления герба ведет к тому, что часто эти знаки маловыразительны, хотя перенасыщены деталями. Таковы, например, гербы городов Красноуфимска, Нижней Туры. Стремление использовать как можно больше эмблем усложняет рисунок, снижает наглядность и затрудняет зрительное восприятие его в целом.

И вот что еще бросается в глаза — однообразие. В рисунке герба многих городов встречаются одни и те же символы. Например, шестеренку (или ее часть) можно видеть чуть ли не в каждом втором новом гербе. Так, она служит символом индустриального города вообще (в гербах Азова, Пензы, Ростова-на-Дону), машиностроения и станкостроения (в гербах Алапаевска, Старой Руссы), машиностроения (в гербах Воронежа, Грозного, Кирова), металлообрабатывающей промышленности (в гербе Красноуфимска). Из-за путаницы в эмблемах и цветах герб как бы обезличивается.

Обычно дореволюционное прошлое отражено в гербе города включением в его состав старого герба или же отдельных элементов (в гербе Вологды — это плывущая ладья и дата основания города, в гербе Воронежа — крепостная стена). Но, случается, и механически копируются дореволюционные знаки, хотя облик города изменился.

При отделении истории АН СССР создана координационная комиссия по созданию и пропаганде новых городских гербов. В ее задачи входят и консультации, и пропаганда гербов. В комиссию, возглавляемую членом-корреспондентом АН СССР Ю. Поляковым, входят специалисты по геральдике, художники, представители Министерства культуры СССР, Советского фонда культуры, Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры.

«Хазар» собирается в Париж

Напряженная сейчас пора у членов фотостудии «Хазар», что действует при Дворце культуры машиностроительного завода имени лейтенанта Шмидта. Здесь готовится выставка, которая будет развернута в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже.

Фотоснимки рассказывают о природе, уникальных памятниках культуры и истории Азербайджана. Работы бакинских любителей известны не только в республике. Они демонстрировались во многих городах страны, а также в Болгарии, Италии, других странах. В эти дни студии «Хазар» присвоено звание народной.

Ф. МУСТАФАЕВ.
(Наш соб. корр.).

БАКУ.

ПЕРЕХОДЯ К ПРЕЗРЕННОЙ ПРОЗЕ ЖИЗНИ...

По поводу одной шумихи, поднятой на Западе

Сдается, на Западе в последнее время наблюдается нечто вроде зуда по отношению к определенного рода строчкам, зарифмованным по-русски. Новая мода? Возможно. Одно из свидетельств такого рода преподнес читателям эмигрантского «Нового русского слова» называющий себя поборником некоего «Интернационала сопротивления» бывший советский гражданин В. Аксенов. Он умилился невероятному путешествию московской «чердачной оды», отрывок из которой был зачитан на завтраке в Белом доме. В оригинале одический пафос неизвестного автора выглядит так:

Кто, встав однажды по утренке,
Марксистские отбросил танки!
Кого в веках прославят внуки!
Калифорнийского орла!

Что модно в Вашингтоне, то съедят и в Лондоне. Во всяком случае, Би-би-си оповестило, что в правительственной резиденции на Даунинг-стрит, 10, тоже появилось «поэтическое меню». Зимой прошлого года английский премьер-министр Маргарет Тэтчер давала 35-минутную аудиенцию приехавшей в Великобританию из Киева Ирине Ратушинской, как ее называют на Западе, «активистке борьбы за права человека в СССР, советской поэтессе».

Поскольку Президиум Верховного Совета СССР своим Указом недавно лишил И. Ратушинскую советского гражданства, определение «советская» к ней неуместно, впрочем, как неуместно оно было по отношению к ней и много раньше. В марте 1983 года Ирина Ратушинская была осуждена Киевским горсудом за антисоветскую агитацию и пропаганду. В процессе суда с приложением документов были неопровержимо доказаны ее связь с антисоветскими подрывными зарубежными организациями и активная целенаправленная деятельность, весьма расходящаяся с советскими законами. Вот тогда-то и был пущен на Западе раздуваемый всеми радиостанциями миф о «преследовании» поэта. Не будем сейчас говорить о поэзии, чтобы не унижать ее высокое предназначение поистине болезненным, почти маниакальным неприятием автором всего, что ее окружает, ее навязчивыми, на грани истеричности, видениями расстрелов, пыток, исполнения приговоров. Но стоит сказать об этой направленности стихотворных кошмаров Ратушинской, чтобы понять, почему с такой радостью их подхватили разного рода «Голоса» и что с помощью ее «виршиков» (выражение самой Ратушинской) с методичностью вдалбливается в сознание зарубежного обывателя.

А что для спецслужб лакомей, чем нагнетаемый страх в отношении нашей страны, чем запугивание обывателя «непроходимой дикостью» всего нашего народа!

Лишь тьма да тараканы.
Да русский дух.

Такой вот душок этих «виршиков». Сегодня И. Ратушинской западные средства массовой информации создают имидж радетеля за права человека, «безвинной жертвы». Но можно ли любить человечество, начав с отречения от матери и отца, а кончив отречением от Родины?! Не о поэзии речь, о проза человеческих поступков. И. Ратушинская сама определила для себя зарубежную аудиторию, ибо в родной стране своих бывших сограждан именовала не иначе, как чернью, холопами, сбродом, а для Родины находила лишь такие определения и эпитеты — убогая, проклятая, ненавистная, злая, окаянная.

Об ее отречении от родителей сказано не для красного словца. А если продолжать, то ее не устраивало социальное положение отца и матери (инженера и учительницы в школе), метафорически говоря — цвет их крови. Еще один навязчивый мотив Ратушинской — воспоминания о своих более далеких предках, которые, по ее словам, «были лишены своих поместий, но зато несли в жилах «голубую кровь». А потому из всей цветовой гаммы мира Ратушинская скорбит о двух красках. Мрачная зима расцвечивается только тогда, когда можно щегольнуть старорежимными образами. «На белой гвардии снегов», например. Или еще похлеще: «Отчего снега голубые? Наша кровь на тебе, Россия!»

Оттого умиляется она только тогда, когда вспоминает доброе старое монархическое время: «Государь-император играет в солдатики — браво!», а корень бед усматривает в истории еще до Октября 17-го, укоряя царя: «Ты им дашь в феврале поиграть с избирательной урной...»

Кому «им»? Да все тому же «сброду», «черни», «холопам», каковым в представлении Ратушинской возникает российский народ. И разве не вправе суд, так и называемый в нашей стране народным, в соответствии с законом, оценить действия, злонамеренно направленные против самого народа?

И. Ратушинская провела в заключении три с половиной года, а в конце сентября написала в Президиум Верховного Совета УССР заявление. Редакции «СК» предоставили возможность познакомиться с его текстом. Ратушинская пишет о положительных процессах, происходящих в жизни страны, дальнейшей ее демократизации, расширении гласности, честной постановке проблем, требующих решения. Она полагает, что это будет способствовать развитию литературы, науки и искусства. Сожалеет, что ее деятельность была враждебна народу. Вспоминает недобросовестность радиостанции «Свобода». И обращается к Президиуму Верховного Совета УССР с просьбой о своем освобождении. «Я намерена приносить только пользу моему народу и соответственно не собираюсь предпринимать каких-либо действий, которые нанесли бы народу моей страны вреда,— так заканчивала свое заявление И. Ратушинская.

Через одиннадцать дней на основании этого заявления с осуждением своей прежней противоправной деятельности Ратушинская была помилована Указом Президиума Верховного Совета СССР. Был совершен акт истинной гуманности, учитывающий и молодость осужденной, и ее раскаяние, но, оказалось, совсем иное было на уме у Ратушинской, когда она писала выглядевшие искренними слова заявления.

Тут-то и начался в западной прессе настоящий шабаш, возникли ссылки на ее катастрофическое состояние здоровья, «подорванное в тюрьме», на необходимость безотлагательного консилиума светил западной медицины, ибо И. Ратушинская не доверяет советским врачам, и тому подобное. Ей и тут пошли навстречу, и вместе с мужем И. Геращенко в декабре она вылетела в Лондон, имея трехмесячную визу. Со здоровьем все стало ясно в первые же дни: квалифицированные медики не обнаружили каких-либо признаков, внушающих опасения за состояние ее здоровья. Так что медицинская тема была свернута почти сразу. Зато с новой силой была раздута, в духе самой настоящей истерии, откровенная, ничем не прикрытая тема антисоветизма.

Куда только не приглашали И. Ратушинскую! О резиденции английского премьер-министра уже было сказано. А еще была комиссия конгресса США по безопасности и сотрудничеству в Европе. И Украинский институт Америки. И Еврейский общественный фонд. И благодарственное письмо католическому архиепископу Чикаго кардиналу Бернардину попросили написать. И премию американского института религии и демократии дали, а на церемонии вручения выступил даже государственный секретарь США.

Количество адресов внушительно, а если почитать газетные отчеты, то смысл высказываний Ратушинской удручающе однообразен: дезавуировать общественное мнение, и любые процессы, происходящие в нашей стране, представить в абсолютно противоположном свете, даже и свое освобождение из заключения. Заявление о помиловании? «Написано под угрозой, чуть ли не под пистолетным дулом». Демократизация? «Следствие воздействия Запада». Интеллектуальная свобода деятелям искусства и науки? «Они это вынуждены делать, чтобы набирать военную силу».

Сценарий, отработанный до мелочей, не гнушающийся мелкой ложью, лишь бы посеять недоверие к нашей стране, лишь бы потрафить тем западным кругам, которые стращают мир советской угрозой, лишь бы ошеломить обывателя, лишь бы навести тень на слово правды, идущее из СССР. Какие только специалисты не приезжали в СССР в связи с трагедией в Чернобыле — и атомщики, и энергетики, и медики, какой подробнейший доклад подготовлен, а И. Геращенко без малейшего зазрения совести объявляет о 15 тысячах погибших. Абсурд? Дикая клевета? А вдруг кому-то и западет в голову эта галиматья? Еще одна умопомрачительная цифра, которой делится с публикой супруги, — каждый день в советских тюрьмах умирает 1.000 человек! Каждый день — вы слышите?! Вот какие перлы «информации» возят в своих дорожных саквояжах коммивояжеры от «поэзии».

В одном интервью у Ратушинской спросили, как она себе представляет деятельность поэта. Называть вещи их именами, ответила она.

Воспользуемся этим нехитрым советом и назовем своим именем все то, что скрывается за десятилетней деятельностью бывшей советской гражданки Ратушинской. Имя этому только одно — предательство, измена. Сначала матери, которая родила, потом Родине. «Виршики» тут ни при чем.

Ратушинская заявила, прилетев на Запад, что хотела бы заняться прозой. Она погрешила тут против истины, потому что давно ею занимается, причем самым презренным ее видом — клеветой. Она сама выбрала себе судьбу, которую один большой поэт начала века Георгий Иванов, познавший, что такое жизнь на чужбине, назвал «распроклятой судьбой эмигранта». И он же на закате своих дней обращался к тем, кто окружал его «по городам чужой земли»:

Вас осуждать бы стал с какой же стати я
За то, что мне не повезло?
Уже давно пора забыть понятия:
Добро и зло.
Меня вы не спасли. По-своему вы правы.
— Какой-то там поэт...
Ведь до поэзии, до вечной русской славы
Вам дела нет.

Горчайшие слова, только сейчас долетевшие до нас.

Что ждет тех, кто пытается существовать в эмиграции за счет искусства, можно понять из откровений, некогда высказанных редактором эмигрантского «Континента» В. Максимовым. «Стихийное бедствие эмиграции — гении. Не то, чтобы там, дома, их не было — непризнанных-то страдальцев у нас всегда было много, но там они спокойнее: причина есть для непризнанности, ясно же, что все это козни Советской власти. А тут, в эмиграции, совсем другой коленкор — свобода ведь, и печататься можно, и не давит товарищ цензор, внутренний и внешний, и весь ты как на ладони... Вот так и оказывается, что содрали с человека теплое прикрытие и он голенький...»

Девиз политический стриптиз! И. Ратушинская исполнила этот номер с предельной откровенностью.

А. ЛОЙТАРЕНКО.

СООБЩА

Перестройка и взаимодействие литератур братских стран

Произведения писателей социалистических стран должны занять свое, по праву принадлежащее им место в процессе развития культуры нашей Родины. Этому призван служить недавно образованный при Союзе писателей СССР Совет по литературам социалистических стран. Совет будет издавать альманах «Горизонт», в редколлегии которого Ч. Айтматов, А. Вознесенский, Д. Гранин, А. Адамович, другие видные литераторы.
Председателем совета и главным редактором альманаха утвержден Владимир Огнев.
Мы просим В. ОГНЕВА поделиться своими мыслями об этом чрезвычайно важном и перспективном деле.

— Как-то Илья Эренбург заметил, что одни люди надеются на память, а другие — на забывчивость. В культурном строительстве забывчивость непозволительна. И когда мы вспоминаем, откуда идет отсчет той или иной традиции, мы как бы соотносим нынешние реалии с тем выбором пути, которым началась сегодняшняя практика.

Оглядываюсь назад, примерно лет на семнадцать. Предложил я тогда в Союзе писателей создать постоянный «круглый стол» по изучению проблем литератур социалистических стран. Собрал коллектив людей, заинтересованных и знающих предмет. Поначалу это были специалисты двух институтов АН СССР — ИМЛИ имени А. М. Горького и Славяноведения и балканистики, консультанты Иностранной комиссии ССП, переводчики. Потом круг расширился за счет журналистов, издателей, писателей.

«Круглый стол» прижился, стал регулярным местом сбора информации, разработки текущих проблем литературного процесса в братских странах. Накоплен огромный материал, который лишь частично выходил на страницы нашей печати. Обсуждались книги, сборники, публикации, их качество, принципы отбора, соотношение внутренних процессов в странах социалистического содружества с тем представлением о них, какое складывалось у нашего читателя. Стали привлекать к дискуссиям наших гостей из Польши, Болгарии, Югославии. Провели несколько двухдневных сессий по ключевым темам современности, обсуждали планы редакционных советов издательств, анализировали состояние перевода...

И все же работа эта с годами все больше напоминала мне битву с ветряными мельницами. Энтузиазм небольшого коллектива «круглого стола» не шел на убыль, но издательские мельницы продолжали молоть муку-разносортицу, критика почти не откликалась на выход книг, которые того заслуживали, политику определяли отнюдь не «знатоки» — механизм реальной практики работал своим путем, неизменная колея блестела на солнце... Шли годы.

И вот подул ветер перемен. «Круглый стол» был реорганизован в Совет по литературам соцстран правления СП СССР.

Одобрена и другая инициатива: создание альманаха «Горизонт», органа Союза писателей. Литературно-художественный альманах — прообраз будущего журнала — начинает свою деятельность. Сформирована редколлегия, куда вошли авторитетные писатели, совет консультантов, начали готовить первые номера. Каким будет это издание? Каким будет совет? От этих вопросов зависит существо перестройки в важнейшей сфере деятельности Союза писателей.

Что мешает нам в нашей сегодняшней работе?

Разъединенность разных звеньев, организующих и направляющих процесс взаимосвязей и сотрудничества. Разросшийся аппарат, который заменяет, подменяет, оттесняет людей творческих, знающих, способных осуществить дело перестройки. Еще бытующее отношение к связям с социалистическими странами как к делу «легкому», не требующему углубленного изучения ситуации. Ошибочная практика отбора произведений для перевода, когда игнорируется основной принцип — реальный творческий и общественный «вес» той или иной кандидатуры, национальный авторитет писателя, абсолютное художественное достоинство подлинника.

Нам мешает также небрежение к подготовке специалистов, поощрение верхоглядства и иждивенчества путем предоставления «ознакомительных» командировок в ущерб планомерному изучению регионов и стран, некомпетентность многих руководящих звеньев, отвечающих за издательскую и журналистскую деятельность, фактическая бесправность редсоветов.

Что надо сделать, чтобы хоть как-то изменить эту ситуацию?

Совет по литературам социалистических стран должен, по-моему, осуществлять координационную роль по выработке связей с литераторами социалистического содружества, установить рабочую связь с Госкомиздатом, издательствами, редакциями журналов, ВААП, Межкнигой, подчинить творческим задачам все аспекты деятельности Иностранной комиссии СП. Иными словами, пора и тут от слов и позиции невмешательства переходить к конкретным делам и конкретной ответственности.

Сохраняемый постоянный «круглый стол» останется местом обобщения материалов, координации действий разного профиля специалистов, коллективного обсуждения издательских планов, помощи журналам в формировании их «портфелей».

Желательно, чтобы крупнейшие специалисты, писатели, входящие ныне в состав бюро совета и его актива, привлекались к работе смешанных комиссий Госкомиздата по переводу, входили в состав редколлегий печатных органов СП СССР, редакционных советов издательств «Радуга», «Прогресс», «Художественная литература», «Молодая гвардия».

Перестройка потребует там, где это нужно, повышения уровня компетентности заведующих редакциями, редакторов, расширения прав редсоветов. Отбирая произведения для перевода и печати, пора наконец отказаться от политики популяризации авторов неавторитетных книг, слабых. Этот путь уже нанес нам немало вреда. Необходимо привлекать лучшие творческие силы, опираться на мощный интеллектуальный потенциал национальной культуры.

Успех в работе может принести только трезвый, реалистический подход к реальному же состоянию той или иной культуры со всеми ее противоречиями и конфликтами.

Новое мышление в ядерно-космический век состоит в том, что мы смелее должны выходить к общечеловеческой проблематике. В этом сегодня проявляется особая притягательность социализма как самой надежной системы общественного развития на планете, способной спасти мир от уничтожения.

Само название литературно-художественного альманаха — «Горизонт» — по-своему симптоматично. Как главный редактор я вижу задачу редколлегии в том, чтобы преодолеть, увы, повторяющуюся ситуацию, когда ряд сочинений некоторых наших коллег из стран социализма залеживается на книжных полках. Одно это должно бы нас насторожить и заставить задуматься: кого переводим, как популяризируем, какова тут роль печати, специальных изданий, как говорится, по долгу службы обязанных этим заниматься!

Мы начали получать ответы на анкету, распространенную «Горизонтом» за рубежом. Хотелось бы, воспользовавшись любезным разрешением «Советской культуры», опубликовать вопросы нашей анкеты в расчете на то, что на них ответят читатели газеты. Эти отклики очень помогли бы в нашей работе.

Итак, анкета «Горизонта»:

1. Каким вы видите журнал (альманах) такого типа в идеале?

2. Какие новые черты, по вашему мнению, проявляются или должны проявиться в характере взаимосвязей братских культур социалистических стран?

3. Как вы представляете себе новый уровень взаимоотношений деятелей мировой культуры в наш век роста нового мышления, в век приоритета общечеловеческих ценностей, общей заботы о сохранении жизни на земле?

4. Какие темы для дискуссий на страницах «Горизонта» вы предложили бы в первую очередь?

Мне кажется, что в наше время любые новые инициативы должны начинаться с обсуждения их «на людях». Наказ общественности, коллективное участие в новом деле — важное подспорье перестройке. Мы заранее благодарим тех читателей, кто откликнется на нашу просьбу — прислать на адрес «Советской культуры» ответы на анкету «Горизонта».

МИР КО ВТОРНИКУ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

ПАРАДОКСЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

ЕСЛИ вы пожелаете разобраться детальнее в ситуации в Персидском заливе и через час у вас закружится голова — не удивляйтесь. На то есть достаточные резоны.

Говорят, страны Запада беспокоит, как бы не прервались поставки нефти из этого региона. Больше всего зависит от этих поставок Япония. Из стран Персидского залива Япония получает около 60 проц. добываемой там нефти. Но вот мнение японского нефтяного эксперта, приведенное американской газетой «Крисчен сайенс монитор»: «В целом в нашей отрасли господствует настроение, что в ближайшем будущем ничего не случится. Никакой паники нет».

Меньше всего зависят от поставок нефти из стран Персидского залива Соединенные Штаты. Из этого региона уходят за океан 7 процентов добываемой там нефти. А в Соединенных Штатах — паника или около того. Чуть ли не предвоенная обстановка. В Персидском заливе уже находятся 16 боевых американских кораблей, включая авианосец неподалеку, в Оманском заливе, туда на всех парах спешат еще 7 кораблей, включая линкор.

Доля Европы в экспорте нефти из стран Персидского залива — 23 процента. Но там начали волноваться только по американской подсказке. Англия прислала 8 кораблей и 5 — на подходе, Франция прислала 6, включая авианосец, и 4 — на подходе.

Вот первый парадокс: страна, менее всего зависящая от нефти из этого региона, больше всех нервничает. Пишут, что США заботятся не столько о себе, сколько обо всем Западе. Но надо быть очень наивным, чтобы поверить в бескорыстие американской внешней политики.

Парадокс второй: как выяснилось и как можно было предположить в любом добротном штабе, основную опасность для свободы судоходства представляют мины. Однако авианосцы столь же мало годятся для борьбы с ними, как слоны — для борьбы с мышами, которые могут представлять для них порою смертельную опасность. У могучего американского военно-морского флота не оказалось под рукой ни одного тральщика...

Парадокс третий: мины в заливе — бесхозные, возможно, даже отдрейфовавшие из зоны военных действий на севере. Американские адмиралы тем не менее считают их иранскими. Но подорвавшийся в понедельник на прошлой неделе на мине танкер, зафрахтованный Соединенными Штатами, вез туда нефть из Ирана... Какой был Ирану резон его подрывать? В любом случае иранские катера приступили сами к траулению мин...

Парадокс четвертый: не так давно иракский военный самолет угодил ракетой в американский военный корабль. В итоге Соединенные Штаты добавили новые корабли в залив для защиты от... Ирака.

Можно назвать и пятый парадокс: США сначала тайно поставляли оружие Ирану, а теперь армаду отправили явно против этой страны. Иранский военно-морской флот состоит из 3 эсминцев, 4 фрегатов, 2 кораблей и катеров. Сравните с размерами пришедших западных эскадр. Демонстрация силы. Но против кого?

Один из сотрудников государственного департамента США в интервью английской газете «Санди телеграф» сказал: «Персидский залив сошел с ума. Он сейчас весь забит боевыми кораблями. Боюсь, что у нас начался «ливанский синдром».

Все же своеобразная логика в американских действиях есть: параноидная логика антисоветизма. США находятся там, где они находятся, чтобы там не находился СССР. Нам приписывают тайное влечение к теплым морям, а тут еще и нефть впридачу... Другими словами, Вашингтон не избавился от привычки смотреть на любой региональный конфликт сквозь призму американо-советского соперничества.

Отсюда и все парадоксы. И еще один: в Персидском заливе начиная с 1981 года совершены нападения приблизительно на 330 судов. В прошлом году — на 100 судов. В этом году уровень нападений остался прежним, примерно на 50 танкеров в июлю. То есть интенсивность конфликта, несомненно, достойного сожаления, все же неизменна. Лучшее тому доказательство — ставки на страхование танкеров находятся примерно на прежнем уровне. Причем степень вины за нападения — в пропорции 3 : 2 на стороне Ирака.

Напряженность в Персидском заливе была давно. Но взрывоопасной делает там обстановку именно американская игра мускулами, мешающая мирным усилиям по политическому урегулированию ирано-иракского конфликта. Мы давно предлагаем вывести из залива все чужие корабли неприбрежных стран.

КТО ЕСТЬ КТО

ВОТ ТАКИЕ ИМЕНИНЫ...

ЕСЛИ по одну сторону от вас восседает за столом президент, а по другую — не просто «постоянный партнер по теннису», а еще и государственный секретарь США Джордж Шульц да к тому же все происходит на вашем собственном дне рождения, то это, как принято говорить, исключительно приятно. Вечеринка по случаю дня рождения владелицы «Вашингтон пост» компании Кэтрин Грэм, состоявшаяся в одном из самых представительных залов американской столицы на Молле — почти двухмильной полосе зеленых газонов и дорожек, протянувшейся от здания конгресса до мемориала президента Линкольна, — именинница очень понравилась. Действительно, если для вас устраивают праздник, как говорится, с размахом, порадоваться есть чему. А размах был, все-таки 600 человек гостей для дня рождения — это не шутка.

Недаром, видать, 70-летнюю миссис Кэтрин Грэм, владелицу одной из самых влиятельных газет Соединенных Штатов, в вашингтонских политических кулуарах и журналистских кругах иногда именуют «Екатерина Великая» (о ней «Советская культура» уже писала). Нет слов, сравнение с российской императрицей уж больно натянутое — все-таки та обладала, несомненно, большей властью, но и у ее вашингтонской тезки тоже она есть и при этом немалая. Кроме самой «Вашингтон пост», в империю миссис Грэм входят журнал «Ньюсуик», многочисленные теле- и радиостанции и более 50 кабельных телевизионных компаний. По всем этим малым и большим каналам обработки общественного мнения ежедневно, ежечасно и ежесекундно в самые разные уголки Америки выбрасывается поток информации, о котором могут лишь мечтать иные государства. Сама же юбиляршa считается богатейшей женщиной США. Попробуй тут не приди на именины...

Мастер на политические намбамбуры и саркастические шутки, один из известнейших американских фельетонистов Арт Бухвальд, тоже заглянувший на «огонек», обратившись к «морю разлившемуся» крахмальных воротничков и галстуков-бабочек, колыхавшемуся волнами бальных платьев с блестками бриллиантов на гребнях, сказал: «Всех нас собрало здесь единственное слово. И слово это — страх».

Если отфильтровать в этой шутке ту самую долю правды, которая есть в каждой шутке (а в шутках Бухвальда тем более), то «Вашингтон пост» действительно боятся. Нет, не падают, конечно, от ужаса при одном упоминании названия газеты, но действовать начинают с оглядкой. Боятся же не того, что разоблачат и опорочат, а того, как это сделают. Ведь именно репортеры «Вашингтон пост» в свое время размотали нити позорных махинаций никсоновской администрации, приведших к отставке президента США. «Злые языки» говорят, правда, что если бы кое-кто «не захотел», то не размотали бы, и «уотергейта» не было бы вовсе. Быть может, и так. Впрочем, это была бы уже совершенно другая история. Самого Никсона на вечеринке не было, возможно, до сих пор таит обиду. «Вашингтон пост» не жалует и нынешнего президента, сильно «запачкавшего» свою репутацию в скандале иного рода — в «ирангейте». В газете действительно работает много настоящих профессионалов, мастеров журналистского, разумеется, по-американски, ремесла. За ними числится немало «грешков»... То вдруг «прочтут», подобно обозревателю Уолтеру Пинкусу, между строками пентагоновских пресс-релизов и туманных высказываний официальных лиц намерение США начать производство бинарных боеприпасов. То осмелятся докопаться до тайных страстей министров кабинета. Но об этом речь пойдет дальше. А пока...

Посмотрим, кто же, по выражению Арта Бухвальда, пришел «страха ради» засвидетельствовать свое почтение юбиляршe. В самом деле, список гостей можно читать как своеобразную энциклопедию «Кто есть кто» в Америке сегодняшних дней или «Кто правит сегодня США». Впрочем, не только США.

На именины пожаловали министр торговли Малкольм Болдридж, министр транспорта Элизабет Доул, бывший госсекретарь США Генри Киссинджер (кстати, он сам участвовал в составлении списка приглашенных), вереница конгрессменов и сенаторов от демократической и республиканской партий и множество политических мандаринов рангом поменьше. А вот деловой мир представляли гораздо более важные фигуры: председатель японской корпорации «Сони» Акио Морита и председатель «Интернэшнл бизнесс машинз» Джон Акерс; международный газетный магнат Руперт Мэрдок и «три толстяка» американской индустрии — руководители концернов «Дженерал электрик», «Дженерал моторс» и «Форд»; издатель «Нью-Йорк таймс» Артур Сульцбергер и председатель правления телекомпании Си-би-эс Уильям Пейли. Были здесь и послы, и председатели тех или иных компаний, мультимиллионеры, обозреватели, разного рода бывшие и нынешние политические и промышленные набобы. Словом, вся верхушка пирамиды власть имущих США. Пригласили даже (и он пришел) бывшего помощника президента в администрации Рейгана Майкла Диверa, которого вскоре будут судить за мошенничество и коррупцию, мягко именуемые в применении к делу Диверa «злоупотреблением этикой в правительстве». Пригласили не без оттенка демонстративности, чтобы показать, что виновным ни в чем не считают и в обиду не дадут: каста сильных мира сего в США не любит, когда «либералы» порочат «доброе имя» одного из ее членов.

Вся эта чистейшего рода информация из области светской хроники весьма показательна. Ведь когда чествуют владелицу, чествуют и газету... За что?..

Да, «Вашингтон пост» порой критикует администрацию и даже чрезвычайно резко, и в нелицеприятных выражениях. Но газета удивительнейшим образом запрограммирована только лишь на дозволенную глубину критики и не опускается глубже установленного предела. Самое главное, как говорится, «открыть клапаны»: пусть локомотив во всеуслышание приспустит пары и даже с риском для себя дольше положенного попыхтит на месте — важно, чтобы вместе с ним не взлетели на воздух машинист и пассажиры. А если кто и «отстанет» при этой операции, то ему помогут нагнать состав уже в пути. Майкл Диверр, как кажется, уже нагоняет, вот-вот прискочит на подножку.

И вот здесь хочется снова вернуться к вопросу о том, кто же все-таки кого боится. Боится ли госпожа Грэм и ее газеты — самой политической из всех политических в Америке — или, может, напротив, боится она, а потому и был столь длинным список приглашенных? Боятся вызвать ее нерасположение, или же она боится обидеть «Форд», «Дженерал электрик», «Сонн», президента и всю его «королевскую рать»? Впрочем, скорее всего ни о каком страхе здесь и речи быть не может. Просто собрались вместе несколько сот человек, которые зависят друг от друга так же, как начинка пирога от теста, которое ею набито. Если «Вашингтон пост» не будет контролировать напор паров критики и периодически спускать их, то могут быть и жертвы среди машинистов, а это уже катастрофа. Если же «Вашингтон пост» не будут снабжать разного рода «утечками информации», то здесь уже засорится сам клапан, исчезнет видимость демократического контроля над правительством со стороны печати, свободы мнений и критики, и опять опасность того, что вдруг — бабах...

Вашингтонские «утечки» — это вообще удивительная вещь. Попавших в Вашингтон неизменно удивляет то, каким же образом журналистам удается узнать самые «тайные» планы администрации, интимные мысли и настроения ведомств и как намеревается поступить администрация в отношении событий, которых еще, возможно, и не видно на горизонте. А ведь, оказывается, все очень просто. Те, кто вхож на нынешние именины, — ведущие обозреватели и комментаторы, вхожи и во всякого рода офисы... А потому договориться двум сторонам о том, что именно должно «утечь» и в какой форме, не составляет труда.

...В общем, именины удались на славу. Одного из приглашенных, высокопоставленного правительственного чиновника Леонарда Германта, роскошь убранства зала и яства настолько покорили, что он сравнил прием и обед с бальным залом «Титаника» в его первом и, увы, последнем рейсе за океан. Ай как опрометчиво! Ведь «Титаник»-то все-таки затонул, хотя, как говорили, был совершенно непотопляем...

Андрей ФЕДЯШИН.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
ВАШИНГТОН.

Фестивальные огни Эдинбурга

В последние дни в замке постреливают. В том самом замке, что стал своего рода символом, эмблемой и самого города, и фестиваля. По вечерам серебристую сетку дождя, плотно окутавшую Шотландию, вдруг разрывают затейливые тонкие огненные змейки, взмывают вверх. Идет подготовка к концерту-фейерверку, который состоится в Восточном саду «Принсес-стрит» в четверг.

А вот еще один замок. Тот же самый, только нарисованный. У подножия скалы, вершину которой он венчает, — храм Василия Блаженного. Детской рукой старательно выписаны луковицы, шатры знакомого каждому москвичу, каждому советскому человеку чуда древнерусского зодчества. Это рисунок с обложки детской программы фестиваля. (Собственно, разделение на детскую и взрослую чисто условное: одни и те же номера с одинаковым удовольствием смотрят и бабушки, и мамы, и детвора). Так в чьей-то детской фантазии у одной горы сошлись замок — символ Эдинбурга и храм Василия Блаженного — в представлении британцев символ Москвы. Как говорят, устами младенца глаголет истина: ведь они и в самом деле сошлись, ибо советская программа, посвященная 70-летию Великого Октября, здесь по-прежнему в центре внимания.

Триумфально завершил свои выступления оркестр Большого театра. Во время последнего концерта оркестр, которым дирижировал А. Лазарев, исполнил произведения Скрябина, Прокофьева, Шостаковича. Публика устроила советским артистам овации не только в самом «Ашер холл», но и по окончании концерта у парадного подъезда. Тем самым истинные любители музыки как бы попытались дезавуировать не слишком доброжелательную тональность рецензий в некоторых газетах, показать, что, несмотря на барьеры, возводимые буржуазной пропагандистской машиной на пути улучшения взаимопонимания между нашими народами, подлинное искусство всегда найдет дорогу к сердцам британцев. Среди солистов печать особенно выделяет имена Виктории Постниковой (даже «Ивнинг ньюс» называет ее наиболее известной советской пианисткой), Елены Школьниковой, Александра Ворошило.

Завершил программу и БДТ им. Горького. Завершил, как и начал, «Историей лошади». А между этими двумя спектаклями ленинградцы показывали «Дядю Ваню». И вновь пресса единодушно отмечала замечательное мастерство Евгения Лебедева, Кирилла Лаврова, Олега Басилашвили, отдавая, конечно, должное выдающемуся режиссерскому дарованию Георгия Товстоногова.

Но не значит это вовсе, что советский фестиваль в ходе очередного эдинбургского сезона приближается к концу. Нет, конечно же, одних провожают, других встречают. Ирину Богачеву, например. Ее единственный в Эдинбурге концерт состоится сегодня. И достать билеты в «Кунис холл», пожаловался мне коллега из Би-би-си, совершенно невозможно. Впрочем, только ли на концерт Ирины Богачевой? Вот и на спектакли Театра марионеток из Тбилиси (премьера в «Черч хилл тиэтр» состоялась в минувшее воскресенье) не попадешь. И вокруг «Гамлета» в интерпретации Московской театральной студии на Юго-Западе под руководством Валерия Беляновича страшный ажиотаж.

— Не случайно, конечно, именно нынешний фестиваль в немалой степени связан с вашей страной, — говорит известный английский писатель Мэлвин Брэгг, председательствовавший на одном из заседаний «круглого стола» «Советский Союз сегодня». — Ведь в этом году вы отмечаете важную историческую дату — 70-летие Октябрьской революции. Фестиваль предоставил возможность познакомиться с новыми достижениями советской литературы и искусства. Нам особенно интересно знать о вас как можно больше в эпоху гласности. Интересно потому, что уровень культурных обменов между нашими странами в последние годы был достаточно низок. А теперь мы хотим видеть у себя как можно больше советских театров, оркестров, солистов. И нам с обеих сторон необходимо отбросить все, что мешает полнокровным обменам, — бюрократические и экономические рогатки, личные амбиции. Мне бы, в частности, хотелось видеть русских чаще в Лондоне. Пусть эти встречи не будут столь представительными, как здесь, в Эдинбурге. Главное, чтобы они были регулярными, — говорит в заключение Мэлвин Брэгг.

Р. ЧЕРНЫЙ.
(Спец. корр. «Советской культуры»).

СИОНИЗМ — ЭТО РАСИЗМ

Горе матерей Палестины

Фото из журнала «По света» (Болгария).

...Палестинская мать. Одна из тысяч, десятков тысяч. На ее груди — четыре фотокарточки в ряд. Изображения, которые она носит у своего сердца, — самые дорогие для нее. Ночами она ждет своих четырех детей, которые, увы, уже никогда не вернутся. Право на жизнь отняла у них сионистская военщина, оккупировавшая исконные арабские земли, лишившая родины целый народ. По какому праву? По тому самому, которым власти Претории — ближайшие духовные союзники Тель-Авива — оправдывают расовую сегрегацию в ЮАР.

Палестинцев невозможно лишить их неотъемлемых прав, в том числе права на создание собственного государства. Тем не менее, руководствуясь «логикой», которая неоднократно осуждена представителями многих стран — членов ООН, израильские оккупационные власти продолжают конфискацию земель, исконно принадлежащих палестинскому народу.

«Как ты перенес вторжение в Ливан?» — спросили как-то известнейшего палестинского поэта Самиха аль-Касема.

«Точнее будет сказать: как я пережил умирание собственной души во время вторжения в Ливан. Я признаюсь, что остался жив только благодаря поэзии».

«Ты с горечью говоришь о том, что твои стихи не спасли жизнь ни одному палестинцу. Почему же ты их пишешь?»

«Чтобы не поддаться отчаянию. В один прекрасный день справедливость восторжествует!» — ответил поэт.

Певец страданий палестинского народа боялся смерти своей души. Ее хотят растоптать сионисты в каждом палестинце. Но это невозможно. Народ Палестины обязательно победит!

● *В крепости сионизма.*

Рисунок из газеты «Таймс» (Лондон).

ЗДРАВСТВУЙ, ЯРМАРКА!

Ремесло проверяется торжищем. В справедливости этой мысли нетрудно убедиться, взглянув на снимки, сделанные нашим корреспондентом Александром Сизухиным в минувшее воскресенье. Эта ярмарка проводилась в столице впервые. Свою продукцию на ней представили множество людей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью — шапочники и обувщики, керамисты и резчики по дереву, изготовители бижутерии и детских игрушек...

Утверждать, что все на ярмарке шло как по маслу — значило бы покривить душой. Кое-где нарядные павильоны стояли пустыми, не дождавшись продавцов, а где-то приготовленные на продажу изделия тщетно ждали покупателей. Сказался нулевой опыт организации подобного рода торговли, изрядно приглушенная и запоздалая реклама, неточный выбор мест для ярмарочных «пятачков». И все же ярмарка удалась. Свидетельство тому — многолюдье на Черемушкинском рынке и на Преображенке, возле Рижского рынка и метро «Кузьминки». Ярмарка была здесь такой, какой ей и положено быть,—многоцветной, живой, веселой.

● *На Преображенском рынке построили для ярмарки специальный павильон.*

● *Вот так многолюдно было на Черемушкинском рынке.*

● *Новый год не за горами — покупайте игрушки.*

● *Поедут кружева в Африку.*

Фото А. Сизухина.

НАШИ ГОСТИ

ТЕАТР БОЛЬШИХ КУКОЛ

Сегодня в Москве, на сцене Драматического театра имени Н. В. Гоголя, начинает свои выступления труппа «Театра больших кукол» северной части провинции Сычуань. Гости из Китайской Народной Республики уже побывали в Туле, а после завершения гастролей в столице познакомят со своим искусством жителей Ленинграда.

Для первой встречи с советскими зрителями китайские артисты избрали спектакль «Яшмовый лотос» (либретто Цюэ У, музыка Чэнь Цзуциня, режиссер Лун Лисю).

Труппа «Театра больших кукол» существует более тридцати лет. В ее репертуаре свыше ста постановок. Среди них инсценировки классических произведений, сказки, спектакли для детей. В постановках театра зрители встречаются и с живыми актерами. В «Яшмовом лотосе» ведущие роли исполняют Ли Сыюань — представитель третьего поколения актеров семьи Ли, Дин Цзяньпин, Цинь Инлань — актриса, с равным успехом воплощающая как женские, так и мужские образы.

ПОЕТ УДО ЛИНДЕНБЕРГ

А любители рок-музыки столицы завтра в Зеленом театре ЦПКиО имени М. Горького встретятся с Удо Линденбергом и «Паник-оркестром» из Западного Берлина. Наш гость впервые побывал в Советском Союзе, когда вместе с Аллой Пугачевой выступал на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. И на этот раз его концерты пройдут совместно с этой популярной певицей. Затем они дадут несколько концертов в Ленинграде, совершат поездку в ряд городов ФРГ, примут участие в фестивале музыки в Винтертуре (Швейцария). Этим турне оба исполнителя хотят продолжить и углубить начатое в 1985 году содружество.

Удо Линденберг, завершающий работу над своим новым диском-гигантом «Огненная земля», впервые представит на нынешних гастролях несколько новых песен. Исполнит он и песни, уже известные советской публике.

Совместные выступления с советскими исполнителями, считает Удо Линденберг, способствуют укреплению дружбы между народами, служат делу сохранения мира.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

МОСКВА.

НЕВА ВПАДАЕТ... В ТИХИЙ ОКЕАН

Завершились Дни культуры Ленинграда в Приморском крае.

У причала Владивостокского торгового порта на крепких швартовых стоит ледокол «Ленинград». Вскоре он уйдет в долгое и трудное плавание. На целый год расстаются моряки с родным портом.

Проводить их пришли артисты с берегов Невы. Концертная бригада ленинградцев выступила здесь с программой «Песня, рожденная в Ленинграде».

Сердечными были встречи и на других предприятиях. Вот что рассказывает о них актер Ленинградского академического театра драмы имени А. Пушкина, народный артист СССР И. Дмитриев:

— Мы видим в залах и цехах, на судах и полевых станах народ очень дружелюбный. Он легко и горячо откликается на события на сцене, а уж после концертов сколько цветов дарят!.. Словом, мы увозим отсюда самые сердечные воспоминания. Но уезжаем ненадолго. Главному режиссеру нашего театра Игорю Горбачеву очень полюбился Владивосток, и он выступил с интересной идеей: провести обменные гастроли. Приморцы с радостью поддержали нашего главного режиссера, и в следующем мае Приморский краевой театр драмы будет выступать в Ленинграде в помещении нашего театра, а мы на целый месяц со своими лучшими спектаклями приедем во Владивосток.

Гости с берегов Невы провели около 200 концертов и творческих встреч, которые посетили более 200 тысяч человек. Ленинградских деятелей искусств тепло встречали рабочие и колхозники, моряки и рыбаки, воины-тихоокеанцы и пограничники, студенты и школьники. Дни культуры Ленинграда в честь 70-летия Октября прошли успешно и теперь станут традиционными.

Наш соб. корр.

ВЛАДИВОСТОК.

ВСЕ ЖАНРЫ ФОТОИСКУССТВА

В павильоне «Советская культура» ВДНХ СССР открылась Всесоюзная выставка работ фотолюбителей — участников Второго фестиваля народного творчества.

Сотни снимков представили члены лучших фотоклубов нашей страны. Среди них московский клуб «Новатор», одесский «Фотон», казанский «Тесма», таллинский «ТФК» и многие другие.

Портрет, пейзаж, натюрморт — все жанры фотоискусства можно увидеть на этой масштабной выставке. Но наибольший интерес, наверное, вызовут репортажные снимки, сделанные на месте события. Севастополец В. Бурляев, пожарный по профессии, показал волнующую серию «Командировка в Чернобыль». Военнослужащий из Ташкента И. Азеренок—коллективный портрет бойцов под названием «Афганистан-87». Привлекут внимание «космические» фотографии, снятые космонавтом В. Джанибековым.

И. ЛЬВОВА.

МОСКВА.

В ЧУЖОМ ГЛАЗУ...

Любители цирка наверняка помнят этот случай. Сначала дрессировщика В. Тимченко, гастролировавшего минувшей весной в Сочи, уплыли в открытое море. Артист понадеялся, что животные порезвятся, поиграют у берега и по команде вернутся, как возвращались они за кулисы после выступления в цирковом бассейне. Но не тут-то было! Почувствовав волю, три «солиста» аттракциона—Солти, Гордый и Белочка—вышли из повиновения и — помнишь, как звали!

Тимченко сам виноват. В погоне за рекламой (это необычное представление снимало телевидение) он пошел на неоправданный риск, который едва не стоил ему трех дрессированных животных. Потом, как известно, беглецов поймали и вернули в цирк. Но разговор не об этом.

Так случилось, что в эти же дни я встретил в ЦДРИ знакомую дрессировщицу Н. В свое время она купила у кого-то номер с собачками (в цирке это бывает) и многие годы «прокатывала» его по периферийным манежам. Сколько-нибудь заметным успехом не пользовалась, но работала, переезжая из одного города в другой.

Увидев меня в коридоре, Н. стремглав бросилась навстречу:

— О Тимченко слышали?

— Читал.

— Так ему и надо! В цирке без году неделю, а возомнил себя великим дрессировщиком, морские представления, видите ли, устраивает... Тоже мне Дуров! Пусть-ка теперь попрыгает! (Мне показалось, что она даже хрюкнула от удовольствия). Заменить трех животных, выполняющих в номере основную трюковую работу,— дело непростое. По себе знаю, я ведь тоже дрессировщица.

— А что вам плохого сделал Тимченко? — спросил я.

— Ровным счетом ничего. Мы даже незнакомы. Видела как-то в Саратове его выступление. Посредственный номерок...

Насчет «посредственного номерка» моя знакомая явно хватила через край: аттракцион у В. Тимченко интересный — в этом убедились и зрители Московского цирка на Ленинских горах, где он выступал в прошлом сезоне. Но меня удивило другое: откуда такое злорадство, откровенное ликование по поводу чужой беды?

У циркового артиста случилось несчастье, пусть даже по своей вине он оказался в трудном положении. Вполне естественно, казалось бы, посочувствовать ему, пожелать, чтобы животных удалось вернуть. Тем более этого можно было ожидать от дрессировщицы, которая лучше всех нас понимает, с какими сложностями связано восстановление аттракциона. А вместо этого ядовитая шпилька: «Пусть-ка теперь попрыгает!» Почему?

Вот еще один пример — несколько иного характера, но из той же, как говорится, оперы.

Написал я как-то рецензию о выступлении отличного эстрадного дуэта. А спустя несколько дней мне позвонил популярный артист, работающий в этом же жанре (фамилию снова не называю: свидетелей разговора у меня, естественно, нет). Позвонил он вроде бы по другому поводу, но потом заговорил о рецензии:

— Напрасно вы так расхвалили этих артистов, номер-то средний. (А номер, повторяю, отличный, и это не только мое мнение). Ничего нового, оригинального они не показывают, все это уже было. (Опять же неправда: трюков, которые демонстрирует дуэт, нет в репертуаре других исполнителей этого жанра).

Тут есть над чем задуматься. Участники дуэта — не соперники позвонившему мне артисту: они выступают в разной манере, их номера не похожи один на другой. У него нет оснований завидовать своим коллегам — не обойден он ни званием, ни наградами. Да и личного конфликта, насколько мне известно, между ними не было. Так в чем же дело?

А дело, как мне думается, в том, что иные артисты, зачастую и не обделенные дарованием, страсть как не любят, когда хвалят кого-то другого, а не их. Им все кажется, что их недооценивают, не воздают им должное: вот отметили в газете (или журнале) другого исполнителя, а не меня; не создастся ли у читателей мнение, что его выступление лучше, чем мое? Восхищенные своим творчеством, своим номером, они не допускают мысли, что кто-то может превзойти их или даже сравниться с ними. Похвалу другому, работающему в одном с ними жанре, они воспринимают как косвенное посягательство на их творческий авторитет, усматривают в ней чуть ли не личную обиду. Чрезмерная самовлюбленность порождает у таких людей недоброе отношение к коллегам, изначально настраивает их на «язвительно-критический» лад.

Случаи, о которых я рассказал, возможно, кому-то покажутся нетипичными: не все же артисты в конце концов недоброжелательно относятся к своим собратьям по искусству! Но такая ревнивая недоброжелательность есть, она издавна бытует в артистической среде. Спросишь иного эстрадного или циркового мэтра, как понравилось ему выступление такого-то исполнителя, о котором недавно была статья в газете, а в ответ услышишь равнодушное: «Да так себе, ничего особенного». Это в лучшем случае, а в худшем он не преминет заметить, что исполнителя «перехвалили», что оснований восторгаться его номером нет.

Еще со школьной поры мы знаем о портрете В. Жуковского, который он подарил юному А. Пушкину с надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя». В наше время не принято дарить портреты с подобными автографами. Но зададимся вопросом: а часто ли наши ведущие артисты выступают в печати с доброжелательными рецензиями о своих коллегах, работающих с ними в одном жанре? Выступают не с позиции «побежденных учителей» (кому ж придет в голову требовать от них такого самоуничижения), а по долгу и праву большого мастера, чье одобрение особенно дорого молодым исполнителям.

Настоящий артист всегда доброжелателен к своим коллегам. В этом, мне думается, одна из отличительных особенностей подлинно талантливых людей. Нет у них мелочного чувства зависти к успеху другого, для них творческая победа товарища — это прежде всего победа искусства, которому они вместе служат.

Люди цирка знают, как неизменно доброжелательна к своим коллегам наша известная дрессировщица Ирина Николаевна Бугримова. Ее статьи о талантливых мастерах манежа, в том числе и о дрессировщиках, не раз появлялись на страницах газет и журналов.

А вот совсем недавний случай, когда доброе отношение к товарищам по искусству проявилось во всей полноте. Именно он и побудил меня написать эти заметки.

Одна из московских газет опубликовала рецензию на спектакль Малого театра «Холопы». Много самых восторженных слов сказал автор о замечательной актрисе Е. Гоголевой в роли Княжны, выделив ее среди других исполнителей.

Казалось бы, какие возражения могла вызвать такая «сверхположительная» статья у самой Гоголевой? Однако Елена Николаевна сочла нужным обратиться в редакцию с письмом. Поблагодарив за высокую оценку ее работы, она пишет (позволю себе коротко процитировать): «Я должна защитить моих коллег и товарищей по сцене от небрежного тона критика... Нет, меня окружают не «ряженые», как пишет критик, а живые люди. Они живут на сцене, а не «представляют», вот почему и мне с ними легко и радостно жить в этом спектакле». В заключение она пишет: «Настоятельно прошу напечатать это мое письмо, ибо я считаю своим долгом восстановить то, что можно назвать художественной справедливостью».

Великолепное письмо! Мне видится в нем высокая культура, обостренное неприятие любой несправедливости, даже если она касается других людей, нерасторжимая связь с творческим коллективом. Мне видится в этом письме глубокое уважение артистки к своим коллегам, которого так недостает подчас иным.

Ник. КРИВЕНКО.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

И ЛИРИКА, И РОМАНТИКА

Много раз слышала по радио и с пластинок песни латышского композитора Зигмарса Лиепиньша, адресованные молодежи, выступления популярного ансамбля «Опус», которым он руководит и сам выступает в нем. Хотелось поподробнее узнать о творчестве Лиепиньша, о коллективе, с которым он работает.

М. ИГНАТОВА,
служащая.

МОСКВА.

Да, действительно, Зигмарс Лиепиньш — композитор, чьи произведения пользуются неизменным успехом у молодежной аудитории. Они во многом отвечают ее стремлениям и интересам, отражают волнующие ее проблемы. Его песни — песни о любви и вере в добро, своеобразные размышления о духовных ценностях. Такие, как, например, известные многим «Бумеранг», «След на песке», «Пробуй», «Испорченный телефон», «Високосный год», и другие. Все они непосредственно обращены к слушателю, проникновенны, прекрасно аранжированы и мелодичны в отличие от многих, которые, к сожалению, наводняют сейчас эстраду.

В 1982 году Лиепиньш создал музыкальную группу «Опус». Сначала к ней пришла популярность в Риге, а потом и на всесоюзной эстраде. Если говорить о составе «Опуса», то это ансамбль в основном профессиональный. У всех исполнителей — музыкальное образование. Солисты Мирдза Зиверо и Имант Ванзович — студенты эстрадного отделения ГИТИСа. Кстати, специально для них Лиепиньш написал многие свои песни.

Любители эстрадной музыки хорошо знают ритмическую «силу» ансамбля. Это Олег Упенниекс (ударные), Гунтис Вецгайлис (бас-гитара), Харий Зариньш (соло-гитара). Да и сам Зигмарс не только автор песен. Он отлично владеет клавишными инструментами.

Четыре диска Лиепиньша, выпущенных фирмой «Мелодия», вы, наверное, уже слышали. Совсем недавно увидала свет пятая его пластинка-гигант. Она называется «Високосный год» и содержит восемь новых песен. В них звучат лирика и романтика, звучит творческий поиск молодого композитора.

Р. СЛАВИН.

● Почему работники парфюмерных фабрик почти не болеют вирусными заболеваниями?

● Зачем студентам венки из мяты?

● Почему африканские львы предпочитают отдыхать под камфарными деревьями?

Одорофон Краснова

За ответами на эти вопросы еду в Уссурийск к Вениамину Ивановичу Краснову.

Хозяин, человек подвижный и деятельный, без предисловий проводит меня в комнату, усаживает в кресло и предлагает... закрыть глаза.

Закрываю. Слышу, как щелкают тумблеры. И вдруг зазвучала мелодия песни «Русское поле», и по комнате поплыл медовый аромат цветущего разнотравья, повеяло степным простором. А затем грянуло озорное «По морям, по волнам», и запахло морем, появился чуть резковатый запах водорослей.

Вениамин Иванович, владелец нескольких авторских свидетельств на изобретения, первым нашел способ генерирования ароматов. Придуманные им аппараты называются одорофонами. С их помощью можно получить любой запах. Из десятков тысяч, существующих в природе.

Оказывается, есть всего семь так называемых базисных запахов: камфарный, мускусный, цветочный, мятный, эфирный, острый и гнилостный. Смешивая их в определенных пропорциях, всегда можно отыскать искомое.

— Центр обоняния в человеческом мозгу когда-то занимал главенствующее место,— говорит В. Краснов.— Обоняние помогало добывать пищу, бороться с врагами. Но с развитием цивилизации человек, как говорится, «нюх потерял». В какой мере? Судить об этом можно лишь приблизительно, в сравнении. Собачий нос, например, чувствует запахи лучше нашего примерно в 10 тысяч раз... Человек удалился от природы, потерял с ней живую связь. Раньше он дышал несущими здоровье ароматами цветов, деревьев, земли, снега... Сейчас же его большей частью окружают запахи бензина, гари, спертый воздух помещений... В пещеры мы, конечно, уже не вернемся. Поэтому надо приблизить природу к нам, наполнить живыми ароматами наш цивилизованный быт.

Познакомившись с устройством одорофона, могу заверить, что техническое воплощение конструкторской мысли было непростым делом. Десятки инженеров и рабочих высокой квалификации, разделив энтузиазм исследователя, помогали в создании оригинального аппарата.

Так что же такое одорофон? Внешне он напоминает ракету с несколькими соплами. В специальные капсулы закладываются пахучие вещества, рожденные природой: хвои, сухие цветы, кедровая смола, грибы, водоросли, розовое масло и так далее. Затем включается термомикровентилятор, который создает струю подогретого воздуха. Поворотом рукоятки ее можно направить в одну или несколько капсул. Поток подхватывает ароматы и выходит через сопла.

Одорология — наука о запахах — родилась в наши дни. Однако целебную силу ароматов человек использует многие тысячелетия. В Древней Индии и Китае, например, соком лотоса пропитывали стены, окропляли кровати, пол — отступали чума и другие болезни. Плиний Старший рекомендовал студентам носить венки из мяты, поскольку ее запах возбуждает работу мозга. Тень камфарного дерева — излюбленное место отдыха африканских львов. Оказывается, выделяемые им эфирные масла освежают, восстанавливают силы... До сих пор в южных странах близ домов сажают грецкие орехи — под их сень никогда не залетает мошкара...

Запах — объективное свойство материи, в природе нет веществ, не имеющих его. Даже камни, дерево, земля, металл — все они при определенных условиях пахнут. Есть запахи темпераментные и жгучие - резкие, жаркие и холодящие, теплые и сладкие, горькие, звучные, глухие. И нет среди них бесполезных.

— У североамериканских индейцев существовал любопытный способ запоминать важные события, — продолжает рассказ Вениамин Иванович. — Они носили на поясе различные пахучие листья и корни, герметично закупоренные. При необходимости человек открывал капсулу и вдыхал ее аромат. Запах способен напомнить о том, с чем он был связан, даже спустя десятки лет. Я, например, родился на Волге, застал войну, голод. Поэтому до сих пор отчетливо помню запах черного хлеба, который давала нам мама. Счастлив тот, кто имеет дело с хлебом, дышит его ароматом. Потому и поступил в сельхозинститут...

После учебы в Саратове Краснов работал на Сахалине агрономом, потом окончил аспирантуру, защитил кандидатскую. Семнадцать лет преподавал в Уссурийском педагогическом институте, сейчас работает учителем биологии в школе. Созданный им при школе одорологический кружок по сути превратился в общегородской — ребята потянулись отовсюду. Под руководством учителя они смастерили, к примеру, цветоароматную гирлянду для елки. В Новый год пластмассовое деревце излучало обильный запах свежей хвои...

Изобретение Краснова завоевывает популярность в самых, казалось бы, неожиданных областях. Всем, например, известно, как трудно машинисту вести поезд ночью, особенно с двух до пяти. Чтобы машинисты не проглядели красного света или другой опасности, на локомотивах установлена кнопка безопасности, которая постоянно, увы, раздражающе подает звуковые сигналы. Краснов предложил одорофон, «заряженный» мятой, розой, нашатырным спиртом и жареным кофе. Несколько бригад уссурийских железнодорожников стали брать в ночные рейсы одорофоны. Эффект получился поразительным. Машинисты ночи напролет чувствовали себя свежо и бодро, их не клонило в сон.

Генератор запахов может стать неотъемлемым атрибутом автомобильного салона и железнодорожного купе, спутником авиапассажиров. Он может не только облагородить, но и сделать здоровым воздух вокзалов, заводских цехов, рабочих кабинетов, залов театров и клубов.

Свой первый одорофон Краснов сконструировал еще в 1980 году. С той поры он побывал во многих ведомствах, на различных предприятиях. Всюду его с интересом выслушивают, горячо поддерживают, жмут руку на прощание, и на этом все кончается. Инерция мышления, нежелание лишних хлопот в конечном итоге побеждают. Ленинградский завод «Вибратор» уже было согласился выпустить пробную партию из 20 тысяч приборов, но сменилось там руководство, и благое намерение позабыли...

Между тем Краснов ежедневно получает десятки писем с просьбой выслать чертежи — пишут врачи, работники общепита, командиры боевых кораблей, машинисты локомотивов, наркологи, артисты цирков, представители многих других профессий. И рад бы Вениамин Иванович помочь, да нет сил — разве может один человек обеспечить технической документацией всех желающих?

Среди изобретений В. Краснова — различные запахонгрушки, одоробаян, запахокассета — приставка к видеомагнитофону, запахобулава для артистов цирка, ароматизирующие лампа, вентилятор...

Убежден, что у одорофонов Краснова большое будущее.

М. ПОБОРОНЧУК.
(Наш соб. корр.).

УССУРИЙСК.

ШАХМАТНЫЙ КОНКУРС

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

Сегодня начинаем четвертый тур нашего конкурса, посвященного 70-летию Октября. В его программе — десять содержательных шахматных композиций, составленных в 1947 году. Участвовать могут все желающие, в том числе те, кто ранее не присылал ответы на уже опубликованные конкурсные задания.

№ 31

Выигрыш

Автор — писатель-фантаст А. Казанцев, международный мастер по шахматной композиции. Этюдный замысел носит фантастический: судьбу сражения решает скромная пешка...

№ 32

Мат в 2 хода

Задачу составил международный мастер Е. Умнов, кандидат технических наук.

№ 33. Белые — Крb5, Лh4, п. f6; черные — Крс2, п. п. d2, d6, f5, f7. Этюд международного мастера В. Чеховера, музыканта по профессии.

№ 34. Белые — Крe6, Фb7, Лf6, Лh5, Сg6, Сg7, Ка4, Ке1, п. b3; черные — Крd4, Лf5, Сb8, п. п. a5, c2, e2. Мат в 2 хода. «Конструкция» мастера шахматной композиции З. Бирнова (строителя по профессии).

По итогам этого цикла назовем и наградим десять отличившихся. А сегодня представляем вам победителей второго тура.

Москвич И. Кляцкин пишет нам: «В начале 30-х годов студентом посещал в шахматный клуб работников прокуратуры и юстиции, где часто бывал председатель Всесоюзной шахматной секции Н. В. Крыленко. Занимая высокий государственный пост, он был всем доступен. Я был очень растроган, когда Николай Васильевич однажды предложил мне, рядовому любителю, сыграть. Партия закончилась вничью. А вот у знаменитого скрипача Д. Ойстраха мне удалось выиграть — мы оба играли в клубном турнире».

Кляцкину 77 лет, он полковник в отставке, кандидат в мастера по шахматам, неоднократный лауреат шахматных конкурсов «Советской культуры». Его сверстник Н. Бобровников из города Грязи Липецкой области был в действующей армии с первого дня войны и закончил свой ратный путь в Берлине. Он перворазрядник по шахматам, а к решению задач и этюдов его приобщил еще 60 лет назад известный шахматный мастер Ф. Дуэ-Хотимирский.

Уверенно выступают в конкурсе инженер А. Пасько, чемпион Батуми по шахматам, кандидат в мастера, журналист Д. Гоосен из Гурьевска Кемеровской области, имеющий первый спортивный разряд и 35-летний стаж в шахматной композиции, шлифовщик В. Иванов из Подольска Московской области, драматург, член Союза писателей СССР В. Константинов (Ленинград), киномеханик М. Данилов (Новосибирск), рабочий Ю. Дербенев (Дзержинск Горьковской области), тоже опытные шахматисты, на уровне первого разряда. Не уступили им, однако, десятилетний школьник О. Шматко из Омска (третий разряд) и врач из Москвы Н. Щукина с четвертым (самым низким) разрядом.

Друзья живут за Дунаем

Серию картин, посвященных 70-летию Великого Октября, передали соседнему румынскому городу Туртче художники Измаила.

Ответную выставку своих работ готовятся показать и мастера кисти СРР. Это лишь одна из многочисленных совместных акций, которые проводят дунайские города-побратимы. В нынешнем году состоится также обмен экспозициями детского рисунка, главная тема которых — мир, дружба.

С. СЕРГЕЙКО.

ИЗМАИЛ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73
Телефоны: для справок — 285-78-82, отдел писем — 214-61-22.
Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Б 04639. 50126. Изд. № 2331.